

НА БОЕВОМ ПОСТУ

1987

ОСЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА — В НАШИХ СЕРДЦАХ

Прикасаюсь к страницам великой жизни Ильича, мы проникаемся стремлением свято выполнять его заветы, настойчиво совершенствовать ратное мастерство, крепить боеготовность и дисциплину, бдительно стоять на страже завоеваний социализма.

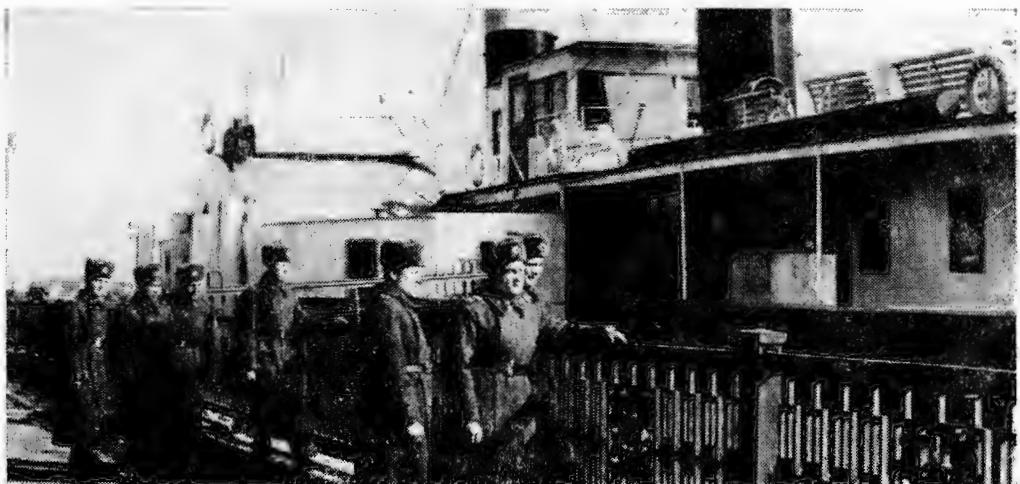
На снимках:

* воины внутренних войск у памятника В. И. Ленину в Кремле;

* в кабинете вождя в Горках Ленинских;

* экскурсия на пароход, на котором В. И. Ленин из Красноярска направился в ссылку в Шушенское.

Фото прапорщика А. Александрова.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

1987

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БАТЯЕВ Б. С.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЕРХОВ Е. И.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице об-
ложки плакат художника
В. Ликьянца.

В НОМЕРЕ:

XX съезду ВЛКСМ — достойную встречу	2
РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ! Политической учебе — высокую действенность	5
СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. 1917—1987 гг. ЛАЗАРЕВ Б. Рабочие «Электросилы»	9
* * *	
Летопись подвига, дороги славы (хроника строительства Советских Вооруженных Сил. 1917 год)	12
ЛОГВИНОВ В. Ленинской гвардии рядовой (Почетные красноармейцы войск)	14
Боевой службе — высокую эффективность	
ПАЧИКОВ М. Главное — организаторская работа	15
ПЛЮЩ А. Офицер возглавляет караул	18
Перекрывающая нормативы (фоторепортаж)	20
ГОРШКОВ В. Для блокировки подземных коммуникаций	22
АНТОНОВ В. Будьте верны славным традициям (беседы в карауле)	24
МУЖЕСТВО, БДИТЕЛЬНОСТЬ, БЛАГОРОДСТВО	
КОРКОДИМ В. Гудела подземная буря	27
КАМШЕКИН Н. Посылка	28
ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
РУБЦОВ И. Отвечает и обязан	30
ВАСИЛЬЕВ Г. Используя все возможности	33
ОВЧИННИКОВ В. Шаблон неприемлем	35
Мотострелки учатся (фоторепортаж)	38
ЦАРАХОВ С., КОПЬЕВ Г. Повышаем качество занятий	40
БУСЫГИН В. Полезно обменяться мнениями	43
ШЕВЧЕНКО В. Физическая закалка молодых солдат	46
КАРПОВ Б. Заботы ветерана	48
Методические советы	
ЕГОРКИН Е. Нет крепче дружбы воинской	49
Вниманию руководителей групп политических занятий	53
ЮДАЕВ Г. Караул отправляется в путь	55
СУМЕРСКИЙ Б. Марш на лыжах	58
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА	
ДАНЧАК Я. Активно и боевито	60
КИСЕЛЕВ В. Чтобы понять каждого	62
СЕЛЫКИН Ф. Советуюсь с советом	64
За живую организацию дела (наши консультации)	66
НАДЬКИН В. Досуг — не только потеха	67
КОРЯК Г. Во имя здоровья военнослужащих	69
Живой родник вдохновения	70
ЛЫСЫЙ А. Чем силен молодежный вождь	74
МАЗУР В. Достоин отца-фронтовика	76
Дисциплина — тема магистральная (обзор печати)	77
КУЛЬТУРА. БЫТ	
ДРУЗЕНКО Н. Огонь зажигают огнем	79
Укреплять шэфские связи	83
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
ТАТАРИНОВ А. Победить себя (повесть)	84
КУРЬЯНОВ Т. Под знаменем Октября (стихи)	91
* * *	
ВАСИЛЕНКО С. Юбилейные издания ЦДСА	92
СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ	
КУЧИН В. Кровавый альянс	93
* * *	
Кроссворд	96
Получаю ответ. Хотя письмо и не опубликовано	96

XX СЪЕЗДУ ВЛКСМ— ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ

Единым стремлением — достойно встретить XX съезд ВЛКСМ — живут сегодня юноши и девушки Страны Советов, а вместе с ними и комсомольцы Вооруженных Сил СССР, внутренних войск МВД СССР. Этой цели подчинены все их дела и помыслы.

Отовсюду поступают сообщения о том, что молодежь с присущим ей энтузиазмом живо откликнулась на провозглашенный партией курс на решительную перестройку во всех сферах жизни нашего общества. Итоги отчетов и выборов в комсомольских организациях убедительно свидетельствуют: комсомольцы глубоко прониклись той атмосферой требовательности, критического и взыскательного подхода, которая ярко проявилась на XXVII съезде КПСС.

В год 70-летия Великого Октября комсомол внутренних войск вступает с чувством определенного удовлетворения достигнутыми результатами. Участвуя во Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!», солдаты и сержанты, молодые прапорщики и офицеры на деле доказывают свою непоколебимую верность заветам В. И. Ленина, стремление настойчиво претворять в жизнь требования Коммунистической партии и Советского правительства, приказы и распоряжения Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск, уставки Политического управления войск.

Организациям ВЛКСМ войск есть о чем рапортовать XX съезду Ленинского комсомола. В основном выполнили обязательства части — инициаторы социалистического соревнования, а следуя им, и абсолютное большинство воинских коллективов. Дальнейшее распространение получили патриотические начинания молодежи «Боевой службе — жар комсомольских сердец!», «Береги честь воинского коллектива», «Каждому гарнизону — образцовый быт и высокую культуру воинской жизни» и другие. Участие первичных комсомольских организаций в этих движениях способствовало обеспечению надежной охраны порученных объектов и общественного порядка, повысило организованность.

Примером деловой перестройки в воспитании молодежи может служить часть, где секретарем комитета ВЛКСМ старший лейтенант С. Лыкин. В минувшем году она была в числе тех, кто возглавил социалистическое соревнование в войсках. Здесь и прежде отмечалось немало положительного в деятельности комсомольской организации. Однако члены этого коллектива поставили во главу угла критический анализ своих достижений, чувство неудовлетворенности тем, что есть. Внимание и конкретный подход активистов к каждому члену ВЛКСМ позволили настроить личный состав на максимальную эффективность ратного труда. В итоге часть добилась отличных результатов.

Сегодня от каждого воина-комсомольца требуется не просто добросовестно выполнять уставные и общественные обязанности. Этого мало. Необходимость на практике руководствоваться требованием партии о всемерной активизации человеческого фактора прежде всего означает для членов ВЛКСМ нести личную ответственность за все, что происходит вокруг них. Иными словами, никто не вправе перекладывать свою ответственность за дела организации на тех, кто рядом. Конечно, нелегко порой преодолевать инерцию, ломать привычные представления — дескать, так было, зачем что-то изменять? Но ведь прогрессивные, новаторские изменения — это именно движение вперед. Оно не терпит равнодушия и безразличия. И подготовка к XX съезду ВЛКСМ как раз предполагает уход от заорганизованности и формализма, поиск путей соединения комсомольской работы с реальными проблемами, волнующими молодежь.

Возглавить такую перестройку способны только идейно закаленные, грамотные и вдумчивые комсомольские вожаки, те, кто умеет по-настоящему сплотить вокруг себя единомышленников, повести их к новым высотам в ратном труде. Потому задача организаций ВЛКСМ — усиление внимания к идеологической работе в массах молодежи. Мероприятия должны быть не только политически заостренными, содержательными и интересными, но и злободневными, воспитывающими из комсомольцев политических бойцов партии. И важно, чтобы в центре усилий комсо-

мольских активистов были конкретные люди с их запросами и нуждами, проблемами, мечтами, идеями. Люди, а не формы работы с ними.

Тесная связь воспитательных усилий комсомольских организаций с жизнью предполагает сосредоточение внимания активистов в первую очередь на решении своей главной задачи — обеспечении авангардной роли членов ВЛКСМ в боевой службе. Поддержка курса партии на перестройку для каждого из них означает взыскательный спрос с себя: как я выполняю обязанности в карауле, войсковом наряде? Не отступаю ли в чем-то от требований Устава внутренних войск, приказов командиров?

В обеспечении примерности комсомольцев в боевой службе имеется еще немало резервов. Долг каждой организации ВЛКСМ при подготовке к встрече XX съезда Ленинского комсомола — взыскательно проанализировать свои возможности. Все ли делают активисты для повышения действенности политической работы в караулах? Как распространяется в том или ином коллективе опыт передовиков? Хорошо ли пропагандируются технические знания? Учитывают ли в своей деятельности бюро ВЛКСМ специфику воспитательного влияния на комсомольцев-контролеров? Принципиально ли спрашивают с тех, кто трудится без должного напряжения? Ответы на эти вопросы помогут комсомольским вожакам в поиске точек приложения сил и энергии.

Успешно решать сложные служебно-боевые задачи способны только воины, постоянно руководствующиеся ленинским заветом «учиться военному делу настоящим образом». Без глубоких знаний военного дела уверенно владеть боевым оружием, техникой, средствами защиты от оружия массового поражения вероятного противника невозможно. Одно из наиболее важных направлений деятельности организаций ВЛКСМ по повышению ратного мастерства воинов — усиление помощи командирам, политорганам и партийным организациям в дальнейшем развертывании социалистического соревнования. В коллективных и индивидуальных Ленинских заданиях наиболее опытным солдатам и сержантам следует шире предусматривать поручения по оказанию помощи новичкам, участию в создании и реконструкции учебной материально-технической базы, в рационализаторской работе. Надо не на словах, а на деле добиваться, чтобы рядом с отличниками не было отстающих.

Пример во всех этих делах подают комсомольцы отличной части имени 60-летия ВЛКСМ, призвавшие организации комсомола войск включиться в движение «XX съезду ВЛКСМ — ударный ратный труд, инициативу и творчество!». В этом молодежном коллективе идет активная борьба среди воинов за право быть сфотографированным у Красного знамени комсомольской организации внутренних войск, а это значит — каждый член Союза молодых ленинцев стремится, чтобы год съезда комсомола, год 70-летия Великого Октября стал годом заметного продвижения вперед в ратном совершенствовании.

Один из ключевых вопросов комсомольской работы по подготовке к достойной встрече XX съезда Ленинского комсомола — обеспечение примерности членов ВЛКСМ в воинской дисциплине. Ход отчетов и выборов в молодежных коллективах показал, что чаще всего неудовлетворительно оценивалась роль тех активистов, которые не вели решительной борьбы с такими нетерпимыми явлениями в воинской среде, как неуставные взаимоотношения, круговая порука, очковтирательство.

Так, неудовлетворительной признали комсомольцы работу бюро ВЛКСМ, которое возглавлял сержант С. Глинский. В этом подразделении нашлось несколько человек, пытавшихся утверждать свое превосходство над сослуживцами методами, несовместимыми с воинскими нормами поведения. Происходило такое потому, что большинство личного состава роты жило по принципу «моя хата с краю». Среди тех, кто и не подумал дать им отпор, оказались комсомольцы, числившиеся активистами.

Сегодня комитеты и бюро ВЛКСМ, комсгруппы обязаны не ограничиваться призывами о необходимости твердого уставного порядка, а вести работу с людьми так, чтобы высокая дисциплинированность становилась внутренним убеждением солдат, сержантов, молодых прапорщиков и офицеров. Чтобы каждый из них стремился своими поступками приумножать славные традиции дружбы и войскового товарищества, подлинного коллективизма. Магистральный путь решения этой проблемы — близость активистов к товарищам, глубокое знание их запросов. Нужны откровенная гласность, принципиальная критика и самокритика, не обходящие острых углов, не остающиеся в тени тех, кто не в ладу с требованиями общевоинских уставов. Следует в каждом комсомольском коллективе подумать и о том, как разнообразить, сделать более полезным и содержательным досуг личного состава. Чтобы годы воинской службы были бы для людей периодом не только нравственного и физического возмужания, но и культурного роста.

В значительной мере тон в этом деле призваны задавать комсомольские организации военно-учебных заведений. Из года в год сюда приходит все более достойное пополнение, юноши, решившие посвятить свою жизнь профессии Родину защищать. Многие — по комсомольским путевкам, полученным в войсках. К примеру, в минувшем году только из батальона, где секретарем бюро ВЛКСМ прапорщик Г. Ясков, в высшие военные училища МВД СССР поступили девять лучших комсомольцев.

С первых шагов прививать курсантам любовь к воинской службе, помогать

им в овладении знаниями и командирскими навыками, формировать у будущих офицеров активную жизненную позицию — ответственная и почетная задача организаций ВЛКСМ.

Решительная перестройка в комсомольской работе предполагает и всемерную активизацию внутрисоюзной жизни, организационно-политическое укрепление и повышение боевитасти молодежных коллективов. Воспитание у молодых людей высокой ответственности начинается с того, формально или по-деловому их принимают в ряды ВЛКСМ, вовлекают в деятельность организации. Вызывает тревогу, что такое торжественное событие, как вступление молодого человека в комсомол, кое-где проходит серо и буднично, принятые в ВЛКСМ солдаты и сержанты длительное время не получают комсомольских документов, не участвуют в жизни своих коллективов.

Подобное отмечается в части, где помощником начальника политического отдела по комсомольской работе капитан Г. Момуджан. Здесь комсомольские активисты в погоне за количеством принятых в комсомол забыли о важнейшем положении Устава ВЛКСМ — индивидуальном отборе в Союз молодых ленинцев. Не интересовались они и становлением новичков. Потому и случилось здесь так, что буквально через несколько дней после вступления в ВЛКСМ отдельные военнослужащие грубо нарушили воинскую дисциплину.

А ведь в войсках имеется немало примеров подлинно ленинского стиля комсомольской работы, отличительная черта которой — неподдельная близость молодежных вожakov к людям. Именно так строит свою деятельность прапорщик С. Шкляев. В период срочной службы Сергей избирался секретарем первичной организации ВЛКСМ подразделения. По путевке комсомола стал прапорщиком, возглавил комсомольскую организацию батальона. А ныне он успешно учится заочно в вузе и плодотворно руководит комсомольской работой в части.

В ходе отчетов и выборов в своих организациях комсомольцы по заслугам оценили деятельность каждого комсомольского активиста. Тем, кому присущи подлинное горение мысли, неподдельный энтузиазм, вновь доверено возглавлять молодежные коллективы. Но были и другие, такие, как, к примеру, комсгруппорг из Пермского высшего военного командного училища МВД СССР курсант Э. Якубин. Он подорвал свой авторитет у молодежи непринципиальностью жизненной позиции, тем, что поддакивал отсталым настроениям отдельных товарищей. И Якубину воздали, должное — его деятельность за отчетный период оценена как неудовлетворительная.

Сейчас комитетам и бюро ВЛКСМ необходимо взять под пристальный, неослабный контроль то, как начинает свою работу каждый вновь избранный активист, как он оправдывает доверие коллектива. И если кто-то пассивен, долго раскачивается — потребовать должного отношения к выполнению общественных обязанностей.

Для многих организаций ВЛКСМ внутренних войск доброй традицией стало поддержание тесных деловых связей с местными комсомольскими органами. Значительное число комсомольских работников представлено в их составе. Секретари ЦК ЛКСМ союзных республик, обкомов, горкомов и райкомов комсомола — частые гости в частях и подразделениях войск. Они помогают комсомольским активистам перенимать передовой опыт коммунистического воспитания молодежи, накопленный в трудовых коллективах. В свою очередь воины регулярно помогают подшефным школам, техникумам и профессионально-техническим училищам готовить пионеров и школьников, допризывную молодежь к будущей службе в рядах Советских Вооруженных Сил. И дальше крепить, развивать и совершенствовать эти связи — значит проявлять заботу о качестве будущего пополнения войск.

Дважды в год после завершения воинской службы отправляются солдаты и сержанты по комсомольским путевкам на Всесоюзные ударные комсомольские стройки. Ныне посланцы организаций ВЛКСМ войск множат боевую славу славой трудовой в Норильске и Комсомольске-на-Амуре. Однако порой качество отбора добровольцев на стройки оставляет желать лучшего. Случаи неразборчивой выдачи комсомольских путевок встречаются, к примеру, в комсомольских организациях внутренних войск МВД СССР по Северо-Западной и Центральной зонам.

В преддверии XX съезда ВЛКСМ важное значение приобретает задача дальнейшего совершенствования стиля и методов руководства комсомолом со стороны политорганов и партийных организаций. Не редки пока еще факты, когда забота о нем старших товарищей на деле оборачивается не только излишней опекой комсомольских активистов, но и прямой их подменой.

Коммунисты призваны постоянно видеть в комсомольцах своих ближайших помощников. Поэтому важнейшая задача политорганов — неустанно вооружать опытом работы с молодежью командиров подразделений и их заместителей по политической части, секретарей партийных организаций. Без промедления наладить обучение вновь избранных в ходе отчетно-выборной кампании комсомольских активистов формам и методам влияния на сослуживцев.

Каждый день приближает нас к тому волнующему моменту, когда в Москве начнет работу очередной форум Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Дело чести комсомольских организаций — мобилизовать всех молодых воинов на достойную встречу этого знаменательного события.

ПОЛИТИЧЕСКОЙ УЧЕБЕ — ВЫСОКУЮ ДЕЙСТВЕННОСТЬ

Ответственный период в своем развитии переживает наше общество. Партия, советский народ руководствуясь решениями XXVII съезда КПСС, широким фронтом ведут работу по реализации генеральной линии на ускорение социально-экономического развития страны. Происходят значительные перемены в политической, экономической и духовной сферах жизни. Атмосфера требовательности, взыскательности, правдивости оказывает мобилизирующее воздействие на все практические дела. Советские люди решительно выступают за то, чтобы перестройка, к которой призывает партия, носила повсеместный и деловой характер.

Вырабатывая цельную, научно обоснованную политику, ленинская партия мобилизует советский народ, воинов Вооруженных Сил СССР на необходимость продуманной, ответственной и эффективной работы по претворению ее в жизнь. «Успешное решение намеченных задач, — говорится в Программе КПСС, — партия связывает с повышением роли человеческого фактора. Социалистическое общество не может эффективно функционировать, не находя новых путей развития творческой деятельности масс во всех сферах жизни».

Командиры, политорганы, партийные организации внутренних войск МВД СССР, руководствуясь установками XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС, принимают все меры к тому, чтобы с учетом накопленного опыта совершенствовалась вся система идейно-воспитательной работы — наполняясь глубоким содержанием, отвечающим современным требованиям жизни. Важнейшим средством активизации человеческого фактора являются марксистско-ленинская подготовка офице-

ров, политическая учеба прапорщиков, политические занятия с солдатами и сержантами.

Анализ итогов марксистско-ленинской подготовки в минувшем году свидетельствует о том, что она стала более целеустремленной, теснее связана с жизнью. На занятиях полнее учитываются современные требования партии к Вооруженным Силам, дальнейшему повышению боевой готовности, укреплению воинской дисциплины. Абсолютное большинство офицеров твердо усвоили программный материал, проявляют высокую политическую сознательность, трудолюбие, правильно оценивают события, происходящие в стране и за рубежом, делают для себя соответствующие выводы в работе.

В значительной мере успех марксистско-ленинской учебы определяется составом и подготовкой руководителей групп. Многие политорганы разрабатывают методические указания по изучаемым темам, рекомендации по проверке знаний и выставлению оценок на семинарских занятиях. В большинстве частей на высоком уровне проводятся сборы, семинары, инструктивно-методические занятия, организуется обмен опытом. Немало положительного по этим направлениям накоплено, скажем, в части, где начальником политотдела полковник В. Сатуридзе.

Лучшие качества пропагандиста формируются в процессе настойчивого труда, постоянного накопления и совершенствования методических навыков. Это подтверждает практика работы генерал-майора В. Аксенова, полковника В. Петрова, подполковника Н. Мироненко, майора Н. Гура. Обязанности руководителя группы марк-

систско-ленинской подготовки потребовали от них новых знаний и поиска, полной самоотдачи. Все это позволило пропагандистам повысить идейно-теоретический уровень и действенность занятий.

К сожалению, некоторые руководители групп еще не владеют передовой методикой, примиренчески относятся к тому, что отдельные слушатели конспектируют рекомендованные произведения формально, для отчета. Надо всегда помнить, что искоренить такую практику поможет только обстановка творческого поиска, заинтересованности и в то же время высокой требовательности, систематические собеседования по материалам изучаемых тем.

Не везде удается добиться, чтобы теоретические знания трансформировались в глубокие личные убеждения и проявлялись в самоотверженном выполнении воинского долга, достойных нравственных поступках, образцовом поведении. Подобные недостатки отмечаются, в частности, в группах, где руководителями подполковник Н. Семин, майоры В. Еловский, В. Чумак, А. Первиев. Здесь, как и в других воинских коллективах, предстоит настойчиво работать над тем, чтобы все слушатели добросовестнее выполняли свои служебные обязанности, были активнее в общественной жизни.

Хорошо поставленная теоретическая учеба помогает каждому офицеру глубже разобраться в явлениях действительности, применять марксистско-ленинскую методологию в повседневных делах. Поэтому постоянно заботиться о повышении уровня подготовки слушателей должны и руководители групп, и руководители партийных организаций, политорганов.

Ответственные задачи стоят перед организаторами и руководителями политической учебы в текущем году. Ориентиром здесь служит постановление ЦК КПСС «Об организации политического и экономического образования трудящихся в 1986/87 учебном году». В нем предложено все формы учебы подчинить изучению проблем ускорения социально-экономического развития страны. В соответствии с этими указаниями основным в системе марксистско-ленинской подготовки офицеров и генералов будет курс «Деятельность КПСС по ускорению социально-экономического развития страны и укреплению ее обороноспособности». Близи к нему по содержанию и учебные планы политической учебы прапорщиков, политических занятий с солдатами, сержантами и курсантами. Военнослужащим предстоит углубленно изучить материалы XXVII съезда КПСС, уяснить особенности внутреннего развития страны, обстановку, складывающуюся на международной арене, необходимость дальнейшего укрепления обороноспособности социалистической Родины. Долг командиров, политорганов, партийных организаций и пропагандистов — донести до всех воинов этот

поистине бесценный идейно-теоретический и политический капитал, добиться, чтобы исходящий от съезда могучий творческий импульс обновления активно работал на решение задач, стоящих перед воинскими коллективами. Каждый военнослужащий должен осознать, что ключ к решению всех наших задач: ближайших и перспективных, экономических и социальных, политических и идеологических — в перестройке психологии, стиля и методов работы, продиктованной необходимостью ускорения социально-экономического развития страны, достижения нового качественного состояния советского общества.

Основу идейно-теоретического образования офицеров составят произведения основоположников марксизма-ленинизма. В году 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции особенно важно усилить внимание к изучению ленинского теоретического наследия, исторического опыта КПСС, являющегося бесценным достоянием партии и народа. Происходящие в стране перемены нестделимы от методологии ленинского анализа действительности, ее новаторского применения на нынешнем крутом переломе истории.

Но изучить теорию вопроса — лишь одна сторона дела. В речи на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук М. С. Горбачев подчеркнул, что мировоззрение — это не только совокупность общих сведений о мире. Это одновременно и осознанные классовые интересы и идеалы, правовые и нравственные нормы, социальные приоритеты и гуманистические ценности — все то, что определяет выбор линии поведения человека в жизни, его ответственное отношение к обществу и самому себе.

Начинать перестройку необходимо каждому пропагандисту, слушателю прежде всего с определения и уяснения своего места в общем строю. Надо перед собой поставить задачу — все делать по совести, с большой ответственностью.

Углубленное изучение основополагающих идей съезда, стратегии ускорения должно всем помочь действовать инициативно, энергично, с высоким чувством долга. Политическая учеба призвана вооружить военнослужащих войск умением политически зрело мыслить, побуждать их активно воздействовать на рост боеготовности частей и подразделений, укрепление воинской дисциплины.

Однако еще не везде отрешились от поверхностного изучения вопросов теории и политики партии. Качество проводимых занятий не всегда соответствует возросшему общеобразовательному и культурному уровню слушателей, а изучаемый материал слабо увязывается с жизнью, решаемыми задачами. Это характерно, к примеру, для частей, где пропагандистами офицеры Т. Симонян, А. Фролов, В. Окишев. Здесь не всегда политическая учеба оказывает

ожидаемое воздействие на результаты службы, качество учебного процесса, укрепление порядка и организованности. Мало проявляется заботы о том, чтобы усвоение учебного материала было тесно связано с практическими делами слушателей. Для некоторых пропагандистов по-прежнему характерны неумение заинтересовать слушателей, слабая выразительность речи, ее низкая культура, недостаточный учет психологических особенностей аудитории. Все это снижает эффективность политической учебы.

Важно организовать дело так, чтобы занятия проводились живо, предметно, в полной мере учитывался уровень образованности, социального опыта слушателей. В молодежной аудитории надо чаще говорить о необходимости достойно встретить XX съезд ВЛКСМ, который состоится в апреле этого года. Усвоение учебного материала должно происходить в деловой, творческой, дискуссионной атмосфере, в неразрывной связи с задачами, поставленными перед воинскими коллективами. Необходимо решительно освободиться от всего, что подрывает у слушателей интерес к учебе, снижает ее эффективность.

Высокое качество политической учебы достигается при условии, если все составляющие ее элементы объединены в четкую систему и осуществляются строго по плану. Задача состоит в том, чтобы всемерно обогащать содержание учебного процесса, делать более разнообразными и интересными его формы. При этом не следует бояться открыто выносить на обсуждение актуальные вопросы нашей общественной жизни. Не надо обходить нерешенные проблемы, умалчивать о реально существующих недостатках и трудностях. Ведь подобные недомолвки лишь подрывают доверие слушателей к слову пропагандиста, гасят их творческую активность.

Для того, чтобы привести в действие имеющиеся резервы повышения качества учебного процесса, нужно еще более решительно изживать из практики занятий шаблон, сухость, пустословие, шире использовать технические средства пропаганды, наглядные пособия, лучшие художественные произведения, повышать эмоциональную сторону каждого занятия, развивать у слушателей потребность самостоятельно изучать политическую литературу, периодические издания.

Повышение качества и действенности политической учебы в значительной мере зависит от улучшения руководства этим важнейшим участком идейного воспитания военнослужащих со стороны командиров, политорганов, партийных организаций. Правильно поступают там, где систематически анализируют и обсуждают назревшие вопросы, вырабатывают и твердо проводят в жизнь меры, призванные повысить уровень марксистско-ленинской подготовки офицеров, политической учебы прапорщи-

ков, политзанятий с ссддатами и сержантами. В новом учебном году необходимо закрепить и развить все лучшее, что накоплено в этой работе, более требовательно и самокритично оценивать достигнутое, находить и максимально вводить в практику неиспользованные резервы.

Предметом особой заботы должны и впредь оставаться подбор, расстановка, обучение и воспитание идеологических кадров. Главное внимание следует сосредоточить на углублении теоретических знаний пропагандистов, развитии их методических навыков. Необходимо принять меры по повышению качества проводимых семинаров и инструктивно-методических занятий, больше оказывать практической помощи руководителям групп, вооружать их научными методами пропаганды и агитации, знанием основ педагогики и психологии, постоянно информировать их о текущих событиях, достижениях науки и техники, о ходе выполнения планов 12-й пятилетки, задач боевой службы, боевой и политической подготовки.

Нужно проявлять больше заботы о пропагандистах, по достоинству оценивать их ответственный и почетный труд. Ведь от того, как они сумеют мобилизовать духовную энергию военнослужащих, поднять их активность, во многом зависит решение всех служебно-боевых задач. Именно сила идейного воздействия на все стороны жизни военнослужащих помогает создавать хороший, боевой настрой, повышать эффективность ратного труда, формировать в воинской среде здоровые отношения, высокую организованность и дисциплину, нетерпимое отношение к таким уродливым явлениям, как пьянство и наркомания.

Важно также постоянно изучать общественное мнение — этот духовный барометр настроений масс, с тем, чтобы принимать решения со знанием дела, с учетом запросов военнослужащих, тенденции их развития.

Требует дальнейшего совершенствования система воинского воспитания, пропаганда положений Конституции СССР, требования военной присяги и уставов.

Больше заботы следует уделять нравственному воспитанию. Вокруг этой проблемы немало идет разговоров. Но все же отдельные командиры и политработники не владеют действенными формами работы, не умеют глубоко изучить каждого человека.

Особую актуальность сегодня приобретает героико-патриотическое воспитание военнослужащих. Основные усилия в этом направлении надо сосредоточить в ротах, широко привлекать к этой работе ветеранов войны и труда, чаще проводить занятия в музеях, комнатах боевой славы.

Нужно продолжать и совершенствовать практику проведения единых политдней, развивать ленинскую традицию постоянного и обязательного участия руководящих

кадров в политическом и воинском воспитании личного состава.

В решении столь важной задачи, как формирование коммунистического мировоззрения, верности военной присяге, нельзя забывать о выработке у воинов устойчивой непримиримости к империализму, иммунитета к буржуазной идеологии и морали, нетерпимого отношения ко всему тому, что порою в самых ярких и привлекательных упаковках подсовывает буржуазная пропаганда.

Способность не только противостоять вражеским диверсиям в духовной сфере, но и вести наступательную борьбу с ними вырабатывается прежде всего в процессе формирования коммунистического мировоззрения. Именно оно делает наших военнослужащих сознательными политическими бойцами, способными самостоятельно оценивать социальные явления, видеть связь текущих задач с конечными целями.

Мы знаем истинную сущность капиталистического образа жизни: роскошь для «избранных» единиц и нищета для миллионов, разгул преступности и насилия, духовный гнет, расизм, страх, моральная деградация. Необходимо раскрывать перед воинами звериный облик империализма, его неизлечимые пороки, кризисные процессы, от которых он не в состоянии освободиться.

Все это нужно показывать на фоне успехов и конкретных достижений реального социализма в экономике, социальной сфере и культуре, его конкретных преимуществ перед капитализмом. При этом важно глубже раскрывать значение таких фундаментальных ценностей социализма, как коллективистский дух и товарищеская взаимопомощь, подлинное народовластие и гуманизм, братская дружба народов, нравственное здоровье общества и уверенность каждого человека в завтрашнем дне.

Идеологическому активу следует творчески решать вопросы ведения яркой, убедительной пропаганды советского образа жизни, коммунистической морали, лучших традиций и обычаев нашего народа, больше внимания уделять раскрытию социалистической перспективы человечества, пропаганде того, что решение острых глобальных проблем современности возможно только на социалистической основе.

Следует обратить внимание на улучшение правового воспитания. Проблеме укрепления правопорядка, предупреждения и искоренения правонарушений ставятся сегодня партией особенно остро.

Требуется улучшить и атеистическое воспитание. Этот вопрос никогда не снимался с повестки дня. Актуален он и сейчас. В работе надо больше внимания уделять формированию у людей научного, материалистического сознания.

В деятельности культурно-просветительных учреждений главное в том, чтобы каждое проводимое ими мероприятие бы-

ло действенным инструментом коммунистического воспитания воинов, повышения их общественной активности. В связи с этим необходимо принять конкретные меры по улучшению работы клубов, библиотек, созданию идейно выдержанных кинорепертуаров, программ нестандартных ансамблей, экспозиций комнат истории и боевой славы. Примеры такой работы имеются в частях, где начальниками клубов майоры В. Титков, А. Ларин. И их опыт надо внедрять повсеместно.

Время требует от командиров, политорганов, партийных организаций современного взгляда, новых подходов в организации идейно-воспитательной работы с военнослужащими. Жизнь показывает, что успеха добиваются там, где умеют активизировать сознание, коллективный разум и энергию воинов.

Нет ни одной грани жизни войск, которая бы лежала вне сферы идеологической, политико-воспитательной работы. Она вносит в деятельность военных кадров дух глубокого понимания стоящих задач, умение видеть политический смысл ратного труда, побуждает отдавать все силы воспитанию сознательных, мужественных защитников Родины. Особенно осязаемым результатом идеологическая работа дает в тех случаях, когда она прочно связана с активной организаторской деятельностью, когда слово и дело находятся в неразрывном единстве, а формализму, пустозвонству, бумаготворчеству поставлен надежный заслон.

В новом учебном году политорганам, парткомам, партийным организациям предстоит вести работу по дальнейшему совершенствованию системы политического образования, важнейшие требования к которому: партийность, научность, систематичность, убедительность, дифференцированный подход к военнослужащим, связь с решаемыми задачами. Нужно учесть и обобщить все предложения коммунистов на этот счет, высказанные ими в ходе отчетов и выборов, настойчиво проводить работу по их реализации. Усилия должны быть направлены на выработку наиболее эффективных форм и методов обучения, отвечающих духу времени, интересам боевой готовности, на обобщение и развитие всего ценного, что накоплено после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Главное сейчас — смелее идти на внедрение в политическую учебу и политико-воспитательную работу всего того, что прошло испытание самым строгим и бескомпромиссным экзаменом — жизнью и вобрано в себя ее уроки. Необходимо сделать более интенсивной, продуктивной идейную жизнь войск, создать благоприятные условия для смелого научного поиска, всемерно содействовать развитию нового мышления, новых подходов в политической, организаторской и идейно-воспитательной деятельности. Быть на высоте этой задачи — долг пропагандистских кадров.

РАБОЧИЕ «ЭЛЕКТРОСИЛЫ»

Ленинградское производственное электромашинностроительное объединение «Электросила» имени С. М. Кирова — флагман отечественного электромашинностроения. Девиз «Сделано на «Электросиле» — сделано отлично» известен сегодня всей стране.

Не первый год трудится здесь коммунист Борис Петрович ЛАЗАРЕВ, бригадир комсомольско-молодежной бригады фрезеровщиков по обслуживанию станков с числовым программным управлением, секретарь партийной организации одного из крупнейших цехов объединения, кавалер ордена Трудовой Славы трех степеней, делегат XXVII съезда КПСС.

Сегодня мы публикуем его рассказ о родном предприятии, о трудовых буднях электросиловцев, о той нравственной закалке, которую получает молодая рабочая смена в заводских коллективах, в рядах Вооруженных Сил, в неустанным патриотическом труде на благо Родины.

Крупнейшие в мире турбо- и гидрогенераторы, электродвигатели для гребных винтов атомных ледоколов, мощные электрические машины для рыболовецкого флота, сложнейшее оборудование для угледобывающей и нефтехимической промышленности — вот далеко не полный перечень продукции электросиловцев. А ведь существует еще и другой профиль — производство товаров народного потребления: пылесосов, электромясорубок, кипятильников, самоваров. В общем, без преувеличения можно утверждать, что наши изделия расходятся по всему свету, хорошо знакомы и энергетикам Аргентины и Франции, и шахтерам Донбасса, и московским домохозяйкам.

Свою историю «Электросила» ведет с 1911 года, когда на рабочей окраине Петербурга был построен завод динамо-машин. Его рабочие активно участвовали в забастовках и демонстрациях, в штурме Зимнего дворца в октябрьские дни 1917 года, а затем и в разгроме войск генерала Краснова, в подавлении контрреволюционного мятежа в Кронштадте.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 28 июня 1918 года завод динамо-машин в числе других предприятий страны был национализирован. Так началась его новая история — история созидательного труда

на благо молодой социалистической республики.

Ленинский план ГОЭЛРО вдохнул новую жизнь в старые корпуса. «Электросила» получила заказ — изготовить четыре главных гидрогенератора для первенца советской энергетики — Волховской ГЭС. Кстати, изготовление волховских машин на «Электросиле» шло параллельно с выполнением аналогичного заказа известной шведской фирмой, и победителем в этом соревновании стало советское предприятие.

..В заводском Доме культуры есть несколько небольших комнат, в которых размещается музей истории «Электросилы». Я люблю бывать здесь. Так уж повелось в нашей комсомольско-молодежной бригаде, что каждого новичка, практиканта из профессионально-технического училища и заводского техникума мы приводим в музей. Показываем уникальные фотографии, чертежи первых отечественных гидроагрегатов, осколок авиабомбы, разорвавшейся осенью 1941 года в нашем цехе...

В первые же дни войны около двух тысяч электросиловцев были мобилизованы в Красную Армию, и еще свыше тысячи человек ушли добровольцами защищать Ленинград. В условиях блокады «Электросила» превратилась в завод-крепость, до фашистских позиций оставалось каких-нибудь 4—5 километров. Но враг так и не

смог преодолеть их. Вот выписка из архивных документов, хранящихся в музее: «За девятьсот дней блокады на территории предприятия произошло 22 взрыва фугасных бомб и 286 — зажигательных. Разорвалось около 500 фугасных артиллерийских снарядов и более тысячи осколочных и шрапнельных. От истощения и холода, от бомб и снарядов погибло свыше 250 рабочих. Из призванных в Красную Армию и ушедших в народное ополчение после войны вернулось на «Электросилу» менее 10 процентов».

И все же работа не прекращалась ни на один день. Цехи продолжали выпускать генераторы и электрические машины. В боевых условиях вместе с моряками Краснознаменного Балтийского флота ремонтировали и восстанавливали корабельное электрооборудование. На машины и приборы иной раз прикрепляли маленькую табличку с надписью «Сделано в Ленинграде в период блокады». Одна из таких табличек как бесценная реликвия хранится в нашем заводском музее.

В то время, когда войска Красной Армии вели бои в Берлине, вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении нашего завода орденом Трудового Красного Знамени, а ныне на его знамени шесть орденов.

Все дальше и дальше уходят в прошлое события Великой Отечественной войны. Но живы в нашем сознании слова: «Никто не забыт, ничто не забыто!». Никогда из памяти электросиловцев не уйдут их товарищи по работе, все, кто самоотверженно трудился во имя Родины, кто храбро, не щадя жизни своей, сражался и победил в ожесточенной борьбе с фашизмом.

Сейчас мой сын, Игорь Лазарев, проходит службу в рядах Советской Армии. Недавно получил письмо от него: «Служба идет хорошо. Наш взвод занял первое место в роте. А во взводе победителем стало наше, второе отделение. В общем стараемся быть впереди. Передай, папа, привет всей бригаде. Я часто вспоминаю наш завод, рассказываю о нем товарищам... Сережка Белов, наверное, уже уволился в запас? Не отвык он от станка? Вспоминаю твои рассказы об армии: ты был прав — это настоящая школа. И честь большая — защищать Родину. Знай, что не подведу тебя, бригаду, «Электросилу», полностью свой долг, как положено».

До призыва на военную службу Игорь учился на заочном отделении заводского техникума, а работал на «Электросиле», в нашей бригаде. Возможно, кое-кто и поговаривал, что рядом с отцом работать, мол, гораздо легче, вольготнее. Думаю, как раз наоборот: строже на него смотрели, чем на других, придирчивей. Но парень не подкачал, трудился с полной отдачей. Вернется со службы — опять в бригаду примем. Да и не о нем лишь речь. Так уж повелось у нас, не забываем солдат, своих воспитанников. Всем коллективом письма пишем, рассказываем о делах производ-

ственных, о новом оборудовании, о комсомольских починах, в которых участвуем.

Сейчас в нашей бригаде фрезеровщиков по обслуживанию станков с числовым программным управлением — 10 человек. В основном ребята молодые, комсомольцы, многие прошли отличную закалку в рядах наших славных Вооруженных Сил. Военная служба, прямо скажу, отличная проверка на прочность. Любую слабинку в человеке выявляет, закоснеть не дает. Человек из армии возвращается возмужалым, крепким, целеустремленным. А главное — не боится трудностей, приучен к самостоятельности, к рабочему напряжению.

Вот пример. Сергей Белов, о котором вспоминал в своем письме Игорь, ничем особым в цехе не выделялся. Пришел в бригаду сразу после окончания Ленинградского электромашиностроительного техникума, созданного на базе «Электросилы». Проработал меньше года — призвали во внутренние войска. И уже по письмам чувствовалось, как взрослеет человек, набирается опыта, по-новому оценивает свои дела и поступки. Стал отличником боевой службы, боевой и политической подготовки, за образцовое несение караульной службы был поощрен командованием части отпуском на родину.

Когда приехал на побывку, сразу же заглянул в цех, к друзьям. Широкоплечий, сдержанный в словах, взгляд — уверенный. После смены с ним в заводской музей заглянули, по старой памяти. И уже другими глазами парень на электросиловские реликвии смотрел, без былой небрежности альбомы перелистывал. А потом, чуть замаявшись, спросил: «После службы вернуться — в бригаду примете?» Переглянулись наши ребята, улыбнулись: «Конечно, примем, Сергей!»

И вот Сергей Белов, бывший сержант внутренних войск, снова у своего фрезерного станка. Трудится так, что не всегда и рабочие с большим стажем за ним угнаться могут — на 130 процентов норму выдает! В первый же месяц после увольнения в запас с предложением на совете бригады выступил: зачем, дескать, на участке уборщица нужна? Неужели сами прибраться не сможем? Так и решили — за чистотой участка следить самим, подметать после смены, наглядную агитацию в порядке содержать, складирование деталей наладить. В общем, по солдатскому образцу — полное самообслуживание. Честно говоря, раньше всему этому как-то не придавали значения, не замечали, сколько времени теряем на «мелочах» внутрибригадного беспорядка. Молодец, Сергей, подправил нас. Когда поблагодарил его за дельный совет, за взгляд острый, бывший сержант даже удивился: «Не моя заслуга, Борис Петрович. Служба научила, внутренние войска!»

Вот такой пример подлинной деловитости и организованности подал всем нам сержант запаса Сергей Белов. С тех пор, между прочим, его в бригаде и прозва-

ли «Сержант». Хорошее прозвище, если вдуматься. Мужское, гордое.

«День завтрашний рождается сегодня» — эту простую истину хорошо усвоили в нашей бригаде. Да и не только в бригаде, разумеется. Все объединение «Электросила» работает с перспективой, изыскивает внутренние резервы повышения производительности труда, роста качества выпускаемой продукции. Молодежь, которая приходит на смену ветеранам, не страшится трудностей, острым взглядом осматривает участки, цехи, проверяет свой характер на прочность в будничных, но столь важных для всей страны делах. Андрей Попов, Юрий Литвинов, Александр Гузарик, Сергей Белов, Валерий Капитанов — самые молодые в нашей бригаде, но именно им продолжать славные традиции электросиловцев, умножать заслуги объединения, вписывать новые страницы в трудовую историю предприятия. Кто знает, может, и их портреты со временем займут достойное место в музее славы «Электросилы»? Во всяком случае хочется верить в это.

Знаменательна нынешняя пятилетка для всей нашей Родины, для «Электросилы», лично для меня. Знаменательна прежде всего тем, что XXVII съезд КПСС поставил перед нами поистине исторические задачи, нацелил на борьбу с отжившим, устаревшим, рутинным, указал пути ускорения, перестройки. Труженики объединения, вдохновленные решениями партийного форума, взяли на себя повышенные социалистические обязательства, работают с наивысшей отдачей. Как секретарь цеховой парторганизации могу свидетельствовать: утроилась активность коммунистов и комсомольцев, не проходят они теперь мимо фактов бесхозяйственности, душой болеют за производство, за искоренение всего того, что мешает жить и работать. «Ускорение» стало главным словом заводчан.

О себе писать много не пристало. Что ж, много и не буду. Хочу лишь главное подчеркнуть: участие в работе XXVII съезда Коммунистической партии стало поворотной точкой в моей судьбе. Думаю, это же могут сказать и другие делегаты съезда. Политический доклад Центрального Комитета нашей партии, с которым выступил Михаил Сергеевич Горбачев, злободневные, острые выступления в прениях, принятие новой редакции Программы, Устава КПСС, Основных направлений развития народного хозяйства на пятилетку и перспективу — все это оставило неизгладимый след в сердцах советских людей, коммунистов и беспартийных, тружеников Страны Советов.

И еще вспоминается разговор с молодым делегатом съезда, сержантом внутренних войск Валентином Корженко. Во время одного из перерывов между заседаниями я подошел к нему. Познакомились, разговорились. Рассказал я о делах электросиловцев, о том, как готовились к достойной встрече партийного съезда. Выполняя

социалистические обязательства, «Электросила» впервые в мировой практике изготовила принципиально новый турбогенератор — криогенный. Кроме того, досрочно поставлено было энергетическое оборудование для атомохода «Россия», ведется изготовление оборудования для установки «Токамак-15». И главное, что хотелось выделить не только в беседе с Валентином, но и во время других встреч, — это постоянную нацеленность электросиловцев на созидательный, самоотверженный труд. Труд во имя жизни на земле. Ведь энергия — это всегда жизнь. И наши генераторы, вырабатывающие электроэнергию более чем в 80 странах мира, дают людям свет, тепло. Нам есть чем гордиться!

Валентин Корженко сразу откликнулся на разговор — заинтересованно, с пониманием существа темы.

После завершения работы XXVII съезда КПСС вернулся в родную бригаду, в цех и сразу оказался в гуще заводских событий. Мои товарищи, не дожидаясь бригадира, не расщипывая на «указания сверху», выступили с новой инициативой: обучать мальчишек из ПТУ работе на станках с числовым программным управлением непосредственно в цехе, включив их в состав бригады. Смелое решение. Ведь бригада неизбежно потеряет в зарплате (придется тратить время и силы на педагогический процесс, следить за каждым изделием, вышедшим со станка ученика, а плана нам никто не урежет, производство ждать не будет), но зато мы подготовим достойную, грамотную рабочую смену. Один-два из них придут потом на наш участок, другие — в чужие цехи. Но разве есть у нас «чужие»?! Свою смену воспитываем, где бы ни трудились потом ребята. Воспитываем здесь, в бригаде. Воспитываем в воинских частях, в техникумах и институтах. И закалку получают они нашу, советскую. Правильно решила бригада.

...Задача сейчас перед тружениками объединения «Электросила», как и перед всей страной, стоит сложнейшая, ответственная — повернуть экономику на рельсы интенсивного развития, сломать межведомственные и другие барьеры, придать решительное ускорение всему нашему движению вперед, к коммунизму.

Поэтому, когда на открытых партийных собраниях, которые состоялись в цехах после XXVII съезда КПСС, ставился вопрос о вкладе электросиловцев в общенародную программу интенсификации экономического и социального развития страны, единодушно прозвучал ответ — можем достичь большего! Передовики производства решили единогласно: выполним план двух лет пятилетки к 70-й годовщине Великого Октября. Сейчас эта инициатива получила самую широкую поддержку на предприятии, в социалистическое соревнование включились сотни рабочих, десятки бригад и производственных участков, цехи объединения. Планы партии и народа будут выполнены.

ЛЕТОПИСЬ ПОДВИГА, ДОРОГИ СЛАВЫ

ХРОНИКА СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.
1917 ГОД

22 октября*. Первая Петроградская общегородская конференция Красной гвардии провела подсчет сил, приняла Устав Красной гвардии.

24 октября. ЦК РСДРП(б) принял ряд конкретных решений по руководству восстанием.

Военно-революционный комитет (ВРК) направил предписание комиссарам, полковым комитетам, районным Советам, штабам Красной гвардии, комитетам Петропавловской крепости и крейсера «Аврора» о революционных мерах, обеспечивающих проведение вооруженного восстания.

24—25 октября. Вооруженное восстание рабочих, солдат, матросов в Петрограде.

25 октября. Победа Великой Октябрьской социалистической революции.

От имени ВРК в большевистских газетах опубликовано обращение «К гражданам России», написанное В. И. Лениным. Днем состоялось заседание Петроградского Совета, на котором с докладом о задачах Советской власти выступил В. И. Ленин.

25 октября — 2 ноября. Вооруженная борьба рабочих и революционных солдат в Москве, завершившаяся победой Советской власти.

25—27 октября. В Петрограде состоялся II Всероссийский съезд Советов. Съезд провозгласил Советскую власть, принял ленинские декреты о мире и о земле, образовал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

В составе Совета Народных Комиссаров образован Комитет по военным и морским делам.

Съезд принял постановление об образовании во всех армиях временных революционных комитетов, на которые возлагалась ответственность за сохранение революционного порядка и твердость фронта. Главнокомандующие фронтами обязаны были подчиняться распоряжениям комитетов.

26 октября. На II Всероссийском съезде Советов был создан Народный комиссар

внутренних дел (НКВД), одной из главнейших функций которого была охрана революционного порядка в стране.

Не ранее 27 — не позднее 30 октября. В. И. Ленин пишет инструкцию «Обязанности часового при Председателе Совета Народных Комиссаров».

28 октября. Декретом Совнаркома была ликвидирована милиция Временного правительства и учреждена Советская рабочая милиция.

Наркомат внутренних дел РСФСР вынес постановление «О рабочей милиции», учреждаемой при Советах рабочих и солдатских депутатов.

В Петрограде по указанию В. И. Ленина начал формироваться 1-й социалистический авиационный отряд из двенадцати экипажей. Создано Бюро комиссаров авиации и воздухоплавания.

29 октября. В. И. Ленин выступает на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона с докладом о текущем моменте и с речами по вопросам о вооружении частей и об укреплении революционного порядка в городе.

31 октября. Разгром революционными войсками мятежа Керенского-Краснова под Петроградом.

Представители 1, 2, 3, 5, 8, 10 и 12-й армий заявили Петроградскому ВРК о своей поддержке Советской власти.

6 ноября. В Севастополе открылся I Общечерноморский съезд военных моряков, который приветствовал Советское правительство, первые декреты Советской власти и принял решение об участии флота в разгроме календинщины.

9 ноября. Решением Совета Народных Комиссаров верховный главнокомандующий старой армии генерал Духонин смещен с должности и вместо него на этот пост назначен Н. В. Крыленко.

17 ноября. В. И. Ленин подписывает приказ СНК по Министерству внутренних дел о назначении Г. И. Петровского комиссаром по министерству и М. К. Муранова — его заместителем.

19 ноября. Советское правительство приняло решение провести самую энергичную чистку военного министерства, чтобы удалить из него ненадежные элементы высше-

* Здесь и далее события даются по старому стилю.

го командного состава и злостных саботажников. Для замещения должностей в Петроград вызывались преданные Советской власти офицеры старой армии, большевики и сочувствующие им.

20 ноября. В Брест-Литовске начались переговоры о перемирии со странами австро-германского блока.

В Минске под руководством большевиков открылся II фронтовой съезд солдатских депутатов Западного фронта. Съезд избрал главнокомандующего фронтом.

23 ноября. По указанию В. И. Ленина в Могилеве организуется Революционный полевой штаб по борьбе с контрреволюцией, подчиненный члену Коллегии народных комиссаров по военным делам В. А. Антонову-Овсенко.

Постановление Совета Народных Комиссаров о создании Коллегии народных комиссаров по военным делам.

25 ноября. Постановление Совета Народных Комиссаров об образовании Верховной морской коллегии.

2 декабря. В Брест-Литовске подписан договор о перемирии Советской России с Германией и ее союзниками.

Образован большевистский Военно-революционный комитет Румынского фронта, провозгласивший Советскую власть на фронте.

7 декабря. В. И. Ленин пишет записку Ф. Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками.

Совет Народных Комиссаров принял постановление об организации Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

В декабре в распоряжение Комиссии был направлен отряд из 300 красногвардейцев. Он положил начало войскам ВЧК.

8 декабря. На заседании Коллегии народных комиссаров по военным делам обсуждалась записка Генштаба о проекте создания милиционной армии. Была принята идея организации армии на территориально-милиционной основе. Однако поступавшие из Действующей армии сведения о развале фронтов, угроза вторжения германских войск заставили Советское правительство отложить идею милиционного строительства и сосредоточить усилия на ускоренном создании постоянной армии.

9 декабря. В Брест-Литовске начались переговоры о мире между Советской Россией и странами австро-германского военного блока.

10—23 декабря. В Одессе состоялся II съезд Советов солдатских и матросских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области. По предложению большевиков съезд признал Совет Народных Комиссаров высшей властью в стране.

В Тифлисе проходил II краевой съезд Кавказской армии. Съезд приветствовал Советское правительство и избрал краевой Совет Кавказской армии.

14 декабря. В. И. Ленин руководит операцией по занятию частных банков Петрограда отрядами красногвардейцев, матро-

сов и солдат; заслушивает доклады командиров отрядов; направляет в занятые банки комиссаров, назначенных Советским правительством.

15 декабря. Совет Народных Комиссаров принял декреты «О выборном начале и организации власти в армии» и «Об уравнивании всех военнослужащих в правах». Вся власть в армии передавалась солдатским комитетам и Советам. Упразднялись воинские чины и связанные с ними преимущества. Все военнослужащие уравнивались в правах и получали наименование солдат революционной армии. Командный состав, до полкового звена включительно, выбирался на общих собраниях, командиры выше полкового звена, вплоть до Верховного Главнокомандующего, избирались съездами или совещаниями при соответствующих комитетах.

В Петрограде открылся общеармейский съезд по демобилизации старой армии. Съезд принял решение об организации новой, социалистической армии.

20 декабря. Во главе реорганизованных управлений воздушного флота и морской авиации встала Всероссийская коллегия по управлению Воздушным флотом РСФСР.

22 декабря. Стало известно о массовом самовольном оставлении позиций солдатами Румынского фронта. Это могло повлечь за собой отход армий на других фронтах. На созданное в связи с этим совещание в Народном комиссариате по военным делам приехал В. И. Ленин. Было решено направить на фронт красногвардейские отряды из Петроградского и Московского военных округов и приступить к организации новых корпусов Красной гвардии общей численностью 300 тысяч человек. Для обучения красногвардейцев с фронта вызывались 400 инструкторов из пехотных частей и 400 артиллеристов.

23 декабря. На экстренном совещании представителей Наркомвоена, Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б) и Главного штаба Красной гвардии Петрограда было решено приступить к разработке декрета об организации новой армии.

26 декабря. Вопрос о принципах и путях создания новой армии рассматривался на собрании Военной организации при ЦК партии. Н. И. Подвойский изложил план формирования 300-тысячной армии из добровольцев, которая должна была стать костяком новой армии. Военная организация единодушно высказалась за создание социалистической армии не только из рабочих, но и из трудящихся крестьян, за организацию партийных ячеек в частях и усиление агитационной, организационной и вербовочной работы.

29 декабря. Пленум Петроградского Совета одобрил план строительства социалистической армии и обратился к рабочим с призывом первыми записаться в новую армию. Решение Петроградского Совета поддержали пленумы Советов Москвы, Ярославля, Иваново-Вознесенска, Казани, Самары, Саратова и других городов и промышленных центров.

В сентябре 1923 года Почетным красноармейцем 4-го Украинского полка войск ГПУ был избран соратник Ф. Э. Дзержинского, председатель Всеукраинской чрезвычайной комиссии Василий Николаевич Манцев. Всю свою жизнь он посвятил борьбе за свободу и счастье рабочего класса, всех трудящихся нашей страны.

Боевое крещение семнадцатилетний студент Московского университета Василий Манцев получил на баррикадах первой российской революции. Под влиянием революционных идей и социальных потрясений, охвативших Россию в начале века, он в 1906 году вступает в ряды ленинской партии и становится активным ее членом. За революционную деятельность Манцев неоднократно арестовывался царской охранкой. Но ни тюрьмы, ни ссылка не сломили волю молодого революционера, не подорвали веру в победу правого дела.

Бежав в 1911 году из ссылки, он уезжает за границу. Во Франции Манцев встречается с В. И. Лениным, учится в созданной Владимиром Ильичом партийной школе в Лонжюмо близ Парижа. В 1913 году по заданию партии нелегально возвращается в Россию и включается в партийную работу в Московской губернии. Од-

ЛЕНИНСКОЙ ГВАРДИИ РЯДОВОЙ

нако снова последовал арест, и опять ссылка.

В разгар первой мировой войны в 1916 году Манцева мобилизуют в армию. Находясь в 206-м запасном полку, он ведет среди солдат большевистскую агитацию.

Манцев — активный участник Великой Октябрьской социалистической революции. Яркой страницей в его биографии стала работа в органах ВЧК (ОГПУ), куда он был направлен партией в сентябре 1918 года. Заведующий следственным отделом Московской ЧК, а затем заместитель председателя МЧК, Манцев внес большой вклад в дело ликвидации контрреволюционного подполья в столице. Под его руководством чекисты разгромили опаснейшую террористическую организацию «анархистов подполья», главари которой совместно с левыми эсерами организовали 25 сентября 1919 года взрыв в помещении МК РКП(б) в Леонтьевском переулке.

В конце 1919 года Манцев назначается начальником Центрального управления ЧК Украины. Затем он был начальником особого отдела Юго-Западного, потом Южного фронтов, возглавлял тыл фронта. Обстановка в республике в то время была очень сложной, в тылу Красной Армии бесчинствовали банды. Занимаясь борьбой с контрреволюцией, Манцев уделяет большое внимание укреплению внутренних войск. По его инициативе и при непосредственном участии создаются новые части, проводятся мероприятия по совершенствованию их служебно-боевой деятельности.

Деловые, профессиональные и организаторские ка-

чества Манцева высоко оценил В. И. Ленин. В одной из записок Ф. Э. Дзержинскому в августе 1920 г. по поводу опасности контрреволюционного мятежа на Кубани Владимир Ильич писал: «Если мы получим восстание на Кубани, *вся наша политика* (о которой говорил в Цека) *крахнет*. Надо во что бы то ни стало не допустить восстания, не пожалеть на это людей и сил. Не спускать ли туда Манцева?» (Полн. собр. соч., т. 51, с. 271).

В период мирного социалистического строительства раскрылись новые грани незаурядной личности Манцева. Возглавляя планово-экономическое управление и будучи членом коллегии ВСНХ СССР, членом коллегии Наркомата Рабоче-Крестьянской инспекции, работая в должности заместителя Наркома финансов СССР, он проявил себя талантливым организатором народного хозяйства. На XII съезде партии Манцева избирают в состав Центральной Контрольной Комиссии РКП(б). Он был членом ЦИК СССР, Манцев — делегат XII, XIII, XV, XVI съездов партии. В последние годы своей жизни Василий Николаевич был председателем специальной коллегии и заместителем председателя Верховного суда РСФСР.

Какие бы посты ни занимал Манцев, он всегда оставался скромным, чутким товарищем, отзывчивым на запросы и нужды трудящихся, непримиримым к врагам социализма. Его революционные и трудовые заслуги Родина отметила орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени.

Подполковник
В. ЛОГВИНОВ.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ ШТАБ И ПЕРЕСТРОЙКА ■ МАСТЕРСТВО ОТТАЧИ-
ВАЕТСЯ НА БОЕВОЙ СЛУЖБЕ ■ НАСТОЙЧИВО ВНЕД-
РЯТЬ НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ
■ РАЗВИВАТЬ И УМНОЖАТЬ ТРАДИЦИИ ВНУТРЕН-
НИХ ВОЙСК

ГЛАВНОЕ— ОРГАНИЗАТОРСКАЯ РАБОТА

Вопросы надежности охраны объектов — во главе угла деятельности штаба, которым руководит майор Л. Чернов. И основывается она на постоянном и глубоком изучении состояния боевой службы, своевременном выявлении причин упущений и недостатков и реализации мер по их устранению, на внедрении передового опыта руководства боевой службой во все подразделения.

В активе штаба целый комплекс организационных мероприятий, направленных на улучшение гарантированной охраны каждого объекта, укрепление режима содержания осужденных, усиление надзора за ними.

Работая в подразделениях, офицеры штаба изучают прежде всего то, как выполняются в них требования устава, нормативных документов, оценивают, как проводится в жизнь решение командира части. Причем контроль мы не отрываем от практики, конкретной помощи офицерам рот, в первую очередь командирам. Учим их главному — умению организовать дело, обеспечить высокую боевую готовность подразделения. Здесь испытанный метод работы офицеров штаба — личное участие в решении стоящих перед подразделением задач, личный пример в организации службы, в обучении и воспитании личного состава.

Задача повышения надежности охраны объектов — комплексная. При ее решении нет неважных, второстепенных дел. Как бы образцово ни был оборудован объект, если в подразделении не выполняется распорядок дня, нет высокой воинской дисциплины, люди не до конца понимают ответственность за службу, — надежности не обеспечишь. Поэтому штаб постоянно дер-

жит под контролем все стороны деятельности подразделений. В последнее время особое внимание мы уделяем укреплению дисциплины, уставного порядка, повышению роли суточного наряда как важнейших составных частей боевой готовности, а значит, надежности охраны объектов. Здесь еще немало резервов, прямую влияющих на повышение надежности охраны объектов.

Большинство задач наши подразделения решают в тесном взаимодействии с администрацией ИТУ. Следовательно, и штабу нужно наладить взаимодействие на своем, более высоком уровне. Одна из форм такой работы — совместные целевые выезды офицеров штаба и сотрудников УИТУ. Они проводятся у нас регулярно по заранее согласованному плану, предметная оценка ими качества несения боевой службы и положения дел в ИТК позволяет вовремя определить главные направления, на которых следует сосредоточить основное внимание.

В период этих выездов мы уточняем систему и способы охраны объектов, вопросы применения и эксплуатации ИТСО, оказываем практическую помощь командирам подразделений в подготовке караулов и войсковых нарядов контролеров к службе, организации их взаимодействия между собой и с дежурной службой колонии. Офицеры штаба обязательно участвуют в проведении тактико-специальных занятий и учений.

Опыт показывает, что сразу все вопросы решить нельзя, по крайней мере с высоким качеством. Попытка такая, как правило, ведет к распылению сил, работе наспех, ненадежной. Искусство штаба в том

и состоит, чтобы найти главное, неотложное, на чем нужно сосредоточить все усилия именно в данный момент, что держать под контролем постоянно. Например, мы, определяя главные задачи взаимодействия, особую роль отводим проверкам подземных коммуникаций, тараноопасных направлений, мест возможных подкопов. Анализируем также трудовую занятость осужденных, прежде всего — склонных к побегу, их поведение и возможности усиления контроля. На основании этих данных и намечаем совместные меры по надежному прикрытию уязвимых участков периметра инженерно-техническими средствами охраны, служебными собаками. Нужно сказать, что все объекты оборудованы хорошо зарекомендовавшими себя противопобеговыми заграждениями. В этом немалая заслуга офицеров штаба И. Ячменькова, А. Попова и Н. Романенко. Но ослаблять внимания к этим вопросам мы не можем.

Не остается вне поля зрения и проверка территории объектов, помещений, полосы, прилегающей к запретной зоне.

Не менее важным направлением в деятельности штаба является повышение исполнительности, ответственности каждого за порученный участок службы, эффективности работы офицеров части в подразделениях. Случаи поверхностной оценки состояния дел в подразделениях еще бывают. Некоторые офицеры штаба порой не умеют увидеть, какое влияние на результаты деятельности подразделения могут оказать те или иные просчеты в организаторской работе. Таким фактам мы даем принципиальную оценку на разборах, подведении итогов командировок. Офицер штаба — не регистратор недостатков, а организатор их устранения, выработки и проведения мероприятий, обеспечивающих высокое качество выполнения поставленных задач.

Между тем еще встречаются офицеры штаба, которые и анализ сделают грамотно, и документы для решения командиру подготовят качественно, но считают, что на этом их роль завершена. Организаторская работа по выполнению решения — а это как раз главное в деятельности штаба — переключается такими офицерами на плечи командира. Это в корне неверно. Известно, что успех исполнения принятого решения во многом зависит от четкого его понимания всеми, от создания благоприятных условий для качественной реализации намеченных мероприятий. Мы стремимся к тому, чтобы офицеры штаба на этом этапе проявляли все свое мастерство и инициативу. Решение на организацию служебно-боевой деятельности доводим не только до офицеров управления части и подразделений, но и до воинских коллективов. В конечном счете все зависит от действий часового на посту, контролера в войсковом наряде. Поэтому каждый военнослужащий, участвующий в выполнении приказа, решения командира, должен знать его замысел, средства, сроки, свою роль и ответственность.

Так, анализ состояния дел в подразделе-

лении, которое возглавляет старший лейтенант А. Петухов, показал, что низкие результаты роты объясняются именно нечеткостью постановки задач конкретным исполнителям, неумением и нежеланием командира и его заместителей мобилизовать подчиненных на совершенствование служебно-боевой деятельности, активизируя их инициативу и самостоятельность. Тут нужна была наша конкретная работа по исправлению недостатков.

Определив первоочередные задачи, офицеры штаба акцентировали внимание командира подразделения, его заместителей на повышении ответственности каждого за выполнение своих обязанностей. Учили их работать конкретно по военнослужащим по категориям, личным примером, разбором тех или иных ошибок, упущений. Каждый шаг сверяли с уставом, приказами.

Прошло не так много времени, и рота вышла на передовые рубежи. Итог отрядный. Но работа штаба этим не ограничилась. Опыт, накопленный в подразделении Петухова, требовалось перенести и на другие, даже, как говорят, благополучные. На повестку дня стал контроль, полный, всеобъемлющий и активный. Офицеры штаба не пассивно, со стороны наблюдали за происходящими в подразделениях изменениями, а своевременно корректировали деятельность командиров. Подчеркиваю, не опекали по мелочам, не подменяли их, а поддерживали, направляли доброжелательно, компетентно, не позволяя сбиться с намеченного курса. Такая в какой-то степени профилактическая работа способствовала тому, что подразделения, которые возглавляют майоры В. Климов и Ю. Бабкин, прочно удерживают отличные рубежи, обеспечивают высокое качество боевой службы.

На собственном опыте убедились, что добиться гарантированной надежности охраны объектов можно лишь тогда, когда все офицеры штаба являются активными борцами за внедрение в практику всего нового, передового, позволяющего при наименьших затратах добиться лучших результатов. К примеру, крайне беспокоили нас недостатки в режиме содержания профилактруемых. Результаты целевого выезда позволили сделать вывод: в основе многих упущений лежат благодушие и самоупокоенность руководителей ЛТП. Не снимали мы с себя. Всегда полезно для дела откровенно признать свои ошибки, чтобы устранить причины, их порождающие.

Совместно с администрацией изучили вопрос о необходимости временных и кратковременных объектов. В результате сократили их количество, вывод профилактруемых стали осуществлять только на огражденные объекты. Это позволило теми же силами усилить патрулирование по периметру, ввести учащенные проверки на рабочих местах. Кроме того, приняли все меры и для прикрытия уязвимых в боевом отношении участков инженерно-техническими средствами охраны. Как результат, режим содержания заметно улучшился.

Оправдала себя принятая у нас практика работы по расконвоированию осужденных и осуществлению надзора за ними на объектах и маршрутах передвижения. По согласованию с руководством ИТК в каждой колонии установили объем службы в зависимости от количества расконвоированных. Где была возможность — привлекли к контролю за ними военнослужащих-женщин. Для их качественной подготовки офицеры штаба вместе с администрацией ИТУ провели в течение пятнадцати дней специальный курс обучения, завершившийся аттестованием, а затем — десятидневную стажировку.

Благодаря хорошему контакту и полному взаимопониманию с администрацией ИТУ тщательно подбирали осужденных на расконвоирование. На каждом объекте установлен маршрут движения на работу и обратно, определены рабочие места, разработан инструкция, согласно которой утверждены сотрудники ИТК, осуществляющие надзор за расконвоированными. Составные надзора за ними и контролерской службы еженедельно обсуждается командиром подразделения и начальником ИТУ, отличившиеся контролеры и представители администрации поощряются.

Под неослабным вниманием штаба часто постоянно находится и совершенствование способов охраны. Исходя из современных требований в подразделениях переработаны планы охраны и надзора. Они учитывают вероятные изменения обстановки на объектах, состояние оборудования ИТСО. Секторы и изолированные участки на объектах закреплены за сотрудниками колоний и начальниками войсковых нарядов контролеров.

Но всякое, даже очевидно полезное решение может не дать результатов, если постоянно не контролировать, как оно проводится в жизнь. В частности, мы уже убеждались, что кое-где в подразделениях к этому отнеслись формально. Графики проверок закрепленных территорий и объектов подчас не соблюдаются, активность контролеров и лиц администрации как бы затухает со временем. Чтобы этого не происходило, штаб налапил четкий контроль за тем, как фактически «работают» наши графики и нормы. Это дало пищу для размышлений о том, что нужно усовершенствовать, от чего отказаться как от лишнего, нежизненного.

Качественная подготовка караулов, войсковых и суточных нарядов во многом зависит от настойчивости и активности штаба. Конечно, за нее отвечает целиком и полностью командир подразделения. Однако и офицеры штаба не должны стоять в стороне. Многие они могут сделать для обучения и воспитания начальников караулов и войсковых нарядов. Штаб организует и проводит их учебно-методические сборы при части. Особый упор делается на практические занятия и изучение требований уставов, приказов и распоряжений. Не ослабевает эта работа и в межсборовый период. Штаб держит на контроле подбор, подготовку и расстановку начальников ка-

раулов, войсковых нарядов контролеров, часовых КПП, учитывает мнение политработников, партийных и комсомольских организаций.

Поучительна в этом смысле согласованная работа штаба и политотдела по подбору начальников караула. Они должны сочетать в себе высокое чувство долга и личную дисциплинированность, требовательность к подчиненным, обязаны отлично знать свои обязанности, особенности охраняемого объекта, уметь организовывать и поддерживать взаимодействие с войсковым нарядом. Выявить эти качества помогают индивидуальные беседы, наблюдения, которые ведут офицеры штаба и политработники по согласованному плану. Политработники организуют и обсуждение кандидатур для назначения на эту должность в партийных или комсомольских организациях. Это помогает нам не ошибиться, отбирать действительно волевых, морально устойчивых и умелых начальников караулов, войсковых нарядов.

Но и это еще не все. Далее офицеры штаба активно участвуют в обучении и воспитании их непосредственно в подразделениях. В полной мере используется многообразие форм и методов профессионального роста начальников караулов: плановые занятия по боевой и политической подготовке, сборы, обмены опытом, честования и слеты передовых начальников караулов. Во всех этих мероприятиях обязательно участвуют офицеры штаба. В плане заданий на командировку им дается поручение вести индивидуальную работу с конкретными военнослужащими.

Основой надежности охраны является профилактика побегов. Она возможна лишь при непрерывном войсковом наблюдении за объектом и подступами к нему, оборудовании надежными ИТСО, при эффективном использовании служебных собак, активном изучении всех данных об изменениях обстановки как внутри объекта, так и вокруг него. Ежемесячно офицеры штаба с представителями ИТУ комиссионно обследуют все объекты. Результаты этой работы оформляются актами, где намечаются мероприятия по ремонту ИТСО, реконструкции отдельных инженерных ограждений и сооружений, очистке территорий от мусора, отходов производства.

Анализ эффективности профилактической работы позволяет нам быстро перестраиваться в тех случаях, когда обстановка изменяется.

Целенаправленная работа, которую проводит штаб, интересна и всем офицерам, участвующим в ней. Регулярное подведение итогов выездов комплексных и целевых групп, оценка личного вклада каждого офицера в деятельности штаба, в успехи подразделений мобилизуют людей и повышают их творческую активность. И откровенно, что офицерам штаба претит чувство самоуспокоенности. Все понимают: обеспечение надежности охраны объектов — забота каждого дня. Она постоянно требует напряженного творческого труда.

Подполковник М. ПАЧИКОВ.

ОФИЦЕР ВОЗГЛАВЛЯЕТ КАРАУЛ

Всем офицерам нашего батальона, как и других подразделений, приходится возглавлять караулы. И понятно, что от их компетентности, примерности в выполнении своих обязанностей, в проведении в жизнь требований уставов во многом зависят результаты службы. Впрочем, и авторитет офицера-руководителя тоже.

Однако не все офицеры стремятся возглавить караул. Кое у кого бытует мнение, что, заступая в караул, он отвлекается от основных функциональных обязанностей. Так ли это? Думается, нет. Практика службы в роли начальника караула, на мой взгляд, необходима и полезна каждому офицеру подразделения. Почему? Караул — это не только своеобразный экзамен на профессиональную зрелость, но и учеба. На боевой службе офицер имеет возможность, с одной стороны, совершенствовать свои навыки, а с другой — лучше изучить подчиненных, знать степень их подготовленности и на этой основе делать соответствующие выводы для своей работы по обучению и воспитанию личного состава.

В батальоне сложилась определенная система назначения, подготовки, проверки и оказания помощи начальникам караулов, в том числе и офицерам. Ежемесячно составляется график их участия в боевой службе.

Для объективного определения уровня боевой готовности караула, дисциплины, слаженности, проверки способности начальника караула и его помощников руководить службой, особенно в сложных условиях, караулы проверяются офицерами батальона и управления части. Причем главное здесь — не поиск каких-либо нарушений, а целенаправленное изучение обстановки, истинного положения дел в караулах. Конечно, в интересах службы. Этим же целям служит и повседневная забота штаба о поддержании в караулах атмосферы уставной требовательности, взыскательности, высокой организованности и порядка.

При подведении итогов служебно-боевой деятельности речь идет о выполнении решения командира, о недостатках, их причинах и мерах по устранению. Непременно отмечаются те, кто не только безупречно выполнял обязанности по службе, но и внес существенный вклад в повышение надежности охраны объектов, улучшение качества выполняемых задач.

Недавно, к примеру, был отмечен капитан А. Пронин. Обостренное чувство лич-

ной ответственности, глубокое знание дела, неуклонное следование требованиям уставов в сочетании с инициативой — вот что отличает этого офицера. Заступая в караул, он тщательно изучает обстановку на охраняемом объекте, уточняет при необходимости интересующие его вопросы в штабе батальона, не забывает заглянуть и в устав, проверить себя. Не удивительно, что в карауле офицер готов к любой неожиданности, уверенно действует в различных, в том числе и сложных ситуациях. Не менее серьезное внимание уделяет он и подготовке к службе своих подчиненных.

В карауле капитан А. Пронин — поборник уставного порядка и крепкой воинской дисциплины. Он не делит вопросы, требующие решения, на важные и второстепенные. Одинаково важно все — и подготовка смен, и выполнение графика проверки службы, и поддержание постоянной связи с часовыми, и боевой настрой личного состава. Его строгость и требовательность не имеют ничего общего с придирчивостью и предвзятостью, но контроль за службой у офицера действительно полный и всеобъемлющий. Равняясь на него, и подчиненные становятся бдительнее, серьезнее, организованее.

Проверка службы часовых, считает капитан А. Пронин, — не рядовой, привычный атрибут любого караула и уж, конечно, не простая формальность. Она должна быть результативной и эффективной. И потому он заранее определяет круг вопросов, которые необходимо изучить. Это может быть знание часовыми особых обязанностей, действий при осложнении обстановки на посту или порядка применения оружия. Постоянная готовность личного состава караула к неожиданной и разноплановой обстановке, безусловно, способствует высокой эффективности несения боевой службы, мобилизует часовых, повышает надежность охраны объекта.

Подведение итогов службы для подчиненных капитана А. Пронина — это всегда учеба. Офицер детально анализирует действия каждого часового, показывает, на что в дальнейшем следует обратить внимание солдатам и сержантам, поощряет отличившихся. С иными воинами, щадя их самолюбие, беседует с глазу на глаз.

Такие примеры не единичны. Большинство офицеров работает в карауле целеустремленно, инициативно, умело сочетая организационную деятельность с хорошо продуманной политической работой.

Периодически в батальоне проводится инструктаж офицеров, заступающих на боевую службу. При этом обязательно учитываются особенности того или иного объекта, уровень подготовленности офицера, его опыт. На инструктаже мы перед каждым заступающим на службу ставим один вопрос: что должен он сделать в первую очередь для обеспечения боевой готовности караула?

У нас и прапорщики постоянно с высо-

кой оценкой выполняют обязанности по руководству караулами. Стоит ли назначать начальником офицера, если он не сумеет заметно повысить качество боевой службы, бдительность личного состава?

Ответы на эти вопросы ищем вместе. Анализ боевой службы караулов, который мы ведем в батальоне, подсказывает, что воздействие офицера трудно заменить в таких областях, как формирование здорового микроклимата в карауле, укрепление строго уставного порядка в караульном помещении, активизация борьбы воинов за отличное исполнение обязанностей на постах и в карауле, повышение действенности политической работы с личным составом. Именно эти вопросы прапорщики пока решают слабее, а значит, здесь-то и нужно офицеру искать место приложения сил.

Конечно, не у каждого офицера уже сформированы навыки работы по всем направлениям. У одного лучше получается, скажем, организация контроля за часовыми на постах, у другого — воспитательная работа с караульными и т. д. Нам же, готовя офицера перед заступлением на службу, нужно добиться, чтобы все приемы руководства караулом он знал и выполнял образцово. Для этого на инструктажах мы опираемся на опыт лучших офицеров, раскрываем их приемы руководства караулами, учим на этом остальных. Разумеется, роль штаба батальона при назначении офицера начальником караула не сводится к инструктажу и отдаче приказа на службу. Главное здесь — анализ того, как справляется с обязанностями начальник караула, каково его влияние на ход выполнения боевой задачи, в чем достоинства и недостатки его работы. Короче, мы стараемся так построить контроль за службой офицера, чтобы он понимал: ему доверено важное дело, которое потребует немалого напряжения сил, умений и будет оценено со всей обстоятельностью командиром. Без постоянного воспитания у офицеров чувства высокой ответственности успеха может и не быть, это нужно помнить всякий раз, когда принимаешь решение о назначении офицера начальником караула.

Случается, что отдельные руководители, неоправданно считая себя изрядно поднапоревшими в вопросах боевой службы, поверхностно готовятся к ней. Надеясь на старый багаж знаний, не затрудняя себя повторением положений устава, инструкций, ограничиваются лишь приведением в порядок своего внешнего вида. Подобное всезнайство, переоценка своих возможностей граничат с безответственностью и халатностью. Тут и до беды недалеко.

Так, капитан С. Максимов, достигнув определенных успехов в боевой службе, решил, что в дальнейшем совершенствовании не нуждается. Это не замедлило сказаться на результатах службы офицера и его подчиненных. Трудно предвидеть, насколько серьезными могли быть плоды его самоуспокоенности, если бы вовремя не вме-

шались начальник штаба батальона, партийное бюро и не осудили формальный, шаблонный подход к организации боевой службы в этом подразделении.

Другой пример. Начальником караула был назначен лейтенант Ю. Яковлев. Понеделявшись (притом совершенно безосновательно) на то, что знаний, полученных не так давно в училище, ему вполне достаточно, молодой офицер без должной ответственности готовился к боевой службе. Закономерно, что в карауле он допустил ряд серьезных отступлений от требований устава к организации службы на производственном объекте. Результатом стало грубое нарушение правил несения боевой службы.

Лишь офицер, постоянно шлифующий свое профессиональное мастерство, сумеет за частным фактом в карауле увидеть типичный недостаток и устранить его причины, обеспечить образцовое выполнение боевой задачи.

Извлекая уроки из практики, штаб батальона составил отдельный график участия офицеров в службе. В него включили командиров рот, наиболее опытных, подготовленных командиров взводов. Перед заступлением на службу с ними проводили специальный инструктаж. Задача офицерам, заступающим в караул, была поставлена такая: не только обеспечить четкое выполнение боевой задачи, но и вскрыть резервы повышения надежности охраны объектов и эффективности действий резервных групп и групп досмотра транспортных средств. Начальникам караулов — офицерам предложили определить пропускную способность КПП, уточнить некоторые вопросы взаимодействия с войсковым нарядом контролеров, в частности, при внезапном осложнении обстановки на охраняемом объекте.

Обобщая эти данные, штаб получил ясную картину того, как выполняются требования устава по надежному перекрытию всех уязвимых в побогвом отношении мест, насколько эффективно используются караульные собаки, как выполняется график проверки состояния КСП. Результаты этой работы обсуждены на совещании офицеров, обобщены и легли в основу корректировки планов охраны, подготовки личного состава к боевой службе.

Мы еще раз убедились, что мало просто назначить офицера начальником караула. Нужно еще и пробудить в нем чувство личной ответственности за выполнение обязанностей по боевой службе, настроить его на инициативный, требовательный подход к делу. Вот почему вопросы о личном вкладе офицера в караульную службу постоянно в повестке заседаний партийного бюро, на партийных собраниях. Все это вместе взятое позволяет нам изо дня в день повышать надежность охраны объектов, совершенствовать мастерство личного состава.

Майор А. ПЛЮЦ.

ПЕРЕКРЫВАЮЩАЯ НОРМАТИВЫ

Боеготовность караула во многом определяется бдительностью и мастерством воинов, несущих службу на постах. Однако не менее важный ее элемент — готовность к реальным действиям резервных групп караулов и групп, определенных боевым расчетом подразделения. От того, насколько обучен личный состав действиям при резком изменении обстановки, особенно в так называемых критических ситуациях, во многом зависит успешное выполнение задач боевой службы.

Это хорошо понимает командир отличного взвода лейтенант Виктор Кичигин. Офицер методически грамотно проводит занятия, направленные на повышение ратного мастерства личного состава. Создавая сложную обстановку, он старается заинтересовать обучаемых решением введ-

20

ных. При этом добивается высокой интенсивности, динамики тренировок, нацеливает подчиненных на умелое решение задач боевой службы. Наиболее тщательно отрабатывает действия личного состава в сложных, неожиданных ситуациях.

* Серьезны лица солдат. Внимательно слушают они лаконичные формулировки приказа командира. Резервной группе предстоит найти и обезвредить условного преступника, совершившего побег с охраняемого объекта.

* Инструктор службы собак младший сержант В. Библевский — один из лучших специалистов подразделения. Вот и сегодня его Гром умело проработал след.

* Поставленная задача выполнена со значительным перекрытием норматива. Об этом сразу же следует доклад руководителю занятия.

* Разбор тренировки в деталях, с оценкой действий подчиненных проводит лейтенант В. Кичигин. Ему помогает сержант А. Царгородцев.

Фото прапорщика А. Александрова.

ДЛЯ БЛОКИРОВКИ ПОДЗЕМНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

На объектах охраны, где не установлена система «Ночь-12», для блокировки подземных коммуникаций можно, как показал опыт, с успехом использовать модифицированный датчик «УКД-1м», который выдает сигнал «Тревога» на аппаратуру «Тол», «Комар», «Рубин-3м» и другую с аналогичными параметрами. При необходимости в аппаратуре регулируется время задержки срабатывания.

Конструктивно датчик прост, сделан из элементов заводского изготовления (рис. 1а, б, в). Усовершенствование состоит в том, что собран он из 2-х датчиков «УКД-1», работающих во взаимоперпендикулярных

плоскостях, и введении сопротивления (9), позволяющего контролировать состояние датчиков и шлейфа.

Внутренний механизм датчиков собран во взаимоперпендикулярных плоскостях (рис. 1б, в). Датчик (рис. 1а, б, в) имеет: крышки-корпуса (1), которые склеены между собой клеем «Суперцемент»; пружинное крепежное устройство (2), собранное из пластинчатых пружин от списанного зарядного устройства. Пружины прикреплены к пластмассовому листу, который приклеен к корпусу (1); пластмассовые шасси (3, 4).

На шасси имеются: неподвижные контакты (5), подвижные контакты (6), устройства

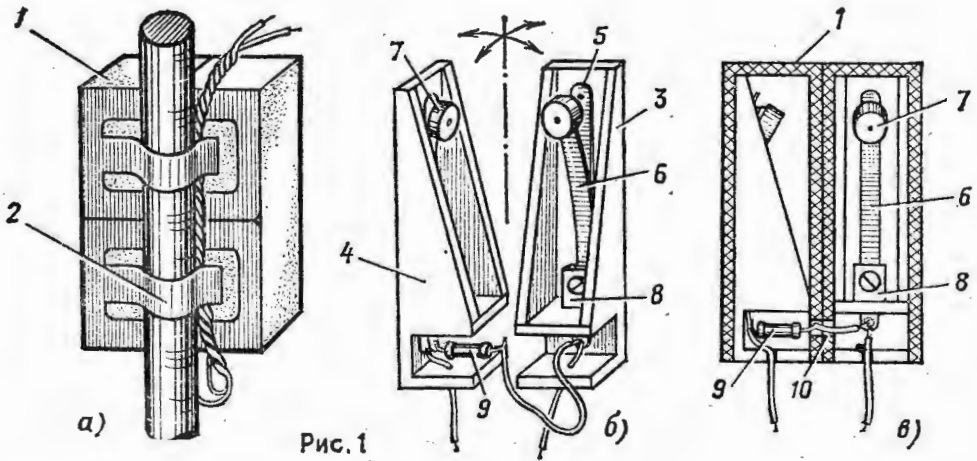

Рис. 1

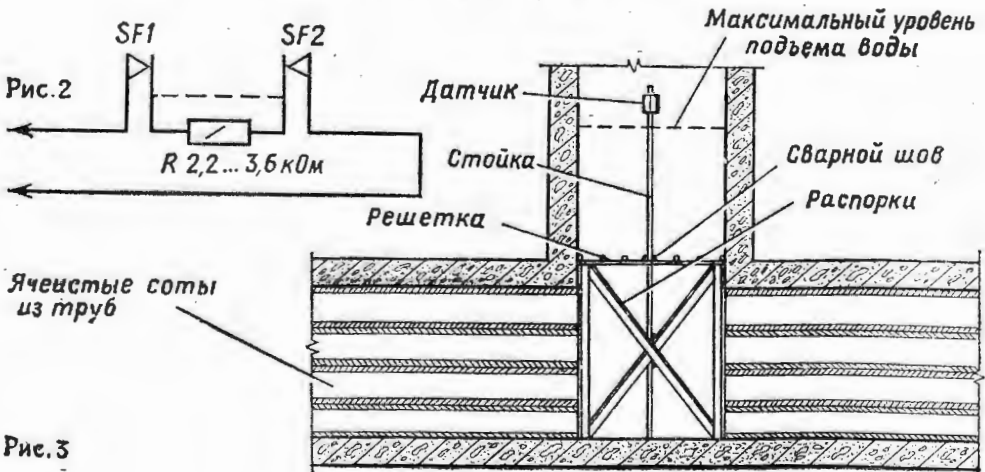

Рис. 3

регулировки чувствительности каждого датчика (8).

Подвижные контакты соединены между собой проводом через сопротивление (9). Провод протянут через специально проделанные отверстия (10) в крышках-корпусах (1). К неподвижным контактам припаяны провода шлейфа, выведенные через отверстия внизу шасси.

Электрическая схема датчика «УКД-1м» изображена на рис. 2. Контактные пружины датчиков соединены между собой последовательно через сопротивление 2,2...3,6 кОм (в зависимости от прибора, используемого в качестве станционной части).

После регулировки и сборки отверстия и щели герметизируют клеем.

Датчик (рис. 3) крепится к металлическому стержню-стойке при помощи пружинного крепежного устройства (рис. 1а). Стойка (рис. 3) изготовлена из арматуры (диаметром 8 мм и более). Длина и диаметр ее зависят от максимального уровня подъема воды в колодце и желаемой чувствительности датчика. Стойка с датчиком приваривается к распоркам сот и к решетке.

Принцип работы датчика таков. При попытке нарушителя проникнуть в колодец (взломать решетку, выдавить соты из труб коммуникации) происходит вибрация распорок решетки, а следовательно, и стойки с жестко укрепленным на ней датчиком. При этом грузы на подвижных пружинах (7), как показано на рис. 1б, совершают колебательные движения и размыкают контакты. То же самое возникает при обрыве провода (проводов) шлейфа или попытке нарушителя снять датчик. При замыкании (закорачивании) проводов шлейфа происходит шунтирование сопротивления, установленного на датчике. Это воспринимается станционной частью как сигнал «Тревога». Количество блокируемых колодцев подземной коммуникации зависит от емкости прибора станционной части.

Преимущества датчика «УКД-1м» перед

другими датчиками, используемыми для блокировки подземных коммуникаций:

- простота изготовления и установки;
- исключение возможности снятия, обрыва, замыкания (шунтирования) шлейфа без выдачи сигнала «Тревога», замыкания датчика при периодических подъемах воды;
- высокая чувствительность и возможность ее регулировки;
- быстрая проверка работоспособности без нарушения шлейфа.

Датчик «УКД-1м» можно использовать и на постоянных объектах с аппаратурой «Ночь-12».

При модернизации датчиков в мастерской части сопротивления, устанавливаемые в нем, будут зависеть от типа используемой аппаратуры: «Рубин» — $3 \div 6$ кОм; «Тол» — 5,6 кОм; «Комар» — $1 \div 3$ кОм; «Ночь-12» — 3,9 кОм.

При модернизации датчиков на заводе целесообразно устанавливать (в целях универсальности применения) сопротивления 3 кОм. Используя датчики «УКД-1м», модернизированные на заводе совместно с аппаратурой «Тол», последовательно с сопротивлениями датчиков устанавливают добавочное сопротивление 2,7 кОм, с аппаратурой «Ночь-12» — 900 Ом, а с аппаратурой «Рубин» и «Комар» установка добавочных сопротивлений не требуется. Добавочные сопротивления устанавливаются в распорядительных коробках или шкафах.

На односменных строительных или производственных объектах стационарные приборы «Рубин», «Комар», «Тол» или другие, установленные в караульном помещении, при убытии караула сдаются его начальником сторожу по описи (куда включен прибор) и под роспись в специально завешенном журнале. На следующий день новый начальник караула также по описи, под роспись в журнале принимает караульное помещение и аппаратуру.

Майор В. ГОРШКОВ.

Рядовой И. Эзерханов внимательно осматривал прилегающую к посту местность. В памяти всплыла информация, которую довел перед заступлением на службу командир подразделения: несколько дней назад двое неизвестных попытались проникнуть на территорию охраняемого объекта. Караул проявил бдительность, и злой замысел не удался.

Раздумья солдата об отличившихся воинах были прерваны шумом двигателя приближающейся машины. Из-за поворота, скрывающего основную магистраль,

ДЕЙСТВОВАЛИ ЧЕТКО

показались очертания легкового автомобиля. Часового насторожило то, что малолитражка двигалась медленно, с потухшими фарами. Остановилась недалеко от запретной зоны, из кабины вышел неизвестный и быстрым шагом направился к объекту, неспокойно озираясь по сторонам.

«Нарушитель!» — обожгла мысль. Мгновение, и сигнал тревоги поступил в

караульное помещение, в подразделение. И вот резервная группа во главе с помощником начальника караула сержантом Иваном Томюком выдвигается к месту нарушения.

Увидев приближающихся военнослужащих, нарушитель опешил, а затем побежал обратно к автомобилю. Но личный состав караула действовал четко, быстро и уверенно.

Приказом командира соединения сержант И. Томюк и рядовой И. Эзерханов награждены знаком «За отличие в службе» II степени.
Майор И. ОЛЕКСЮК.

БУДЬТЕ ВЕРНЫ СЛАВНЫМ ТРАДИЦИЯМ

Герой Советского Союза генерал-майор в отставке Владимир Семенович Антонов прошел славный боевой путь. На военную службу был призван в 1928 году. Великую Отечественную войну начал командиром 1-го отдельного мотострелкового полка войск НКВД, вступившего в бой с фашистскими захватчиками 22 июня 1941 года, а закончил — командиром дивизии, штурмовавшей столицу гитлеровской Германии.

Ветеран — частый гость в подразделениях и частях внутренних войск МВД СССР. Сегодня его слово к тем, кто несет службу в карауле, кому через час-другой предстоит заступить на боевой пост.

Дорогие друзья!
Наша страна вступила в знаменательный год. Приближается 70-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции — дата, которая особенно дорога нам всем. Мне, участнику многих событий, связанных с защитой завоеваний Октября, хочется сказать вам несколько слов.

Большой и славный путь прошли внутренние войска. С первых дней Советской власти они стоят на страже интересов своего народа, дела коммунизма. Самоотверженной борьбой против многочисленных врагов Родины, своим вкладом в защиту прав и достоинства советского человека, охрану общественного порядка в стране личный состав войск снискал любовь и доверие всего нашего народа.

Вы, конечно, уже знакомы с летописью внутренних войск. В ней много ярких, запоминающихся страниц, которые вписали в историю воины разных поколений. Участие в гражданской войне, боевые схватки с басмачами и кулацкими бандами в двадцатых — начале тридцатых годов... Вспомним некоторые примеры. 99 орденов Красного Знамени заслужили бойцы и командиры 1-го автобронеотряда имени

Я. М. Свердлова. В составе частей и соединений войск защищали завоевания Октября В. К. Блюхер, Н. Островский, будущий полярный летчик М. Громов. За подвиги, совершенные в боях с гитлеровскими захватчиками, десятки частей и соединений, сформированных из внутренних войск, получили почетные наименования, удостоены боевых наград. А свыше 200 воспитанников войск стали Героями Советского Союза.

Напряженным ратным трудом наполнены будни личного состава войск в послевоенные годы. Сейчас пришло время и вам достойно продолжать традиции старших поколений.

Нам, людям военным, ближе всего боевые традиции — исторически сложившиеся обычаи и моральные правила, ставшие нормой поведения советских воинов в бою и при выполнении служебных задач, активно побуждающие их образцово выполнять свой воинский долг, честно и добросовестно служить социалистическому Отечеству.

Напомню важнейшие боевые традиции Советских Вооруженных Сил. Прежде всего это — преданность делу коммунизма, идейная закалка, любовь к Родине, к странам

14

социализма. Среди них и уверенность в своих силах, в победе над врагами социалистической Отчизны, постоянная готовность к ее защите, верность военной присяге, воинскому долгу, героизм, мужество, отвага. Это и стремление к совершенствованию боевого мастерства, укреплению дисциплины, повышению политической сознательности. Особо подчеркнуты такие традиции, как любовь к своей части, нерушимая дружба, войсковое товарищество, любовь к командиру, защита его в бою, верность Боевому Знамени воинской части.

Специфика выполняемых внутренними войсками задач дополнила названные традиции. Следует отметить высокую революционную бдительность, умение разгадывать и разоблачать замыслы и ухищрения преступников, неподкупность, строжайшее соблюдение социалистической законности.

Вспоминается и моя юность. В первые дни службы непривычными были требования, распоряжения, которые следовало выполнять беспрекословно, точно и в срок. Но вскоре я понял, что без дисциплины нет солдата.

Вы можете сказать, что и сейчас каждый ваш шаг регламентирован, строгость и порядок нужны повсюду. Правильно! В крепкой дисциплине, особенно на боевой службе, каждый солдат, сержант, прапорщик, офицер черпает свою силу. Дисциплина делает его собранным, волевым, сильным.

О большом значении воинской дисциплины не раз говорил В. И. Ленин. Он подчеркивал, что только при условии великолепной организации может наша моральная сила превратиться в материальную. Это требование имело и теперь имеет огромное мобилизующее и воспитательное значение, умножает нашу моральную силу и стойкость, повышает бдительность и боеготовность.

Я прослужил более сорока лет и, где бы ни находился, всегда помнил о долге солдата, о ленинском наказе быть начеку, не за страх, а за совесть выполнять приказы, учиться военному делу с полным напряжением сил.

В марте 1941 года мне доверили командование 1-м отдельным мотострелковым полком войск НКВД. Это была пора напряженной боевой подготовки. Мы все явственнее ощущали приближение военной угрозы. Знали врага — германский фашизм.

15 июня большую часть сил полка вывели на усиление границы западнее Каунаса. Руководствуясь указаниями наркома внутренних дел Литвы Гудайтиса Гузявичуса, мы заняли оборону и подготовились к возможному ведению боевых действий.

22 июня в предрассветной мгле над нами прошли фашистские бомбардировщики, и над Каунасом взметнулись огненные всполохи, раздались громовые раскаты взрывов авиационных бомб.

Тем временем перед границей появились колонны противника, быстро развер-

нувшиеся в цепи. Послышался гул танковых моторов, лязг гусениц. После арналета вражеские войска двинулись вперед.

Государственная граница Советского Союза нарушена. Ударили по врагу всей огневой мощью пограничники. Начался ожесточенный бой.

О создавшейся обстановке я доложил наркому.

«По фашистским агрессорам, за Родину — огонь!» — ответил нарком. Мгновенно этот приказ-команда был передан в подразделения. Ударили стрелки, пулеметчики, артиллеристы. Орудие старшины Г. Казырина с первого выстрела подбило танк. Пулеметный взвод лейтенанта Н. Ворошко в упор косил гитлеровские цепи. Ошеломленный мощью нашего огня, враг около часа не поднимался в атаку.

Десять атак отразила в тот день героическая 4-я рота. И только с наступлением темноты подразделение по приказу перешло на следующий рубеж обороны западнее Каунаса.

Без приказа ни шагу назад — такое непреложное правило было у воинов-чекистов на протяжении всей Великой Отечественной войны.

И сегодняшние солдаты внутренних войск верны этой традиции. Во что бы то ни стало выполнить боевой приказ — такова их заповедь.

Вот один из примеров. Недалеке от поста, где нес службу на наблюдательной вышке рядовой А. Степанов, стоял мощный автокран. Кабина часовым не просматривалась, ее скрывал корпус здания. Воспользовавшись этим, осужденные напали на водителя, ранили его. На высокой скорости они стрелой автокрана сбили постовую вышку. Оказавшись на земле в гряде обломков, превозмогая боль, Степанов поднялся и тут же увидел, что один из преступников с ножом в руках приближается к нему. Как позже выяснилось, преступники полагали, что солдат оглушен ударом и можно захватить его оружие. Степанов и в этой обстановке действовал четко и решительно. Вскинув автомат, он приказал бандиту лечь. Осужденный в испуге упал на землю. Не ушли и его сообщники.

Мои молодые друзья! Сегодня вы несете службу в карауле. В чем же основа успеха вашего ратного труда?

Вспоминается разговор с одним офицером. Он пожаловался, что по-разному относятся к выполнению своих обязанностей два часовых-оператора. Рядовой В. Спицын, хоть и образование у него десять классов, на службе — ас. Куда до него рядовому К. Малинину, имеющему чуть ли не высшее техническое образование.

Почему так? Как выяснилось, Спицын все делает с душой, не успокоится, пока не достигнет успеха. Впрочем, и как достигнет, все равно не успокаивается: начинает думать, искать, а нельзя ли тут что-то улучшить. Потому и технику знает в совершенстве. Малинин же — прямая ему проти-

воположность. За ним глаз да глаз нужен: тут помощи, там подсказки.

Несение службы в карауле — нелегкий труд. К нему надо готовиться. И, как во всяком сложном деле, сколько сил в него вложишь, то и получишь. Неспроста говорят: везет тому, кто потеет в труде, а не на печи. А затраты сил окупаются. Кто постоянно совершенствует свои знания, навыки, тот и на посту действует лучше, меньше устает, реже ошибается.

Практикой подтверждено и следующее: когда часовой стремится выполнять свои обязанности как можно лучше, у него повышается острота зрения, слуха, послушнее становится все тело. Такой человек раньше обнаружит то, что ожидает увидеть, качественнее сделает то, что надо. Глаза без души слепы, уши без сердца глухи — гласит народная мудрость.

Нет, не случайно образцово несут боевую службу, проявляют высокую бдительность воины сознательные, дисциплинированные, глубоко понимающие свой долг.

Вот и получается, что основа успеха в карауле, на посту — твои высокие морально-политические качества, воин, твоя воля, дисциплинированность, мастерство, посто-

янное самовоспитание, требовательность к себе.

Самоотверженная, мужественная, стойкая, бдительная охрана и оборона порученных объектов — славная традиция внутренних войск. Не забывайте: зачинателями ее являются часовые Смольного. Им выпало счастье встречаться с В. И. Лениным, получать от него указания. Владимир Ильич не раз подчеркивал важность надежной охраны государственных и военных объектов, требовал строжайшей организованности и дисциплины, постоянной готовности к решительным действиям.

Надежда Константиновна Крупская вспоминала о том, как хотелось Ильичу, чтобы дети выросли сознательными коммунистами, продолжали дело своих отцов и умели защищать его с оружием в руках.

Это желание Владимира Ильича Ленина вы, наши сыновья и внуки, претворяете в жизнь. Будьте же на высоте современных требований, без усталости совершенствуйте свое служебное мастерство, проявляйте высочайшую бдительность на вверенных вам боевых постах!

Генерал-майор в отставке В. АНТОНОВ,
Герой Советского Союза.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Старший прапорщик И. Антонов служит в учебном подразделении. Ему доверено почетное и ответственное дело — обучение и воспитание военных водителей. Отличник боевой службы, боевой и политиче-

ской подготовки, классный специалист, старший инструктор по вождению автомобиля, он щедро передает свои знания и богатый опыт молодым воинам. По отзывам из частей, абсолютное большинство его бывших учеников умело эксплуатируют вверенную им технику.

И. Антонов снискал заслуженный авторитет в подразделении и как комсомольский активист. Член бюро ВЛКСМ, он много и плодотворно трудится на общественном поприще для того, чтобы в коллективе был интересно и содержательно организован досуг личного состава. Сам Игорь неизменный участник художественной самодеятельности, спортивных состязаний.

Быть в гуще воинов, показывать во всем пример — вот правило, которому с завидным постоянством следует передовой комсомолец, готовясь достойно встретить XX съезд ВЛКСМ.

За безупречное выполнение воинского долга старший прапорщик И. Антонов награжден высокой государственной наградой — орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Майор В. ЛУКЬЯНСВ.

Рис. художника Э. Копылова.

ГУДЕЛА ПОДЗЕМНАЯ БУРЯ

**РЕШИТЕЛЬНО, МУЖЕСТВЕННО, СМЕЛО
ДЕЙСТВОВАЛИ ВОИНЫ ОДНОГО ИЗ ПОД-
РАЗДЕЛЕНИЙ НАШИХ ВОЙСК ВО ВРЕМЯ
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ**

Из газеты «Правда» от 1 сентября 1986 года: «Когда большинство людей спало, на глубине 100—140 километров в районе румынских Карпат (в горах Вранча) сейсмостанциями Европы был зафиксирован подземный толчок. Магнитуда землетрясения в эпицентре — 6,8 балла. Толчок был настолько силен, что ощущался на всей европейской части СССР».

Небывалой силы гроза разразилась в ту ночь. Потоки воды обрушились на наблюдательные вышки, контрольно-следовую полосу, ручьями стекали по окнам.

Часовой-оператор Владимир Никитин с трудом различал ограждение периметра, свет прожекторов терялся за пеленой дождя. И все же частые вспышки молнии, озаряя все вокруг, помогали в доли секунды сориентироваться в обстановке. Четко, несмотря на ненастье, работали ТСО.

Часовой Альберт Мхитарян доложил начальнику караула: на посту без происшествий. Своевременно сообщили об обстановке и другие часовые.

Все это убеждало: охраняется объект надежно. Но комсомолец В. Никитин не ослаблял внимания. Он знал: в такую погоду надо быть особенно настороженным.

На пост, где нес службу рядовой Никитин, поднялся помощник начальника караула рядовой Владимир Шарков с караульным. Часовой коротко доложил ему об обстановке.

— Продолжайте нести службу, — ободряюще напутствовал помощник начальника караула. Уходить он не спешил, решил понаблюдать за действиями часового.

Сильнейшая вспышка молнии, казалось, осветила весь небосвод. Слепящие стрелы расporоли нависшие над землей тяжелые тучи. Раскаты грома слились с какими-то глухими ударами, доносившимися снизу. «Картина почти фантастическая, впервые в жизни наблюдаю такое», — подумал рядовой Никитин. И тут пол под ним зашатался, поплыл вниз. На пульте одновременно вспыхнули все лампочки: сработали все участки. Часовой мгновенно догадался о причине. Через плечо резко бросил:

— Землетрясение!

Владимир Шарков, видевший все своими глазами, ответил:

— Спокойно, мы на службе.

А в караульном помещении уже гремел голос начальника караула:

— В ружье!

Рядовой Никитин мельком взглянул на часы: «Надо будет записать в журнале: час двадцать восемь».

Здание на территории объекта вдруг резко подняло вверх. Стекла в операторской рассыпались вдребезги, и осколки полетели в разные стороны. Оконные рамы падали следом. Пульт устоял, но опустился резко вниз, и часовой-оператор увидел прямо перед собой КСП.

Швыряло из стороны в сторону, пол ухнул из-под ног. Еще раз очень сильно толкнуло. Посмотрел направо: на месте, где только что стоял каменный забор, зиял проем. Погас свет.

Землетрясение прекратилось через минуту так же неожиданно, как и началось. А показалось, что длилось оно целую вечность. Утихла и гроза. Вокруг воцарились звенящая тишина и темень. Рядовой Никитин оставался на посту, продолжая нести службу. Отлегло от сердца, когда заметил свет карманных фонариков с внешней стороны ограждения. Это выдвинулась резервная группа...

Вместе с рядовым Владимиром Никитиным в ту ночь испытание на прочность характера, стойкость и высокую бдительность прошли многие воины. Но стихия не сломила их духа. Ни один часовой не покинул пост, ни один офицер или прапорщик, сержант или солдат не дрогнул.

Умело руководил подчиненными, проявив

личную самоотверженность, помощник начальника караула сержант Роман Меленчук. Бдительно несли службу во время землетрясения рядовые Эфенди Ханмагомедов, Альберт Мхитарян, Ориф Мухтаров и другие.

В критической ситуации не растерялся часовой поста № 1 ефрейтор С. Леденев. Когда после первого толчка с потолка посыпалась штукатурка и здание могло вот-вот рухнуть, мужественный солдат не дрогнул. Он немедленно принял меры к спасению Боевого Знамени части: вынес его в безопасное место.

Начальник войскового наряда прапорщик Федор Плетенюк о событиях той памятной ночи рассказывает:

— Был второй час, когда мы вместе с ДПНК закончили проверку осужденных на рабочих и спальных местах. Выходя из помещения, почувствовали, как земля уходит из-под ног. Поняли: землетрясение. Из разваливающегося дымохода на крыше падали кирпичи. Кусок штукатурки ударил по ноге.

Никто из состава войскового наряда не растерялся, хотя все понимали, что стихия беспощадна. Контролеры бросились спасать людей.

В темноте трудно было ориентироваться. Плетенюк включил карманный фонарик и освещал лестницу. Остальные немедленно начали вывод осужденных из опасных мест, следили за порядком, успокаивали тех, кто паниковал. Отдельно собрали склонных к побегу. Отвели охраняемых подальше от зданий. Уверенно несли службу прапорщик Зинаида Дануца, младший сержант сверхсрочной службы Илья Гуцану. Не покинула пост в помещении рядовой Тамара Кукош. Лейтенант внутренней службы Людмила Владимировна Дрябина вы-

шла с контролерами из цеха последней, убедившись, что все покинули здание и выключены рубильники подачи электроэнергии.

Прапорщик Владимир Швец находился дома, проснулся от землетрясения. Вынес детей в безопасное место и поспешил на службу. Через несколько минут он был уже на охраняемом объекте и руководил действиями подчиненных.

Старший сержант сверхсрочной службы Владимир Бурых и младший сержант сверхсрочной службы Илья Гуцану запустили резервный двигатель и через несколько минут после удара стихии уже подали электроэнергию для освещения территории объекта и периметра...

Четко, без суеты выполняли служебные обязанности во время землетрясения прапорщики Михаил Ротарь, Алексей Крецу, Иван Барбурасэ...

Рядовой Виктор Рубцов — солдат опытный, член бюро ВЛКСМ подразделения. Он в ту ночь был дневальным. До службы в армии Виктор дважды переживал подобное.

— Вдруг посыпалась штукатурка, на перегордке образовалась трещина, — делился он впечатлениями. — За несколько секунд до того, как погас свет, я подал команду: «Рота, подъем!» Дежурный по роте сержант Юрий Сирота нашел фонари, пока зажигали керосиновые лампы, выдал оружие, офицер — боеприпасы. Без паники подразделение вышло для выполнения поставленных перед ним задач.

Личный состав противопоставил неубывающей силе природы сплоченность, стойкость и мужество, образцово выполнил задачу боевой службы.

Капитан В. КОРКОДИМ.

ПОСЫЛКА

— Извините, гражданин начальник, хотел вот помочь, — осужденный кивнул на загрузившего углем тележку кочегара. — Да вижу, он и сам справляется. Извините...

— А вы разве свою работу уже закончили? — контролер строго взглянул на стоявшего перед ним.

— Да, конечно, успел, — бодро доложил тот. — А вот друг задержался, тяжелоатлет ему одному...

— Идите на свое рабочее место, — прервал его контролер.

— Все понял, гражданин начальник. Уже бегу, — поспешно выпалил тот и торопливо зашагал от котельной.

Вспоминая через день эту встречу, прапорщик Константин Лозовой думал о том, что приход к котельной осужденного по прозвищу Косой был далеко не случаен. Нет, не помощь оказывать появился он там. Оправдывался-то он умело, но все же было во всем этом что-то и нестораживающее. Снова и снова припоминая до деталей встречу и разговор с осужденным, Константин все больше уверялся в мысли, что здесь, у котельной, что-то готовится.

В комнате контролеров он застал прапорщика Наливайко. Поделится с ним своими мыслями.

— Думаешь, этот осужденный что-то замышляет? — выслушав товарища, спросил Александр.

— Недаром зачастил он в котельную. Говорит какую-нибудь пакость, — уверенно произнес Константин. — Не прозевать бы...

— Да, надо понаблюдать, — согласился сослуживец. — Поговорить надо с начальником отряда, с активистами, узнать луч-

ше, что это за человек. Как, говоришь, его прозвали здесь?

— Косой.

— Ну вот, давай займемся этим Косым внимательней.

Последнее время Косой заметно нервничал. Он боялся, что задуманное могло сорваться. Дружкам жаловался на Лозового: «Сует свой нос куда не следует. Но посмотрим,— договаривал он,— чья возьмет. Кочегар у меня — человек верный, свой. Раз сказал, что через неделю передаст посылку, значит, так и будет. И за услугу рассчитаюсь по-царски».

* * *

К полуночи похолодало. Свежий ветер упруго бил в лицо, заставлял ежиться прапорщиков. Они наблюдали за котельной. То, что осужденный по кличке Косой ждет от кого-то «посылку», контролеры узнали от других осужденных. Косой похвально, что обведет вокруг пальца войсковой наряд. Только вот когда это произойдет, сведений не было. Оставалось рассчитывать на собственную бдительность и выдержку.

Накануне они доложили командиру подразделения свои соображения.

— Сегодня ждет он посылку,— уверенно сказал Лозовой.— Только сам за ней не пойдет, наверняка пошлет осужденного из котельной.

— Это почему такая уверенность?

— Да предупредили мы его прошлый раз, поостерегли. Но, видимо, не понял он. Ищет других путей. Вот сегодня у дружка ночная смена в котельной. Отлучится на минуту-другую, кто заметит? Так что просим разрешения подежурить ночью возле котельной.

— Ну, свое вы уже отдежурили, устали. Дома вас ждут.

— Ничего, выдержим. Дело требует, товарищ капитан!

— Да, верно. Скоро праздники. Вот осужденный и хочет их отметить по-своему, надеется водку получить из-за забора.

— А заодно и нас испытать на прочность,— поддержал прапорщик Наливайко.

— Что ж, действуйте,— согласился командир,— я проинформирую об этом ДПК.

* * *

А осужденному действительно не спалось. Он долго ворочался, обдумывая, как бы все прошло гладко, без шума.

«Погода как по заказу,— думал он.— Контролеры долго по зоне шастать не будут, быстро пройдут по маршруту, а кочегар сразу к забору и подскочит. Надо бы вот часового отвлечь. Хорошо, что этот Лозовой дома, а то, по всему видно, разгадал он меня...»

* * *

Прапорщики настороженно всматривались в ночную темень. Наконец дверь котельной бесшумно створилась. В проеме появилась знакомая фигура.

— Петли заранее смазал, чтобы дверь не скрипела,— отметил Лозовой, внимательно наблюдая за осужденным.

— Пойдем в самый последний момент,— шепнул Наливайко.

Вот кочегар торопливо осмотрелся и быстро зашагал к углу здания, откуда до основного ограждения было рукой подать, остановился.

До прапорщиков донесся негромкий, троекратный свист, и спустя мгновение через забор перелетел увесистый сверток.

— Торопятся, но четко работают,— усмехнулся Наливайко.

— Страх подгоняет,— в тон ему ответил Лозовой.

Они услышали окрик часового, задержавшего неизвестных с внешней стороны ограждения. А в это время осужденный уже ходко возвращался в кочегарку.

Контролеры появились перед ним как раз в тот момент, когда он подходил к двери. Беспомощно оглянувшись, осужденный протянул сверток прапорщикам.

Посылка адресата нешла...

Лейтенант Н. КАМШЕКИН.

НЕ ОСТАВИЛИ В БЕДЕ

В хорошую погоду на берегу местного водохранилища бывает обычно многолюдно. Вот и в тот памятный для многих день сюда устремились жители чуть ли не всего прибрежного поселка. Среди них — четверо взрослых и подросток, которые тоже решили провести свой выходной у воды. Погрузившись в лодку, они отплыли от берега. И вдруг из-за неосторожности одного из пассажиров лодка переверну-

лась. Две женщины начали тонуть, грозила опасность и ребенку. Двое мужчин бесстрашно были что-то сделать для них — они сами едва умели плавать.

Оказавшиеся неподалеку прапорщик В. Липский и старший сержант Р. Рахимов в числе первых услышали крики о помощи. Мгновенно оценив обстановку, военнослужащие кинулись спасать тонущих. Доставив на берег ребенка и женщин, они обнаружи-

ли, что одна из потерпевших в критическом состоянии: остановилось сердце. Прапорщик В. Липский точными и умелыми движениями сделал искусственное дыхание и возвратил женщину к жизни. Спасенные горячо поблагодарили воинов.

Смелость и решительность, готовность в любую минуту прийти на помощь людям — эти качества присущи Виктору Липскому и Раимхану Рахимову. Думаю, иначе поступить они и не могли.

Старший лейтенант
Н. НЕФЕДОВА.

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ КАЖДЫЙ НАЧАЛЬНИК УЧИТ ПОДЧИНЕННЫХ ■ МЕТОДИКА НЕ ТЕРПИТ ЗАСТОЯ ■ ВОЗДЕЙСТВУЕТ КОЛЛЕКТИВ ■ АКТУАЛЬНЫЕ ЗАБОТЫ КАФЕДРЫ ■ НА УЧЕБНОМ ПУНКТЕ

ОТВЕЧАЕТ И ОБЯЗАН

ПОЛКОВНИК И. Н. Рубцов командует частью пять лет. Из года в год она показывает высокие и стабильные результаты. Не сдавать завоеванных рубежей воины намерены и нынче. Здесь активно ведется борьба за высокое качество боевой службы, дальнейшее совершенствование боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины, настойчиво идет поиск резервов, решаются проблемы перестройки, ускорения.

Наш корреспондент обратился к командиру части и попросил его ответить на некоторые вопросы.

— Безусловно, в успех коллектива части вложен многогранный труд офицеров, прапорщиков, сержантов, солдат, партийных и комсомольских организаций. Однако хотелось бы сузить тему разговора и подробнее остановиться на одном вопросе: «Как в части осуществляется принцип — каждый начальник учит своих подчиненных?»

— Прежде всего замечу, что от правильного соблюдения этого принципа во многом зависят результаты любого подразделения. И мы в этом неоднократно убеждались на практике. Если командир, начальник постоянно заботится о росте служебного и боевого мастерства подчиненных, не жалеет сил и времени на их обучение и воспитание, значит, на порученном ему участке порядок обеспечен.

— Командир части, согласно уставу, обязан руководить боевой и политической подготовкой и воспитанием личного состава. Свое влияние на степень обученности военнослужащих он оказывает лично и через заместителей, офицеров управления части, начальников служб, командиров

батальонов. Но чтобы это влияние было эффективным, всех их тоже надо учить...

— Разумеется. В первую очередь останюсь на командирской подготовке. Лично я веду занятия в группе, в которую входят офицеры управления части, начальники служб и командиры батальонов. Эти офицеры и плюс к тому мои заместители еще составляют и группу марксистско-ленинской подготовки. И я ею руковожу. Таким образом, мне хорошо известно, как подготовлены слушатели в политическом и военном отношении, кто из них и по какому предмету отстает, в какой помощи нуждается. В соответствии с этим и строю свою работу. Формы обучения различны: консультации по слабо усвоенным темам, индивидуальные задания по изучению определенных разделов, скажем, Боевого устава Сухопутных войск, Устава внутренних войск, пособий, наставлений и т. д., самоподготовка офицеров. Кстати, на этом я особенно заостряю внимание, ибо никакая помощь офицеру не будет действительной, если он сам глубоко не осмыслит, не разберется в той или иной теме, проблеме. За самостоятельной учебной работой офицеров осуществляется контроль. Никаких скидок на так называемые объективные причины никому не делаем.

— И каковы же результаты этой работы?

— Из года в год на итоговых занятиях по марксистско-ленинской и командирской подготовке офицеры получают только отличные и хорошие оценки. Но это внешний показатель. Важнее то, что их знания превращаются в убеждения, а убеждения в привычки. В результате абсолютное большинство офицеров части трудятся с высоким чувством ответственности. Имен-

но поэтому среди них длительное время нет грубых нарушений воинской дисциплины, отступлений от требований военной присяги и уставов.

И еще одно. Всякий раз испытываешь удовлетворение, когда видишь, как офицер благодаря своей добросовестности, старанию день ото дня набирается опыта, знаний, прочно становится на ноги. Характерен в этом отношении пример с командиром батальона подполковником В. Малининым. Помнится, на одном из семинаров по тактической подготовке при изучении организации и ведения наступления мотострелковым батальоном он показал неглубокие знания.

В часы самоподготовки я внимательно проанализировал его ошибки. Посоветовал, что изучить дополнительно по организации наступательного боя, какие вопросы законспектировать. Определил срок. Задание он выполнил аккуратно. С тех пор прошло немногим более полугода. И все это время он работает над повышением своего образования упорно и целеустремленно, успешно усваивает программу командирской подготовки.

— У вас ведь кроме занятий по командирской подготовке есть и другие возможности убедиться в знаниях и умениях офицеров?

— Конечно. Командиру части, например, положено проводить учения с батальонами, контрольные занятия с подразделениями, вести подготовку штаба и т. д. И всегда при этом имеются неограниченные возможности воздействия на подчиненных. Все дело в том, каким должно быть это воздействие. Скажем, увидел недостаток — приказал устранить, определил время, проверил, что сделано. Это одно. Но можно поступить и по-другому: сначала разобраться в причине ошибок офицера, помочь ему понять их самому, посоветовать, как избежать впредь, проконтролировать выполнение рекомендаций.

Сложилось на пример. При проведении батальонного учения по тактической подготовке по теме «Рота в наступлении» неуверенно выполнял свои обязанности майор В. Булатов, особенно при управлении подразделением в динамике боя: слабо реагировал на вводные, несвоевременно принимал решения и нечетко доводил их до исполнителей, не добивался претворения в жизнь. Это не могло не наложить негативный отпечаток на учение в целом.

С майором Булатовым я произвел подробный разбор занятий, рассмотрел все ошибки. Подчеркнул, что они объясняются его неглубокими знаниями основ наступательного боя, тактики действий и вооружения подразделений вероятного противника, их применения на поле боя. Посоветовал, какую литературу надо изучать по этим вопросам, и определил срок. Когда я вновь обстоятельно беседовал с офицером, убедился, что он восполнил пробел в знаниях. Затем предоставил ему возможность показать эти знания на практике при проведении занятий по той же теме, но только тактико-строевым ме-

тодом. Внимательно следил за каждым его действием, при необходимости давал вводные, побуждая принимать правильные решения, повторять те или иные приемы, команды. Когда майор Булатов окончательно освоил тему и уяснил свою роль в управлении подразделением в бою, в батальоне повторили это учение. На сей раз офицер действовал отменно.

— Пример поучителен. Но ведь командир части учит офицеров не только на плановых занятиях, но и в повседневной жизни при выполнении ими своих функциональных обязанностей. Что в этих случаях является основанием для вас, чтобы помочь в чем-то офицеру? Из каких источников вы получаете информацию о положении дел, требующем вашего вмешательства?

— Нельзя уподоблять командира части стороннему наблюдателю, который только тем и занят, что выжидает случая, чтобы вмешаться и поправить ситуацию. Он должен предвидеть эту ситуацию и предупреждать нежелательное развитие событий. На мой взгляд, это означает, что командир должен знать не только как и чем дышит часть, но и где, в каком этапе, в какой период это дыхание может отклониться от нормы. Более того — по чьей вине. Тогда, не дожидаясь кризисной ситуации, он сможет заранее направить туда свои усилия. Поясню подробнее.

Недавно на должность начальника штаба части был назначен командир батальона майор Н. Александров. Новая должность и новые, более объемные по сравнению с прошлым, обязанности легли на его плечи. Разумеется, будь и семи пядей во лбу, сразу все не схватишь. Какие-то промахи, ошибки неизбежны. Они незамедлительно влияют на ритм жизни части. Но многих ошибок можно избежать. Для этого надо научить начальника штаба работать с перспективой. Вот это я и делал. Не день и не два потратил на то, чтобы майор Александров мог свободно ориентироваться в занимаемой должности. Зато теперь уверен, что он и руководимый им штаб меня не подведут.

— Означает ли это, что вы всегда интуитивно находите точку приложения своих сил?

— Нет, не означает. Информацию я получаю из различных источников, и формы реагирования на нее тоже неодинаковы. Как-то при проведении контрольных занятий в батальоне, где командиром подполковник С. Панов, я обратил внимание на слабую методическую подготовку некоторых командиров взводов и особенно сержантов. Поручил своему заместителю подполковнику Ю. Зайцеву выяснить причину. Он тщательно разобрался в организации занятий с офицерами и сержантами и пришел к выводу, что в первую очередь недорабатывает командир батальона. В частности, Панов сам проводил занятия с офицерами и сержантами, но не контролировал, как это делали командиры рот и взводов. В батальоне нередко срывались, необоснованно переносились ин-

структажи сержантов, инструкторско-методические занятия, а некоторые из них лишь по форме напоминали занятия, но мало давали пользы, поскольку проводились некачественно, не обеспечивались учебно-материальной базой.

По всем этим вопросам мы заслушали подполковника Панова на командовании части. Принятыми мерами положение поправили.

Подобные заслушивания коммунистов-командиров проводятся и на заседании парткома, членом которого являюсь. Из них можно извлечь немало полезной информации для размышления. К тому же личные беседы с военнослужащими, участие в работе партийных, комсомольских и общих собраний личного состава, ежедневное общение с воинами на занятиях, на боевой службе — все это дает возможность глубоко изучать жизнь коллектива, принимать обоснованные и необходимые меры для повышения качества боевой службы, учебы, укрепления дисциплины.

— Достигнутые частью показатели — предел возможного!

— Нет, разумеется. Это лишь рубеж, который предстоит удержать, что не так-то просто, как кажется на первый взгляд. В части ежегодно происходят значительные изменения в личном составе, в требованиях за выполнение возложенных задач, в частности, за поддержание высокой боевой готовности, постоянно повышаются. Встают и новые вопросы, которые надо решать не как-нибудь, а с наивысшим баллом. Это первое.

Второе. Стабильность наших результатов предполагает непрерывный поиск, высокий накал в работе. Мы видим, остро осознаем то, что необходимо сделать, понимаем, что делать это нужно энергично, а значит, нужна активная напористость, стремление рационально использовать время и возможности.

В этом знаменательном году — году 70-летия Великого Октября — предстоит наращивать усилия по ряду показателей. В боевой подготовке по-прежнему делать упор на полевою выучку; в боевой службе — максимум внимания не только каждому караулу, войсковому наряду, но и каждому военнослужащему. Здесь залог успеха — в подготовке людей к боевой службе, их обучении, глубоком знании индивидуальных особенностей, умения командиров предвидеть развитие событий и оперативно влиять на них. Задача укрепления дисциплины сводится к главному — быть ближе к людям. Многие предстоит сделать по дальнейшему сплочению офицерского коллектива, настрою личного состава на безусловное выполнение взятых обязательств. Словом, есть над чем работать.

— Сейчас во всех сферах нашего общества идет активная перестройка. По каким направлениям она осуществляется в вашей части, какие трудности встречаются на этом пути!

— Довести до сознания военнослужа-

щих, что перестройка касается всех и каждого, — вот благороднейшая цель. Каждый должен поставить перед собой вопрос: «А все ли я делаю для того, чтобы часть полностью выполнила взятые обязательства?» И ответить на него делом, а именно: добросовестным и качественным выполнением своих обязанностей, усилением ответственности за порученный участок, за конечные результаты. Большинство офицеров так и поступают, но не все. Иные никак не отрешатся от укоренившейся привычки кивать куда-то вверх или вниз, вправо или влево, а собственные упущения перекладывать на других.

Недавно у меня был разговор с заместителем по технической части. Обнаружилась слабая подготовка некоторых водителей. Подполковник В. Горовой весьма легко смотрит на это: дескать, есть командиры рот, пусть они и учат своих подчиненных. Конечно, с командиров подразделений спрос особый, но и заместитель командира части по технической части несет полную ответственность за подготовку личного состава по своей специальности. Так ему предписывает устав. И если он этого не делает, значит, не соблюдает принцип — каждый начальник учит своих подчиненных.

— Есть ли в части офицеры, которые еще не нашли своего места в ходе перестройки, глубоко не осознали новые требования!

— Отвечу на этот вопрос с отступлением. Мы немало говорим о необходимости всем офицерам быть ближе к подчиненным. Собственно, в этом ничего нового нет: устав четко определяет каждому должностному лицу его обязанности по обучению и воспитанию подчиненных. Но, как ни странно, требование быть ближе к людям больше всех вызвало недоумение у офицеров ротного звена. Дескать, непонятно, почему, нас призывают быть ближе к солдатам, сержантам, если мы и так с ними от подъема и до отбоя...

На первый взгляд, вроде бы все так. Но при анализе работы некоторых командиров у многих из них обнаруживается, что называется, дефицит чуткости к подчиненным. Людей они знают только по анкетным данным, да и то неполно, скупаются на поощрения и доброе слово, не испытывают потребности общения с солдатами в непринужденной обстановке. Вот и получается, что такой офицер днем и ночью вроде бы рядом с подчиненными, а в действительности далек от них, не знает их запросов, настроений. Добра в этом случае не жди.

Мы терпеливо относимся к тем, кто стремится перестроиться, хотя, может быть, и не всегда это у них получается так, как хотелось бы. Но в то же время бескомпромиссны, когда человек не понимает требования времени, не желает менять устаревший стиль работы.

Чтобы уверенно двигаться вперед, надо научиться работать по-новому, мужественно и трезво оценивать собственный труд, свой вклад в общее дело.

ИСПОЛЬЗУЯ ВСЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Когда на партийном собрании подразделения майор А. Салимзянов предложил взять на летний период обучения повышенные социалистические обязательства, его многие поддержали. Но было тогда и другое мнение:

— Не рано ли метим в лидеры? Ведь успехи в боевой учебе пока что незначительные, справимся ли?

Такое сомнение имело под собой почву. В зимнем периоде учебный процесс как следует наладить не удалось: материальная база оказалась несовершенной, занятия по боевой и политической подготовке зачастую проводились на низком уровне, учебное время использовалось неэффективно. Но самое главное — уровень методической подготовки командиров оставлял желать лучшего.

В итоге подразделение свои социалистические обязательства выполнило не полностью. Такой результат, конечно, заставил нас серьезно проанализировать причины неудач, собственные промахи. Потом на собрании личного состава мы подробно и принципиально говорили о недостатках, о путях их быстрейшего устранения, о необходимости повышения боевой выучки в свете современных требований. Словом, надо было перестраиваться, и начали мы эту перестройку с офицеров, с повышения их требовательности к подчиненным и личной ответственности за обучение и воспитание солдат и сержантов. Улучшили работу и по их методическому росту. Чувствуя строгий контроль со стороны штаба, офицеры стали более вдумчиво готовиться к занятиям, а это заметно улучшило организованность, повысило заинтересованность личного состава, создало предпосылки для оперативного устранения недостатков в учебном процессе, обнаруженных командирами и старшими начальниками.

Одновременно совершенствовали учебно-материальную базу. Начальник штаба батальона капитан А. Чернов с помощью сержанта А. Машкова, прапорщика А. Осипова, рядовых Г. Петровича и Д. Лузгина переоборудовал класс боевой подготовки. Появились стенды и пособия для изуче-

ния обязанностей различных лиц караула и войсковых нарядов. А в учебном городке оборудовали также все необходимое для отработки нормативов по тактико-специальной подготовке, защите от оружия массового поражения, по тактической, огневой и физической подготовке.

В ходе занятий стали решительнее пресекать даже незначительные отступления от программы боевой подготовки, повели борьбу с упрощенчеством. Большую роль сыграла своевременная помощь офицеров вышестоящего штаба. Нередко они сами проводили занятия с офицерами, сержантами, с личным составом, внося в учебный процесс все новое, передовое.

Особенно было важно организовать помощь отстающим. Так, взвод, которым командует старший лейтенант Ю. Жиленко, на весенней проверке не выполнил своих обязательств. Явно снизил результаты по огневой подготовке. Проанализировав причины ухудшения дел с боевой учебкой во взводе, мы пришли к выводу, что личному составу недостает активности, ритмичности в тренировках, а самому офицеру — строгой последовательности в обучении солдат, дифференцированного подхода к ним с учетом образования, срока службы, опыта и т. д. Командиру взвода помогли разобраться в некоторых сложных вопросах, контролировали занятия, делали разборки, структурировали сержантов. Итог: на осенней проверке каждый второй солдат добился по огневой подготовке отличных результатов.

Положительное влияние на ход учебного процесса в подразделении оказали инструкторско-методические занятия с командирами взводов, с сержантами. Делалось это настойчиво, без срывов. Всякий раз перед выходом на полевые занятия офицеры обязательно проверяли методическую готовность сержантов к занятиям, структурировали их, оказывали активную помощь в организации тренировок на учебных местах, жестко контролировали использование учебного времени.

При контроле занятий по огневой подготовке во взводе лейтенанта В. Попика отмечались нарушения принципа последовательного обучения — от простого к сложному.

Не случайно при выполнении 1-го УУС из автомата некоторые солдаты показали только удовлетворительные результаты. Естественно, этот факт не мог не беспокоить нас. Напрашивался вывод: необходимо основательно поработать со всеми командирами взводов, показать каждому из них, как практически действовать в роли руководителя занятий.

Офицеры батальона получили конкретные задания по работе с командирами

взводов, а перед отработкой каждой новой темы — и с сержантами. Организовали инструкторско-методическое занятие, на котором обратили внимание офицеров на действия младших командиров при обучении солдат, показали, как лучше построить урок, отработать тот или иной прием. Офицеры получили конкретные рекомендации по организации и методике проведения тренировок, наиболее эффективному использованию учебной материальной базы. У каждого из них мы проверили знание Курса стрельб, других руководящих документов, мер личной безопасности, а также практическое выполнение приемов и действий, необходимых при проведении занятий.

Особое внимание уделили лейтенанту Попику, в частности, в составлении инструктивных записок, инструктаже сержантов накануне занятий, в отработке нормативов, организации соревнований, то есть в тех вопросах, в которых он испытывал затруднения.

Или другой пример. Излишняя привязанность к конспекту, насыщенность изложения учебного материала книжными формулировками, оторванность от жизни подразделения и взвода, отсутствие живых примеров — такие недостатки отмечались у лейтенанта А. Гладаренко на занятиях по политической подготовке. И ему помогли перестроиться, избавиться от многих огрехов в обучении подчиненных. Мы позаботились о том, чтобы в порядке обмена опытом он поприблизился к занятиям у капитана Чернова. А затем ему помог подготовиться к занятию с подчиненными офицер политотдела части. Лейтенант Гладаренко прислушался к советам старших товарищей и больше не допускал прежних ошибок.

С учетом ранее выявленных недостатков мы строили дальнейшее обучение сержантов. Контролируя впоследствии действия младших командиров на занятиях во взводах, которыми командуют лейтенанты Гладаренко и Попик, нетрудно было отметить, что сержанты стали действовать куда увереннее и методически правильнее. Чаще использовались эффективные приемы обучения. В ходе занятия они были внимательнее, подмечали ошибки солдат и своевременно их исправляли.

Командир взвода, следя за действиями командиров отделений и обучаемых, в свою очередь оказывал им помощь в устранении допущенных солдатами ошибок. Слабо подготовленных солдат он вызывал к себе и лично обучал правильному выполнению приема или действия.

В конце занятия командиры отделений указывали каждому солдату, что и к какому сроку им необходимо доработать, давая задание по подготовке к очередному занятию.

Командир взвода при разборе отмечал лучшие отделения и наиболее отличившихся солдат, критично, аргументированно подводил итоги соревнования.

Иная картина наблюдалась на занятиях во взводе лейтенанта Попика. Командиры отделений словно не замечали ошибок у военнослужащих. Некоторые из таких ошибок становились для отдельных солдат привычкой, а потому тормозили дальнейшую отработку учебных вопросов. Разбор занятий проводился неконкретно. Да и результаты во взводе были хуже. Различия в методическом мастерстве офицеров в общем-то не были неожиданностью. Важно было разобраться, что же можно взять у одного, чтобы быстро научить другого, и как это сделать?

При подведении итогов лейтенанту Попику было рекомендовано больше внимания уделять подготовке сержантов, умение лично образцово показать строевые приемы и действия, предъявлять более высокую требовательность к подчиненным. К чести лейтенанта, он все эти советы учел в своей практике.

Как поднять эффективность обучения личного состава? Вопрос, конечно, не нов, но ответ на него приходится искать постоянно. Возможности здесь разные. Прежде всего мы стремимся с полной нагрузкой использовать учебный центр, где есть все необходимое для обучения личного состава. Стали уделять больше внимания и утренним тренировкам. На них солдаты под руководством сержантов активнее, чем прежде, совершенствуют навыки, приобретаемые на плановых занятиях.

Хорошо используем и попутные тренировки. Кстати, не только в плановые часы занятий. Обычно на них закрепляем слабо усвоенные приемы и действия. Однако попутными тренировками стараемся не увлекаться, чтобы не тратить учебное время. Планируя их, мы обязательно рассчитываем время и намечаем, что конкретно предстоит отработать.

Безусловно, мы не достигли бы улучшения качества обучения, не выполнили бы социалистические обязательства, если бы не активизировали в подразделении борьбу за неуклонное и строгое выполнение уставов, приказов командиров и начальников. Хорошо здесь потрудились все. Большая заслуга и партийной, и комсомольской организаций, которые предъявляли требовательность к тем, кто пытался обойти устав, нарушал распорядок дня, проявлял неисполнительность.

Кропотливая работа с офицерами и сержантами заметно улучшила методическую подготовку командиров, что в конечном счете не могло не сказаться положительно на качестве обучения личного состава.

Подполковник Г. ВАСИЛЬЕВ,
командир батальона.

ШАБЛОН НЕПРИЕМЛЕМ,

ИЛИ ЗАМЕТКИ О ПУТЯХ ВОСПИТАНИЯ ОФИЦЕРОВ

Однажды по пути домой встречается мне жена офицера П. Встревоженная, озабоченная, она без предисловий засыпала вопросами:

— Расскажите, что случилось у мужа на работе? Почему он вдруг заговорил об увольнении из армии? Мы и сейчас не имеем квартиры, что же будет потом? А у нас ведь дети!

Признаться, я не сразу нашелся, что сказать молодой женщине. Прежде всего, успокоил, как мог, пообещав поговорить с мужем, помочь в решении жилищного вопроса. Хотя сам-то знал, чем обеспокоен офицер, однако не предполагал, что дело примет такой оборот.

Организуя обучение и воспитание подчиненных, мы основное внимание уделяем солдатам и сержантам. И это правильно. Ведь от них во многом зависит выполнение социалистических обязательств подразделения, а по большому счету — боеготовность, качество решения задач в караулах и войсковых нарядах. И если какой-то солдат, сержант совершил дисциплинарный проступок, воздействуем на него по всем линиям: командирской, общественной, комсомольской. Иными словами говоря, предаём проступок гласности, стремимся доказать его пагубность не только нарушителю, но и всему нашему коллективу. При этом четко представляем себе, что, находясь в роте, взводе, воин услышит справедливую оценку своему проступку из уст сослуживцев и сделает необходимые выводы на будущее.

Примерно по такой же схеме мы поступаем и тогда, когда в нарушителях оказываемся офицеры. И случается, что не достигаем желанной цели. Почему? Да потому, что стереотип, шаблон в воспитательной работе неприемлем. Офицер, как правило, свои радости и горести несет жене, детям. Зачастую именно в семье формируется его взгляд и на свои уже совершенные проступки, и на поведение в будущем. Следовательно, в воспитательной работе надо обязательно учитывать семейный фактор во всех его многогранных аспектах.

Бывает и по-другому. Офицер допустил просчет по службе или в личном поведении. Его по справедливости наказали в

дисциплинарном порядке, обсудили на общественности, и он обиделся чуть ли не на весь свет и переносит эту обиду опять-таки на семью. Кстати, и не объясняет, в чем же дело, что явилось причиной столь резкой смены настроения. Вместо того, чтобы принять взыскание как должное и исправиться, вдруг бросается в крайность — вплоть до решения расстаться с армией. И объявляет об этом в семье. Разумеется, жена в недоумении от происходящего, сам офицер тоже растерян. Так случилось и со старшим лейтенантом П.

Не стану перечислять всех мероприятий, которые мы проводили с ним. Скажу только, что действовали по двум направлениям: работали и с офицером, и с его женой. От нее требовалось в общем-то одно — утверждать в нем уверенность в своих силах, способность преодолеть временные неудачи. И она делала это так же тонко и умно, как это умеют делать многие жены офицеров, члены женсовета части.

Приятно сознавать, что общие усилия привели к желанной цели: сейчас офицеру присвоено очередное воинское звание, объявлено несколько поощрений, он добросовестно выполняет свои обязанности, в семье у него мир и лад. Недавно ему вручили ключи от благоустроенной квартиры. А если бы мы в свое время поддержали его необдуманное желание об увольнении с воинской службы, то трудно представить, как бы сложилась его судьба.

Примерно такую же работу нам пришлось проводить и с командиром взвода старшим лейтенантом С. Ломакой. На справедливые требования, которые предъявлял ему командир за упущения по службе, он нередко отвечал: «Работаю как могу. Не нравится — переводите в другую часть». И в этом случае оказалось, жена не знала о подобных настроениях мужа. Не могу сказать, какой разговор состоялся между супругами, но настроение офицера заметно улучшалось день ото дня. А значит, он улучшил и отношение к делу. Незаметно пролетело время. Постепенно офицер вывел взвод в передовые. Сейчас капитан Ломака — командир учебного подразделения.

Несколько слов об офицерских собраниях. Думается, нет нужды вести речь об их важной роли в воспитании офицеров, сплочении офицерского коллектива. Но, внимательно проанализировав содержание наших офицерских собраний, мы пришли к выводу, что не всегда они достигают цели. И прежде всего потому, что слишком заорганизованы: повестка дня вырабатывается командованием части, выступающие определяются заранее, речи им пишутся и просматриваются соответствующими начальниками и т. д. А отсюда и результат: важное мероприятие проходило формально, неэффективно. Зато в кулуарах такие офицеры, как Е. Тихомиров, А. Леонов, А. Кузнецов, давали волю своим эмоциям.

Конечно, необходимо было уходить от заорганизованности офицерских собраний, ибо она никакой пользы не приносила. Но как? Подумали, а что если отступить от шаблона и спросить самих офицеров, о чем бы они хотели вести разговор на собраниях? Так и сделали. И к нашему приятному удивлению, офицеры поставили на обсуждение животрепещущие вопросы. Например, в минувшем году интересно прошли собрания с повесткой дня «О чести и достоинстве офицера», «Как следует понимать единство процесса обучения и воспитания», «О педагогической культуре и методическом мастерстве офицера» и некоторые другие.

Примечательно и то, что теоретические выводы, положенные по той или иной теме тесно увязывались с практическими делами офицеров, подчиненных им подразделений. Использовали для наглядности ведомости о работе офицеров за квартал, полугодие и т. д. Выступающие высказывали мнения, предложения, направленные на улучшение учебно-воспитательного процесса, повышение боеготовности подразделений. Наряду с этим на собраниях звучала критика в адрес тех, кто ленился в работе, вместо активной перестройки выжидал, что, возможно, она пройдет стороной. В частности, справедливые упреки были высказаны старшим лейтенантам А. Гришуленку, А. Тарасенкову и другим.

Командование части оперативно реагирует на решения офицерских собраний, принимает действенные меры по критическим замечаниям и предложениям. Как правило, командир части, заместитель командира по политической части, секретарь партийной организации беседуют с теми офицерами, кого критиковали сослуживцы. Мнение офицерского коллектива тщательно учитывалось соответствующими командирами при аттестовании офицеров. Таким образом нам удалось повысить не только ответственность собраний, заинтересованность обсуждения вопросов на них, но и результативность труда офицеров.

Говоря о воспитании офицеров, нельзя не остановиться на деятельности товарищеского суда чести младших офицеров. И дело, думается, не столько в том, что суд кого-то «проработал» на своем засе-

дании, а в профилактических мероприятиях, проводимых его членами. К сожалению, на эту сторону деятельности суда мы редко обращаем внимание.

Так, знали в части, что старший лейтенант А. Тарасенков к исполнению своих обязанностей относится с прохладцей, что личные дела и заботы у него на переднем плане? Знали. Но, прямо скажем, что и его непосредственный командир, и члены товарищеского суда чести офицеров заняли выжидательную позицию. Понадеялись, авось, мол, обойдется само собой, офицер он немолодой, должен же понять, что от него требуется и как надо правильно поступать. А он не понял. Время прошло, и мы виноваты в том, что упустили Тарасенкова, вплотную начали работать с ним с явным опозданием. Кстати, и суд им занялся только тогда, когда по его вине подчиненные снизили показатели в учебе, боевой службе, стали допускать нарушения воинской дисциплины. По ходатайству суда чести старший лейтенант Тарасенков был снижен в должности. Казалось бы, уже после этого-то его надо было постоянно держать в поле зрения и ни в коем случае не прекращать с ним работу. Однако опять-таки сработал шаблон — наказали и успокоились. А Тарасенков продолжал бездельничать. В итоге он был снижен и в воинском звании, исключен из партии, ему вынесено прокурорское предупреждение. В настоящее время он уполномочен из внутренних войск по служебному несоответствию.

По-другому поступили председатель и члены товарищеского суда чести офицеров с командиром взвода старшим лейтенантом В. Оленевым. Он тоже в первый год своей офицерской службы совершил проступок, за что был осужден товарищеским судом чести. Но с ним продолжали настойчиво работать. Не раз беседовал подполковник А. Телепнев, советовал, как строить взаимоотношения с солдатами, сержантами, распределять домашний бюджет, организовывать и проводить личное время. Даже кого выбрать себе в друзья — и об этом шел разговор с молодым офицером.

К чести старшего лейтенанта Оленева, он внимательно прислушивался к советам старших и своими делами, поведением, поступками старался исправить первоначально сложившееся отрицательное мнение о себе. Теперь старший лейтенант Оленев один из лучших офицеров части. Недавно он принят кандидатом в члены КПСС.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в перестройке, которая идет сейчас у нас по всем направлениям, главное — смелее отказываться от всего старого, отжившего, что мешает движению вперед, в любом деле подвергать критическому анализу методы нашей работы, особенно те, которые не приносят желаемого результата. Шаблоны не место в обучении и воспитании личного состава.

Подполковник В. ОВЧИННИКОВ.

Родионовы

Все они служат в одной части — четыре брата: Анатолий, Леонид, Валерий и Степан Родионовы. Успехи в ратном труде снискали им почет и уважение среди сослуживцев. «С душой относятся к порученному делу Родионовы. Побольше бы таких семей», — таково мнение многих командиров. И этим мнением братья дорожат.

В шеренге Родионовых — солдат Родины первым по праву надо назвать отца Андрея Михайловича. Он — участник Великой Отечественной войны, пехотинцем прошагал с боями не одну тысячу фронтовых дорог. За доблесть и отвагу, проявленные на полях сражений, награжден орденами и медалями.

Провожая сыновей в армию, наказывал им быть достойными славы фронтовиков, с честью выполнять воинский долг. Не думал, не гадал Родионов-старший, что сыновья все как один

станут профессиональными военными.

Первым призвался в армию старший сын — Анатолий. Попал во внутренние войска МВД СССР. По душе прилась ему боевая служба. После срочной решил остаться на сверхсрочную, позже закончил Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище МВД СССР, стал кадровым офицером.

Старший брат был всегда примером в большой и дружной семье. Письма, регулярно присылаемые им родителям, читали, как правило, все вместе вслух. Из них младшие уяснили, как высока честь быть военнослужащим внутренних войск. И когда кому-то из братьев приходила пора идти в армию, он просил райвоенкома направить его именно во внутренние войска. Так со временем сошлись пути всех четырех Родионовых, решивших посвятить свою жизнь военной службе.

Сейчас каждый занят

большим и важным делом. Анатолий — командир передовой в части роты, Леонид несет службу начальником караула, Валерий и Степан — прапорщики-контролеры. Их объединяет ответственное отношение к своим служебным обязанностям, работоспособность, высокий профессионализм.

Братья активно помогают друг другу. Это позволяет всем и каждому в отдельности добиваться успеха. Так, в прошлом году Анатолий был награжден медалью «За боевые заслуги». Младшего — Степана тогда же приняли в ряды КПСС. Не раз отмечались поощрениями за свой ратный труд Валерий и Леонид.

Все Родионовы — классные специалисты, спортсмены-разрядники, активные общественники. Своей активной жизненной позицией братья служат хорошим примером для офицеров и прапорщиков части.

М. ЛАРИЧЕВ.

В ГОСТЯХ У СЫНА

Недавно мне довелось повидаться со своим сыном, который проходит службу во внутренних войсках МВД СССР. Мы несколько месяцев назад проводили его в армию. Конечно, волновались: как он там, в далеком далеке! И вот встреча.

Мне приятно было увидеть Музафара жизнерадостным, окрепшим, возмужавшим, причем не только физически, но и, как я потом убедился, нравственно. Духовно. Может, это и нескромно с моей стороны,

но все же скажу: такой в сложной обстановке не теряет, товарища и коллектив не подведет. И что не менее приятно: рядом с сыном я видел таких же оптимистично настроенных и уверенных в себе солдат, сержантов.

С разрешения командира я посетил подразделение, где служит сын. Когда зашел на территорию военного городка, а потом в жилое помещение, то просто не поверил, что это солдатская казарма. Порядок,

который царит там повсюду, я встречал только в санаториях. Честно, несколько не преувеличиваю. На тумбочках — белоснежные салфетки, много цветов. А какая замечательная в роте ленинская комната, какие учебные классы! Да и сам внешний вид воинов внушает уважение: подтянуты, опрятно одеты.

Думается, в такой обстановке просто нельзя служить плохо. Прошу передать мою отцовскую благодарность командирам, требовательно и заботливо воспитывающим наших сыновей.

М. УЛИКОВ.

МОТОСТРЕЛКИ

УЧАТСЯ

Учебный год в войсках начался организованно. В поле и классах идет напряженная боевая учеба. Настойчиво, не жалея сил, овладевают воинским мастерством, стремятся успешно выполнить социалистические обязательства солдаты и сержанты отличного взвода, которым командует лейтенант Е. Воробьев. Воины-мотострелки стараются достойно, с высокими результатами в учебе подойти к 70-летию Великого Октября.

На снимках:

* Подчиненные сержанта А. Чебыкина преодолевают крутой подъем.

* Командир взвода лейтенант Е. Воробьев уточняет учебную задачу.

* Мотострелки спешиваются для атаки.

* «Противник» применил ОВ, но темп наступления не снизился.

* Снайпер, отличник учебы рядовой А. Цыпуштанов на огневой позиции.

* Привал солдатский, короткий...

Фото прапорщика А. Александрова.

ПОВЫШАЕМ КАЧЕСТВО ЗАНЯТИЙ

Посещая занятия молодых офицеров, недавних выпускников военных училищ, нередко видишь, что методика их проведения страдает существенными недостатками. Основные из них: излишняя теоретизация, неумение выделить главное, привязанность к конспекту, отсутствие опыта организации самостоятельности при выполнении задач и нормативов, недостаточная подготовка и неумелое использование учебной базы. Но самый серьезный недостаток — отсутствие передовых методических приемов.

К сожалению, эти и некоторые другие недостатки, как в зеркале, отражают наши собственные упущения в организации и проведении учебно-воспитательного процесса в военном училище, ведь выпускники во многом копируют занятия своих педагогов, повторяя их огрехи в методике. Все это мы видим и при ведении методической работы больше внимания стараемся уделять повышению педагогического мастерства преподавателей, а на этой основе совершенствуем методическую подготовку курсантов.

Содержание методической работы нет необходимости излагать, оно хорошо раскрыто в соответствующих документах по организации, планированию и ведению учебного процесса в высших командных училищах. Мы затронем лишь некоторые положительные опыты по отдельным компонентам этой сложной и многогранной работы, во многом зависящей от правильного ее планирования на кафедрах.

Но даже правильно спланированная методическая работа сама по себе не улучшит обучение курсантов. Нужна разработка новых, более эффективных методов организации и ведения учебного процесса, распространения передового опыта.

Сегодня многие педагогические коллективы видят главное направление улучшения учебного процесса в перенесении акцента с информационного обучения на методическое. При этом в общем объеме учебной информации выделяется та, которая содержит основной материал и включает в себя не только знания о знаниях, но и знания о методах их добывания. Поискам подобных методов в Саратовском высшем военном командном Краснознаменном училище имени Ф. Э. Дзержинского МВД СССР придается немаловажное значение. И есть уже некоторые результаты. Так, на кафедрах тактико-специальной

подготовки, тактики и общевойсковых дисциплин, инженерно-технических средств охраны, партполитработы, педагогики и психологии находит применение теория алгоритмизации. Как известно, под алгоритмом понимается точное предписание о выполнении в определенном порядке системы операций для решения смысловых задач. Следуя указаниям алгоритма, курсант обязательно придет к правильному выводу. И причем, что особенно важно, он действует сразу безошибочно. Это позволяет путем нескольких повторений достичь учебной цели.

Таким образом решается и еще одна актуальная задача — улучшение индивидуального обучения, что чрезвычайно важно для искоренения посредственных знаний и навыков курсантов. Одновременно повышаются роль самих преподавателей, их ответственность за подготовку будущих офицеров.

На кафедре ИТСО алгоритмы применяются в виде так называемых учебно-тренировочных карт (УТК). На них указываются действия состава караула, лиц подразделения по проверке состояния ИТСО с учетом помещений, объектов охраны, участков запретных зон. Порядок работы обозначен цифрами, линиями, стрелками и обретает вид схемы. Вначале преподаватель показывает курсантам весь процесс работы должностного лица по проверке состояния ИТСО на учебных объектах или в городках. Затем знакомит их с построением учебно-тренировочной карты. После этого, пользуясь УТК, в медленном темпе снова повторяет последовательность действий проверяющего, а курсанты сверяют их с УТК. Потом преподаватель организует тренировку.

Курсант, пользуясь УТК, говорит вслух, что надо делать, и в замедленном темпе выполняет работу. Процесс повторяется неоднократно с ускорением темпа. Тренировку можно заканчивать тогда, когда обучаемый полностью готов к операции без УТК, то есть когда он может мысленно воспроизвести действия с помощью внутренней речи. Прочность запоминания при такой методике преподавания высокая. Если обучаемый испытывает затруднения, УТК у него всегда под рукой.

В последнее время мы начали внедрять в учебный процесс маршрутные карты. Они повышают эффективность занятий, проводимых методом группового упражнения, когда курсанты выступают в одной роли. Маршрутные карты содержат последовательный перечень операции при контроле ИТСО во время проверки боевой службы или технического осмотра, а также ожидаемый результат проверки. Это видно из таблицы 1.

Наличие сведений об ожидаемом результате проверки позволяет даже неспециалисту правильно оценить состояние ИТСО,

Таблица 1

№ п. п	Элемент проверки	Требования к нему (ожидаемый результат)	Фактическое состояние	Решения по результатам проверки
1	2	3	4	5
1.	Операторская — наличие аппаратуры — напряжение питания системы ТСО — положение переключателя «Работа-контроль» — напряжение громкоговорящей связи	согласно описи $27^{+3}_{-0,5}$ В «Работа», крышка опечатана $30 \pm 0,5$ В при нажатии кнопки «Вызов»		

сделать вывод о надежности охраны, принять обоснованное решение.

Занятия с использованием маршрутных карт проводятся на учебном объекте или в городке. У каждого курсанта имеется маршрутная карта с заполненными графами 1, 2 и 3. Готовит маршрутную карту преподаватель или сам курсант в часы самостоятельной работы — это зависит от принятой на кафедре методики проведения занятий. В ходе группового упражнения курсанты в роли определенного должностного лица проверяют боевую службу караула, заполняют карандашом 4 и 5 графы и сдают маршрутную карту преподавателю, который оценивает действия каждого обучаемого.

Представляется, что подобные маршрутные карты можно использовать и в войсках. Например, на инструктаже лиц, назначенных контролировать боевую службу караулов, старший начальник вручает проверяющему маршрутную карту, в которой заполнены 1, 2 и 3 графы. После проверки она с пометками о фактическом состоянии ИТСО и предварительно принятыми решениями сдается непосредственному начальнику для принятия окончательного решения. Применение маршрутных карт, на наш взгляд, облегчает работу проверяющих, повышает их ответственность за объективный контроль боевой службы, способствует выполнению полного объема проверки. Маршрутные карты можно делать по любому виду служебно-боевой деятельности войск. Они особенно полезны молодым офицерам.

Применение теории алгоритмизации в обучении курсантов — лишь одна сторона дела. Другая, не менее важная, — обучение алгоритмам. Оно ни в коей мере не сводится лишь к овладению готовыми предписаниями, их заучиванию. Правильно поставленное обучение алгоритмам предполагает самостоятельное их открытие, построение, формирование, а это уже творческий процесс. Метод алгоритмизации поможет курсантам в последующем успешнее самостоятельно осваивать новую боевую

технику и управлять войсками с помощью АСУ. Поэтому на кафедрах уделяется много внимания обучению курсантов методике составления учебно-тренировочных и маршрутных карт.

Несколько слов о методической подготовке курсантов. До недавнего времени часы, отведенные на нее, распределялись по различным предметам кафедр, и их усилия не объединялись едиными целями и требованиями, в результате чего эффективность обучения курсантов методическим приемам была низкой. Сейчас в училище разрабатывается положение, в котором определяются единая система и порядок проведения методической подготовки на всех кафедрах и в батальонах, учет и отчетность по ней. У нас сложилась стройная система проведения курсантами занятий в своих взводах, на младших курсах, а также в воинских подразделениях.

Положительный опыт методической работы на кафедрах обобщен в частных методиках по всем предметам новой учебной программы. В отличие от прошлых, теперь в них учтены рекомендации ГУВВ МВД СССР. Частные методики стали более жизненны, в них предусмотрено широкое использование имеющейся в училище учебной материально-технической базы, отражены передовые методы обучения, даны основные направления повышения квалификации преподавателей и методической подготовки курсантов.

Разумеется, не все еще резервы нами использованы по улучшению качества учебы курсантов, их методической подготовки. Особенно видны наши проблемы в этом после принятого ЦК КПСС решения о перестройке высшего и среднего специального образования в стране. На всех кафедрах мы обсудили его, многие преподаватели внесли конкретные предложения по улучшению всей деятельности училища, в том числе и учебно-воспитательного процесса. Дело за тем, чтобы обобщить их и все полезное претворить в жизнь.

Полковник С. ЦАРАХОВ,
полковник Г. КОПЬЕВ.

ПОМОГАЕМ ВСЕ

В нашем взводе проходят службу люди с различными общеобразовательной подготовкой, жизненным и служебным опытом, есть женщины. Все это приходится учитывать при их обучении и воспитании, особенно когда кто-нибудь из них долго отсутствует по уважительной причине. В этом случае мы, как говорится, помогаем всем миром, чтобы отстающий встал вровень с остальными.

Например, прапорщик Л. Чернобай длительное время находилась в отпуске по уходу за ребенком. Конечно, отстала в учебе по всем предметам. И когда она вышла на службу, я побеседовал с ней. Выяснил, что ей нужна, помощь в усвоении программы боевой и политической подготовки. Поручил командиру отделения старшему прапорщику Г. Шпынову составить для нее план самостоятельного изучения наиболее сложных тем, подобрать литературу, определить время. Наряду с этим командир отделения посоветовал прапорщику Л. Сапаровой позаниматься с подругой. Участливое отношение сослуживцев, их помощь, а самое главное — настойчивость прапорщика Л. Чернобай в достижении намеченного, сделали свое дело: вскоре она стала передовиком учебы.

Во взводе есть и такие военнослужащие, которые хорошо усвоили требования Устава внутренних войск, а на практике не всегда умело применяют их. И прежде всего потому, что не имеют достаточного опыта, сноровки, в результате чего чувствуют себя неуверенно, действуют как бы с оглядкой.

Таких товарищей я стараюсь посылать на боевую службу в паре с опытными контролерами. Старший помогает новичку освоиться с обязанностями, рассказывает и показывает, как надо действовать в том или ином случае. Кроме того, вместе с напарником изучает отдельные положения устава, например, обязанности контролера по обыску осужденных, порядок надзора

в жилой зоне и т. д. По возвращении контролеров с боевой службы обязательно интересуюсь, как они усвоили эти вопросы.

Поучителен пример с прапорщиком И. Сафроновым. Однажды, проверяя боевую службу контролеров, я заметил, что он был недостаточно требователен к осужденным, весьма робко проводил их обыск, хотя теоретически знал, как это делается. Я порекомендовал ему чаще присматриваться к действиям командира отделения прапорщика Д. Сапарова. А последнему посоветовал поделиться секретами мастерства с прапорщиком Сафроновым, что тот и сделал. Более того, прапорщики Самаров и Сафронов не раз несли боевую службу вместе, и у командира отделения имелась возможность учить подчиненного личным примером. Постепенно прапорщик Сафронов приобрел уверенность в своих действиях и теперь боевую службу несет без замечаний.

В работе с отстающими моя надежная опора — коммунисты. Их во взводе восемь человек во главе с секретарем партийной организации подразделения старшим прапорщиком Г. Шпыновым. Он не раз занимался индивидуально с теми, кто нуждался в помощи, проводил дополнительные занятия по изучению карты мира, выступал перед сослуживцами с обзором международных событий за неделю по материалам газет.

Аналогичные задания выполняла и член КПСС прапорщик Р. Московина. Своим добросовестным отношением к делу, стремлением всегда прийти на помощь человеку она завоевала доверие и уважение в коллективе, за что избрана председателем совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Именно с ее помощью преодолела отставание в учебе прапорщик Т. Бровкова.

Так совместными усилиями мы добились того, что во взводе не стало отстающих в боевой службе и учебе, и он постоянно удерживает ведущее место в социалистическом соревновании в подразделении.

Старший прапорщик Ю. МАТВИЕНКО,
командир взвода.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...врио командира и начальника политического отдела соединения на корреспондентку подполковника В. Афанасьева «Дефицит чуткости», опубликованную в № 6 журнала за 1986 год. В ней шла речь о неконкретной работе с людьми, о фактах нарушения порядка рассмотрения

писем, жалоб и предложений военнослужащих в одной из частей соединения. Критика признана справедливой. Материал обсужден на служебном совещании у командира и в политическом отделе соединения. С офицерами изучены порядок работы с письмами, жалобами и предложениями

ми граждан, военнослужащих и членов их семей, требования постановления ЦК КПСС и приказа МВД СССР по этим вопросам.

Офицерам А. Биру, В. Ли, И. Кибе указано на недостаточное внимание к нуждам и запросам подчиненных.

ПОЛЕЗНО ОБМЕНЯТЬСЯ МНЕНИЯМИ

Выпускники Орджоникидзевского высшего военного командного Краснознаменного училища имени С. М. Кирова МВД СССР лейтенанты Валерий Калюпин, Александр Черемисов и Мераб Авдалян начали службу в одной из частей год тому назад. Роты, где они командуют взводами, находятся друг от друга на значительном расстоянии. Виделись лишь на нечастых сборах, да и то урывками. Лекции, семинары, показательные занятия — поговорить с глазу на глаз трудно.

И вот, прибыв на учебный пункт, чтобы преподавать молодым солдатам азы военной науки, Авдалян сразу же встретился там с Калюпиным. Обрадовался товарищу:

— Валерий, сошлись все же наши с тобой дорожки!

А тот отбивается от однокашника и вполне серьезно заявляет:

— Остановись, не имеешь права на меня сильно налегать.

— Что так? — опешил Мераб.

— Задужишь, чертяка, — уже со смехом отвечает Калюпин. — А у меня сын родился. Кто его будет воспитывать?

— Молоде-е-е! — снова жмет руку товарищу Авдалян. — Опять ты у нас в передовиках ходишь.

Увлеклись офицеры и не заметили, как к ним лейтенант Черемисов подошел. Поглядывает на них, улыбается.

— И ты здесь?! — разом обернулись к нему. — Ну дела...

— А чем я вас хуже? — здороваясь с сослуживцами, отвечает Александр. — И я могу кое-чему новичков научить.

И действительно, как вскоре выяснилось, Черемисов стал неплохим методистом по боевой и политической подготовке. Быстро шло офицерское становление и у его бывших однокурсников. Все трое без раскочки, уверенно и со знанием дела приступили к обучению и воспитанию личного состава.

Готовиться к занятиям молодые офицеры стремились вместе. И не только потому, что можно было пообщаться, поделиться новостями. За год службы каждый приобрел что-то новое в военном деле, и этот опыт здесь, на учебном пункте, становился их общим достоянием.

— С чего начнем? — раскладывая на столе учебные пособия, осведомился в один из вечеров Черемисов.

— Конечно, с политзанятий, — откликнулся Авдалян.

— Да, что ни говорите, а звучит очень ответственно: «руководитель группы политических занятий», — поддержал и Калюпин. — Тут командой, голым администрированием не возьмешь.

— Вам легко рассуждать, — вздохнул Авдалян, — у вас все ладится. А мне не до высоких слов. Последний раз проверяющий массу замечаний сделал. Завтра вот на занятия сам майор Солдатов приходит. Достанется мне на орехи.

— Пропагандиста части мы знаем, и у меня он бывал на занятиях, — сказал Калюпин. — Человек, конечно, строгий. Так ведь много хорошего подскажет. А пока выкладывай, какие у тебя проблемы?

— Скучно, говорят, на моих политзанятиях, — пожал плечами Авдалян.

— Серьезные претензии. Скажи-ка, а случаются ли на твоих занятиях дискуссии? — спросил товарища Калюпин.

— Иногда бывают, — ответил Авдалян. — Но я к ним отношусь с большой осторожностью, могут так увести от темы, что и основные вопросы не разберешь.

— Заблуждаетесь вы, товарищ лейтенант, — похлопал по плечу сослуживца Калюпин. — Я сначала тоже считал: достаточно добиться, чтобы слушатели скрупулезно подготовились, и обсуждение пройдет успешно. Но вскоре убедился, что одного этого мало. Люди, конечно, стараются, но отвечают как-то сухо, односложно и книжно. А прозреть мне помог случай: при ответе рядовой Баенко высказал несколько спорных мыслей. После этого и разгорелась между солдатами дискуссия, товарищеское, но принципиальное и объективное обсуждение вопросов. Чтобы выдержать правильное направление, не отклониться от темы, я ставил перед слушателями дополнительные, наводящие вопросы. Они побуждали воинов высказывать свое мнение, делать практические выводы. Глядел я на подчиненных и радовался:

дискуссия родила у них убежденность, стремление всесторонне обосновать свою точку зрения. А это, мне кажется, уже немало.

— Так ведь участвовать в дискуссии могут люди подготовленные, у меня же есть такие, которые как говорится, и двух слов связать не могут,— пожаловался Авдалян.

— И в моей группе не все эрудиты,— ответил на это Калюпин.— На одном из занятий рядовой Байманов не сумел увязать материал темы с современностью, показал слабые знания международной обстановки. Ну, поставил ему низкую оценку и посоветовал, чтобы повнимательнее читал газеты. Он же мне в ответ— я их не читаю. А книги?— спрашиваю. Тоже не читаю, говорит. Сперва даже не поверил такому обороту разговора. Пришлось с этим солдатом основательно поработать. Начал он в ленинской комнате подшивки листов. И в библиотеке теперь частый гость. Узлекся Байманов книгами о Великой Отечественной войне. Сейчас есть ему о чем с товарищами поговорить, естественно, и на политзанятиях стал активнее.

В разговор вступил лейтенант Черемисов:

— Хорошенько самому подготовиться к рассказу по очередной теме, расшевелить людей есть еще время,— сказал он, обращаясь к Авдалян.— А вот самостоятельная подготовка уже завтра. У тебя, Мераб, будет кто-нибудь выступать с информацией перед началом занятия?

— Задание дал,— ответил Авдалян.— Правда, проконтролировать, как оно выполняется, не успел.

— Сегодня этого уже не наверстаешь,— подытожил Калюпин.— Пора, нам, друзья, браться за конспекты...

На следующий день старший инструктор пропаганды и агитации части майор Б. Солдатов изучал, как проходит в группах политзанятий самоподготовка. Сначала зашел в ленинскую комнату, где занятия проводил лейтенант Авдалян.

— Прежде чем приступить к самостоятельной работе, заслушаем информацию о происшедших в мире событиях,— объявил офицер.

Небольшого роста, коренастый солдат подошел к карте и взял указку...

Беспспорным казалось, что информация поможет всем слушателям глубже уяснить значение изучаемой темы, ее актуальность. Именно этого ожидал от начатой информации старший инструктор пропаганды и агитации части.

Но по мере того, как читал свои записи солдат, надежды майора угасали. Из сказанного воином складывалось впечатление, что в мире «тишь да гладь». На таком розовом фоне как бы блекла актуальность изучаемой темы. Не внесли коррективы в информацию товарища ни другие слушатели, ни сам руководитель политических занятий. Пришлось Солдатову самому брать слово и ставить все на свои места.

Когда политработник заинтересовался, как обстоит дело в группе с изучением первоисточников, то и здесь оказалось не все благополучно. У многих солдат они были законспектированы, что называется, под копирку.

Иная картина представилась представителю политотдела части в группе политических занятий, которой руководит лейтенант Калюпин. Здесь слушатели были подробно и точно проинформированы об основных материалах, опубликованных накануне в «Правде» и «Красной звезде». Тщательно, творчески были законспектированы произведения Ильича, которые учат политической бдительности, разоблачают империализм, буржуазную идеологию, мораль, утверждают веру в незыблемость торжества коммунизма.

Внимательно проанализировав идейную жизнь подразделений, старший инструктор пропаганды и агитации части обнаружил немало других резервов повышения политической бдительности воинов. Например, применение технических средств пропаганды, которое пока еще не стало нормой, обязательным правилом ни на политических занятиях, ни в часы политикомассовой работы. А ведь военнослужащим полезно было бы послушать грамзаписи речей В. И. Ленина, посмотреть диапозитивы, киноленты, разоблачающие антинародную сущность современного империализма.

Собрав нештатных пропагандистов, майор Солдатов указал им на эти недостатки. А чуть позднее обговорил организационные вопросы с заместителем начальника учебного пункта по политической части.

Сделав вывод, что в повышении наступательности, гибкости и оперативности в борьбе против чуждого нам мира и его идеологии нуждается и наглядная агитация, Борис Павлович избрал другую методику в своей работе. Под его непосредственным руководством в каждой ленинской комнате были изготовлены стенды, на которых стали помещаться плакаты, вырезки из газет и журналов, повествующие о происках империализма, его агрессивных устремлениях, острые сатирические рисунки, обличающие поджигателей войны.

Занимаясь вопросами повышения идеологической работы на учебном пункте в целом, старший инструктор пропаганды и агитации части продолжал встречаться с молодыми руководителями групп политических занятий. В поле особого внимания у него был лейтенант Авдалян.

— Давайте задумаемся над таким вопросом,— предложил ему майор.— Почему, когда вы по тактике специальной подготовке занятия проводите, солдаты ловят каждое ваше слово? И напротив, на политзанятиях зачастую равнодушны. В вопросах боевой службы вы знаток, человек поиска. А на политзанятиях методической разработки подчас бездумно держитесь...

Обидно, конечно, было Авдалян такое выслушивать. Но ведь слова-то старшего

товарища справедливы. Да, души людей надо знать не хуже, чем уставные положения, и с меньшим упорством, день за днем повышать свою политическую культуру, искусство говорить с людьми. «Ваши занятия,— сказал старший инструктор пропаганды и агитации части,— должны быть для солдат школой мышления и чувств. Вы им мир раз за разом все глубже должны раскрывать, их боевое место в жизни показывать... Не поучайте, а соразмышляйте... Занятие тогда эффективно, когда людям интересно... Ставьте их в ситуации, когда нужно самим думать».

Конспект занятия с молодыми солдатами по теме «Добросовестно изучать военное дело», начатый лейтенантом Авдаляном при совместной подготовке с бывшими однокурсниками, а ныне сослуживцами, постепенно наполнялся новым содержанием, приобретал четкую логическую последовательность. По-новому складывалась и методика его проведения.

Войдя в ленинскую комнату, где проходили политические занятия, командир взвода почувствовал обнадеживающую уверенность в себе. Вчерашние учащиеся, рабочие и колхозники ждали, что он скажет. И подумалось: «Для них задачи, общие для всего нашего народа, пока ближе, понятнее, чем те, которые касаются только военнослужащих. Поэтому надо постараться, чтобы долг гражданина и защитника Родины слился для них воедино. А что может быть им дороже сейчас, когда страна идет к 70-летию Великого Октября, чем наши успехи в экономике, социальной жизни, культуре. Очень важен разговор и о социалистическом образе жизни. Скажем, показать, как утвердился нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, как стираются грани между городом и деревней, умственным и физическим трудом».

Руководитель группы попросил солдат высказаться по этому вопросу. Молчание. Никто не решался начать первым. Пришлось самому:

— Кто у нас во взводе из землепашцев? Кабулов? А представитель рабочего класса? Знаю — Стефанцов. Вы, кажется, работали токарем?

— Так точно,— ответил солдат.

— А как насчет выполнения норм? — послышался чей-то голос.

— До ста сорока процентов доходило.

— Молодец! — в ленинской комнате заметное оживление.

— У нас для работы все условия созданы,— откликнулся рядовой С. Стефанцов,— с какой стати я буду лениться.

Слова просит рядовой Н. Зубанюк, работавший шофером в колхозе.

— Живем не хуже, чем горожане,— говорит он.— В просторных, красивых домах. Все удобства имеются. Плюс к этому — живая природа вокруг. А посмотрите, какие теперь в деревне специальности: инженер, техник, механизатор, мастер машинного доения...

Авдалян умело направлял оживленный разговор молодых солдат, подводил их к обобщениям, сам дополнял и вносил коррективы — и тогда все, что звучало до этого разрозненно, сплеталось в один тугой узел, осмысливалось заново.

Всего несколько минут занял этот экскурс в недавнюю жизнь и работу молодых солдат. Но он настроил их на мысль о необходимости служить добросовестно, безупречно. И начавшийся рассказ руководителя группы политических занятий по вопросу «В. И. Ленин, КПСС об изучении военного дела, овладении техникой и оружием» воспринимался ими с живым интересом. Старательно выводили они в своих тетрадях слова, определяющие их линию поведения на предстоящие два года: быть дисциплинированными, настойчиво изучать уставы и наставления, закалять себя физически...

Успешно проводят политические занятия в своих группах лейтенанты Калюпин, Черемисов и Авдалян — такой вывод сделал старший инструктор пропаганды и агитации части после работы на учебном пункте. На разборе он особо выделил лейтенанта Калюпина, который умеет вносить в занятия живинку. То покажет диафильм. То принесет открытки, которые купил во время отпуска, и они по-особому окрасят разговор о достижениях советских республик. То решит, что освещение темы о воинской дисциплине должно начаться беседой героя-фронтовика. И обязательно свяжет любую тему с жизнью взвода, с делами солдат, найдет повод для разговора о нравственности. Словом, добивается комплексного воздействия на подчиненных в ходе политзанятий.

В конце разговора с лейтенантами майор Солдатов подчеркнул:

— Пропагандисту, который и в рассказе, и в беседе всегда отмечает добросовестное отношение людей к своим обязанностям, никак не обойтись без личного примера. Я убедился,— подытожил политработник,— что цементирующим началом в сплочении солдат и сержантов первого взвода стал авторитет его командира лейтенанта Калюпина. Оставаясь всегда принципиальным и взыскательным, он вместе с тем стремится к тесному общению с подчиненными. Солдаты, конечно, сразу заметили, что офицер не чурается никакой работы. Он был с ними, когда потребовалось привести в порядок территорию военного городка, оборудовать спортплощадки, подремонтировать душевые...

Лучшие качества лейтенанта Калюпина, безусловно, переймут и его сослуживцы лейтенанты Черемисов и Авдалян. Ведь молодые офицеры взяли в своей службе верный курс — их слова не расходятся с делами. Они сполна ощутили ответственность, которую на них налагает высокое звание руководителя группы политических занятий. А постоянный обмен мнениями, помощь старших помогут им в дальнейшем становлении.

Майор В. БУСЫГИН.

ФИЗИЧЕСКАЯ ЗАКАЛКА МОЛОДЫХ СОЛДАТ

Особенности выполнения задач боевой службы требуют от солдат, сержантов и офицеров внутренних войск больших физических способностей, высоких морально-боевых качеств. Развитие и совершенствование их во многом зависит от того, насколько полно в ходе учебного процесса и в повседневной жизни используются все формы физической подготовки.

На учебном пункте у молодых воинов закладывается основа разносторонней физической подготовленности, вырабатываются первоначальные навыки в выполнении упражнений по гимнастике, преодолению препятствий, ускоренному передвижению и рукопашному бою.

Поскольку на учебном пункте солдаты находятся недолго, у некоторых командиров порой появляется сомнение: возможно ли, дескать, за столь короткое время ожидать от новичков заметных успехов по физической подготовке.

Однако практика отвергает подобные суждения. Все дело в том, как организовать и проводить занятия по выработке физической выносливости у молодых солдат, как учитывать при этом их индивидуальные особенности, помогать отстающим и т. д.

Сошлюсь на некоторый опыт этой работы в нашей части. С приходом молодых воинов на учебный пункт мы проверили их в умении подтягиваться на перекладине, в беге на 100 м и в кроссе на 1000 м. Разумеется, было бы наивно полагать, что они покажут высокие результаты. Но командиры отделений, взводов и рот узнали возможности каждого солдата, в какой помощи он нуждается, кто и как должен с ним заниматься. Эти, так сказать, отправные данные весьма необходимы.

Далее. В расписаниях занятий на неделю физическая подготовка планировалась через день. При этом темы занятий не совпадали с однотипными вариантами утренней физической зарядки. Например, если предполагались занятия по гимнастике, то не отработывался второй вариант утренней физической зарядки, а в день занятий на полосе препятствий — третий ее вариант. Спортивная работа предусматривалась в предвыходные и выходные дни и в дни, когда не было занятий по физической подготовке.

Такое планирование позволяло командирам подразделений целенаправленно развивать и совершенствовать у личного состава основные двигательные навыки, физические и волевые качества.

При проведении уроков офицеры и сержанты непременно учитывали индивидуальные особенности каждого, создавали обстановку доброжелательности и поддержки. В первую неделю обучения подготовительная часть занятий была увеличена до 10—15 минут, что давало возможность больше внимания уделять отработке общеразвивающих упражнений, упражнений на выработку координации движений, ловкости и гибкости, хорошей осанки, строевой выправки и подтянутости.

Поскольку многие упражнения, приемы и действия непривычны для молодых солдат и овладение техникой их выполнения представляет некоторую трудность для них, руководители занятий проявляли выдержку и педагогический такт. Ошибки исправлялись последовательно, сначала наиболее грубые и общие, характерные для многих, а затем имеющиеся у того или иного обучаемого. При необходимости командиры вторично показывали упражнение, поясняя выполнение отдельных элементов, но в любом случае не допускали закрепления ошибок.

Конечно же, среди молодых солдат в первые дни обязательно найдутся такие, которые могут безошибочно выполнить то или иное упражнение. Но это не должно служить укором остальным. Руководителю нужно четко придерживаться методического принципа обучения — от простого к сложному. Нельзя переходить к отработке последующего элемента любого упражнения (приема, действия), пока не будет изучен предыдущий, строго соблюдать при этом дозу физических нагрузок.

Замечено, что молодые солдаты смелее выполняют упражнения, если уверены в надежности помощи и страховки. Об этом нельзя забывать командиру, в том числе и на занятиях по рукопашному бою, гимнастике, по преодолению отдельных препятствий. Стремясь развивать у солдат силу, ловкость, координацию движений, мы добивались правильного и четкого выхода из строя, подхода к снаряду и возвращения в строй, выполнения наскока на снаряд и соскока с него.

Первый и второй комплекс упражнений разучивали по разделениям: сначала первые четыре счета, затем вторые, далее на счет 1—8. После этого разучивались действия на счет 9—12 и 13—16 и вместе на счет 9—16. Только потом переходили к разучиванию в целом всего комплекса на 16 счетов. С военнотружущими, которые подтягивались на перекладине 3—6 раз, отработывали дополнительные упражнения,

развивающие примерно те же группы мышц, что и подтягивание: сгибание, разгибание рук в локтевых суставах с тяжестями (гантелями, ящиками с песком), подтягивание на низкой перекладине.

Те, кто не мог выполнить упражнение № 11 — сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях — более 7 раз, тренировались по условиям упражнения № 4 — сгибание и разгибание рук в упоре на полу. Подготовительными упражнениями для выполнения подъема переворотом на перекладине были поднимание прямых ног до положения угол в висе на перекладине, подтягивание, а также подъем переворотом с помощью.

Для отработки силовых упражнений на снарядах применялся повторный метод, при котором количество движений в упражнении составляло 50—60 процентов от максимального при 5—6 подходах. Например, если военнослужащий за один подход максимально может подтянуться десять раз, значит, он должен сделать 5—6 подходов, каждый раз подтягиваясь по 5—6 раз, а отдыхом в течение одной-двух минут будет служить помощь своему товарищу при выполнении этого же упражнения.

На занятиях по преодолению препятствий и ускоренному передвижению особое внимание обращалось на развитие таких физических качеств, как быстрота, ловкость, умение передвигаться с оружием и снаряжением. С этой целью использовались циклические упражнения максимальной мощности — бег на 60—200 метров, челночный бег 10×10 метров, старт из положения лежа, а на полосе препятствий — преодоление рва шириной 2—2,5 метра, перелезание через забор, подъем по ступеням разрушенной лестницы, передвижение по проходам лабиринта, балкам разрушенного моста, подземному ходу сообщения.

Известно, что военнослужащие, обладающие хорошими скоростными качествами, успешно справляются с такими нормативами по тактико-специальной подготовке, как тушение пожара на посту, входение часового в телефонную связь с начальником караула и другими.

Для развития быстроты и ловкости применялись и попутные физические тренировки при следовании к месту занятий и обратно. При этом обязательно предусматривалось преодоление естественных препятствий — канав, оврагов, участков с высокой травой, пашни.

С целью выработки у молодых солдат выносливости практиковалось смешанное передвижение: 300 м ходьбы — 600 м бега, пробегание в среднем темпе дистанции 400—800 м и кроссов на 1—1,5 км.

Комплексные занятия по физической подготовке проводились в конце учебного пункта. В них включались разнохарак-

терные упражнения, приемы и действия, что способствовало более прочному закреплению у молодых солдат всех качеств и сокращению сроков их совершенствования на 15—20 процентов.

На утренней физической зарядке по первому, второму и третьему вариантам разучивались комплексы вольных упражнений, проводились тренировки на гимнастических, многопролетных и специальных снарядах, солдаты преодолевали отдельные элементы полосы препятствий. Первый и второй варианты физической зарядки вначале завершались смешанным передвижением: ходьба 100—150 м, бег 250—350 м. В последующем — кроссом на 1000 м за 5—6 минут. Менее подготовленные солдаты объединялись в группы и под руководством сержантов пробегали эту дистанцию без учета времени.

В предвыходные и выходные дни, а также в часы спортивно-массовой работы в подразделениях проводились различные эстафеты, подвижные игры, состязания, что давало возможность выявить определенные морально-психологические качества воинов, укрепляло коллектив.

Высоким эмоциональным накалом отличались состязания по игровым видам спорта по упрощенным правилам, эстафеты с элементами спортивного и военно-прикладного характера. В некоторых подразделениях новички состязались в выполнении упражнений № 25 и 26, изложенных в НФП-78. Например, упражнение № 25 — комплексное. Оно включает в себя четыре упражнения: наклоны вперед до касания руками носков ног из положения стоя, ноги врозь руки в стороны; наклоны вперед до касания руками носков ног из положения лежа на спине (ноги закреплены); сгибание и разгибание рук в упоре лежа; прыжки толчком двумя ногами с поворотом на 180° (два прыжка засчитываются за одно выполнение).

Каждое упражнение выполнялось в течение 30 секунд в максимальном темпе с последующим 30-секундным отдыхом. Фиксировалась сумма выполненных движений за все упражнения.

Выполнение упражнения № 25 может стать хорошим условием для проведения эстафеты среди отделений или взводов.

Обучение молодых солдат на учебном пункте по физической подготовке, в том числе и организация соревнований, требует от командиров проявления творчества, инициативы, педагогического мастерства. Но при этом надо постоянно помнить о строгой систематичности и постепенности повышения физических нагрузок с учетом уровня подготовленности и физического развития молодых солдат, о воспитании у них чувства уверенности в своих силах.

Капитан В. ШЕВЧЕНКО.

ЗАБОТЫ ВETERАНА

Я постоянный читатель журнала «На боевом посту». Много полезного черпаем мы, молодые офицеры, со страниц этого издания. Хотелось, чтобы почаще рассказывалось в нем и о тех людях, которые всю свою жизнь посвятили службе во внутренних войсках, о наших уважаемых ветеранах.

Одного из них — майора в отставке Сергея Федоровича Кузьмичева — я всегда буду вспоминать с благодарностью. Работал он военруком в нашей школе, многих мальчишек наставил на путь истинный, десятки из них по примеру этого человека стали офицерами.

Разъехались мы по разным гарнизонам, потеряли связь с Сергеем Федоровичем. А каждому интересно, как он там, наш учитель, наш военрук!

Из письма старшего лейтенанта С. Бакина.

Выполняя просьбу офицера С. Бакина, ниже публикуем материал нашего корреспондента о С. Ф. Кузьмичеве.

• • •

Крошечный макет винтовки Мосина — размером с карандаш сделан был так искусно, что мальчишки из его школы долго восхищались: «Прямо как настоящая!»

Кому-то захотелось сделать такую же. Кто-то возразил: «Лучше автомат Калашникова». Так родилась у военрука майора в отставке С. Кузьмичева идея создания кружка военно-технического моделирования. Вслед за трехлинейкой появился пулемет «максим». Точнее, два. Один подарили шефам из Н-ской части внутренних войск. А второй...

И скоро школьному «арсеналу» стало тесно даже в самом большом шкафу. Пушки стояли там вперемежку с самолетами, танки — с кораблями. Боевая техника, даже уменьшенная во много раз, требовала места. А где его взять в школе, где каждый квадратный метр на учете? Уже подумывали о том, чтобы сдать модели в Центральный музей Вооруженных Сил СССР.

Не жаль было Сергею Федоровичу расставаться с миниатюрными, любовно сделанными ребятами руками «детярями» и тридцатьчетверками. Просто стремился он с помощью школьного «арсенала» прививать будущим воинам любовь к советскому оружию. Да и ребята горели энтузиазмом, ждали настоящего музея.

И вот пустующее фойе перед кабинетом начальной военной подготовки преобрази-

лось. В годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота в школе было необычно много гостей — на открытие музея боевой славы советского оружия пришли ветераны, воины подшефной части, родители. Это потом уже появится в школе официальное свидетельство, как признание больших заслуг школьного музея в деле военно-патриотического воспитания школьников. А пока первых посетителей встречали несколько десятков работ.

Достоверность моделей отмечают не только устроители выставок научно-технического творчества молодежи. Частые гости школьников — ветераны. Рядом с моделью линкора «Октябрьская Революция», — фотографии и документы Ивана Ивановича Полякова, который воевал на героическом корабле. Ветеран был растроган, когда увидел, с какой любовью сделана модель, как живо интересуются ребята подробностями боевой биографии корабля, судьбой его экипажа.

Но, пожалуй, самое красноречивое свидетельство важности работы, которую ведут ребята, — письмо-благодарность прославленного конструктора стрелкового оружия дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР Михаила Тимофеевича Калашникова, которое он прислал вместе с памятной медалью в ответ на рапорт совета музея о проделанном.

За время существования необычного школьного музея в нем побывало с организованными экскурсиями более трех тысяч посетителей. Слова признательности, а порою и восхищения оставлены в книге отзывов военруками, директорами многих школ страны, участниками Великой Отечественной войны, командирами студенческих педагогических отрядов, пионервожатыми, воинами внутренних войск из подшефной части.

Майор в отставке С. Кузьмичев, прибавивший к своим воинским наградам значок «Отличник народного просвещения РСФСР», словом и делом воспитывает будущих защитников Родины. Десятки его учеников, создавших миниатюрные модели танков, пушек, пулеметов, стали офицерами. Несколько юношей по стопам своего наставника решили пойти в военные училища МВД.

Майор в отставке Кузьмичев — бывший секретарь парткома орденоносной части, ныне возглавляет совет ее ветеранов. Он проводит экскурсии в комнате истории и боевой славы, участвует в комсомольских собраниях и тематических вечерах. С радостью поздравил он однополчан в году XXVII съезда КПСС с высокой наградой — выпелом Министра внутренних дел СССР «За мужество и воинскую доблесть».

Майор Б. КАРПОВ.

НЕТ КРЕПЧЕ ДРУЖБЫ ВОИНСКОЙ

...В ту ночь сначала все выглядело до обычного просто и привычно. Уже не первый раз рядовой Сергей Григоренко заступал часовым на пост по охране важного объекта. Он привык к строгому уставному ритуалу, любил его. Чувство особой гордости и ответственности передавалось ему вместе со словами начальника караула сержанта Александра Рагозина:

— Принять пост!

Привык и к другому: обязательно перед заступлением на пост заглядывать в устав, где так ясно и конкретно сказано об обязанностях часового. Он был уверен в своих силах. Да и знал: неподалеку, в караульном помещении, товарищи, в случае опасности они без промедления придут на помощь.

И вот Григоренко на посту. Возле объекта находился ефрейтор Александр Кудра, выполнявший задание командира роты. Часовой был поставлен об этом в известность. Он до мелочей изучил место несения службы, привык к мягкому свету электроламп, безошибочно определял минуту, когда должна открыться дверь тамбура, чтобы пропустить в коридор разводящего со сменой.

И вдруг... Виззгнули петли. Посыпалась штукатурка с потолка. Перед глазами сверкнуло лезвие топора.

— Не шевелиться! — угрожающе выкрикнул неизвестный и метнулся в ту сторону, где работал ефрейтор Кудра.

Из-за спины напавшего на часового в ту же секунду выскочил еще один человек. На Григоренко уставились холодные зрачки обреза. Резко наклонившись влево, Сергей одновременно успел сорвать автомат с плеча и отвести затворную раму. В это время раздался выстрел. Горячий свинец ожег правый висок.

Все произошло мгновенно. Григоренко, почти не целясь (на это уже не было времени), дал очередь из автомата. Налетчик, пригнувшись, метнулся из коридора.

Солдат быстро встал за колонну и теперь держал под наблюдением и коридор, и место, куда бросился бандит с топором.

А тот, услышав выстрелы, вернулся и метнул топор в часового. Сергей заслонился автоматом. Это во второй раз спасло ему жизнь. Топор, задев рукояткой о ствол, ударил воина по руке.

Превозмогая тупую боль, часовой перехватил автомат другой рукой и приказал бандиту стать лицом к стене. Не ослабляя охрану объекта и наблюдая за задержанным, Григоренко окликнул:

— Кудра, ты жив?

— Живой, — донесся слабый голос сослуживца.

— Рядом с тобой телефон, сообщи в караульное помещение.

Держась рукой за окровавленную голову (бандит успел ударить ефрейтора), Кудра добрался до телефона, доложил о случившемся.

А на место происшествия уже стремительно выдвигалась резервная группа во главе с начальником караула сержантом Александром Рагозиным. Благодаря его решительности, умелым действиям других военнослужащих вскоре был задержан и второй преступник.

«Подвиг» — так назвала газета «Красная звезда» рассказ о действиях рядового С. Григоренко, ефрейтора А. Кудры и сержанта А. Рагозина в этой сложной обстановке.

«Действовали по уставу, — скажут потом сами военнослужащие. — А победить нам помогла дружба и взаимовыручка».

Действовали по уставу... Так требует устав... От устава ни на шаг... Эти выражения стали крылатыми. В жизни каждого военнослужащего воинские уставы имеют исключительно важное значение, ибо в них обобщен богатейший опыт, накопленный Советскими Вооруженными Силами в военные годы и в мирное время. Какую сторону службы, учебы и быта воинов ни взять, все определяется и регламентируется уставами. И потому их по праву называют сводом законов воинской службы. В них изложены требования Коммунистической партии и Советского правительства к постоянной боевой готовности, а также основные положения о боевой деятельности войск. Уставы можно назвать краткой энциклопедией военных знаний, сборником

Статью рекомендуется использовать при подготовке к политическим занятиям по теме «Уставные взаимоотношения».

заповедей, без которых невозможно обойтись, выполняя ответственные обязанности военной службы.

В частности, в них закреплено одно из важнейших положений советской военной науки о том, что решающей силой в бою, в достижении победы над противником, обеспечении успешного выполнения задач боевой службы в мирное время являются люди, в совершенстве овладевшие воинским мастерством, современной боевой техникой и оружием, идейно стойкие, организованные и дисциплинированные, верные своему патриотическому и интернациональному долгу.

Именно эти качества продемонстрировали рядовой С. Григоренко, ефрейтор А. Кудра и сержант А. Рагозин. Их действия строго соответствовали требованиям уставов. И это не случайно: им подчинен весь уклад жизни и деятельности подразделения, где служат эти воины. Командир роты старший лейтенант И. Сысов, другие офицеры, а также партийная и комсомольская организации неустанно заботятся о том, чтобы в воинском коллективе неуклонно поддерживался уставной порядок, чтобы повседневное поведение военнослужащих, их взаимоотношения строились на основе требований уставов.

Когда мы говорим о коллективе вообще, то прежде всего имеем в виду, что он является объединением людей для их совместной деятельности во имя определенных, общественно полезных целей. Коллектив — основная социальная среда, в которой воспитываются потребности, раскрываются задатки, развиваются и реализуются способности личности. В коллективе с его многогранными отношениями обеспечивается всестороннее развитие человека, подготовка к труду, к активному участию в общественной жизни, к защите Родины.

Определяющими чертами общественных отношений в социалистическом коллективе стали нормы советского образа жизни, основанного на утверждении коммунистической морали. В условиях постепенного продвижения к коммунизму, отмечается в Программе КПСС, принятой XXVII съездом партии, все полнее раскрывается творческий потенциал коммунистической морали — самой человеческой, справедливой, благородной, основанной на верности целям революционной борьбы, идеалам коммунизма. Наша мораль впитала в себя как общечеловеческие нравственные ценности, так и нормы поведения людей и отношений между ними, которые рождены народными массами в многовековой борьбе против эксплуатации, за свободу и социальное равенство, счастье и мир.

«Один за всех, все за одного» — таков основополагающий принцип коммунистической морали. Она несовместима с эгоизмом, себялюбием и своекорыстием, гармонично сочетает общенародные, коллективные и личные интересы. Наша гуманистическая мораль возвышает человека труда,

проникнута глубоким уважением к нему, нетерпима к посягательствам на его достоинство. Она утверждает подлинно человеческие отношения между людьми — отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, доброжелательность, честность, простоту и скромность в личной и общественной жизни. Коммунистическая мораль активная, деятельная, побуждающая человека к новым трудовым и творческим свершениям, заинтересованному участию в жизни коллектива и всей страны, к настойчивой борьбе за коммунистические идеалы, неприятно всего, что противоречит социалистическому образу жизни.

В своей основе воинские коллективы имеют ту же природу, что и коллективы трудовые. Советский воинский коллектив — это частица социалистической общности людей, боевая семья, крепко спаянная единством классовых интересов. У всех одна цель, одно стремление — честное и беззаветное служение Родине. Членов воинского коллектива, как и трудового, объединяет общность марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистических убеждений и идеалов, сплачивает единая цель служения великому делу строительства коммунизма. Отношения в воинском коллективе строятся на началах социального равноправия его членов.

Вместе с тем воинские коллективы имеют и ряд специфических особенностей, обусловленных предназначением Вооруженных Сил, характером воинской деятельности, принципами единоначалия, нормами взаимоотношений между военнослужащими.

Воинский коллектив — относительно компактная социальная группа, объединяющая людей, занятых несением воинской службы, выполнением задач, вытекающих из функций Советских Вооруженных Сил. В нем находят воплощение величайшие завоевания социализма — политико-моральное единство советского общества, братская дружба народов. Через первичный коллектив советский воин входит в коллектив части, ощущает свою принадлежность к соответствующему соединению, объединению, роду войск. Всем укладом армейской жизни воины подразделения поставлены в такие условия, когда на занятиях, на боевой службе, в казарме и на отдыхе они действуют сообща, чувствуют локоть друг друга, пульс своего коллектива.

Руководителем воинского коллектива является командир-единоначальник. Важное место в нем занимают партийная и комсомольская организации. Воспитательная роль коллектива определяется силой его идейно-политического воздействия, целенаправленностью практической деятельности, взаимной требовательностью, характером отношений между воинами, сложившимися традициями и т. д.

Главное предназначение советского воинского коллектива — надежно обеспечи-

вать безопасность Советского государства, мирный созидательный труд и интересы советского народа. В бою воинские коллективы выполняют свои задачи силой оружия и боевой техники. В определенных условиях военнослужащие внутренних войск и в мирное время решают служебно-боевые задачи с помощью оружия. Это диктует особые требования к личности воина и сказывается на внутренней структуре коллектива, на взаимоотношениях военнослужащих.

Ставя воинскую организацию в пример другим общественным и государственным институтам, В. И. Ленин говорил: «Возьмем современного войско. Вот — один из хороших образчиков организации. И хороша эта организация только потому, что она — *гибкая*, умея вместе с тем миллионам людей давать *единую волю*». Это свойство воинского коллектива достигается строгой организационной структурой, особыми нормами и правилами общежития, которые четко и полно определены уставами, наставлениями, приказами и распоряжениями командиров и начальников.

Воинский труд — коллективный труд. Его результаты зависят от деятельности каждого воина на своем посту и коллектива в целом. Военнослужащие внутренних войск, как правило, выполняют задачи боевой службы небольшими коллективами — караулами и войсковыми нарядами. И здесь общий успех зависит от того, как каждый солдат несет службу на вверенном ему посту. Боевая служба требует безукоризненной подготовки всех без исключения военнослужащих, точности и четкости исполнения ими индивидуальных обязанностей и в то же время сплоченности, дружбы и взаимовыручки всех лиц караула или войскового наряда. На эту особенность военной службы указывал в свое время М. В. Фрунзе, подчеркивая, что военная организация — это специфическая организация, требующая от своих членов особой четкости, точности, исполнительности, выдержки, быстроты исполнения всех распоряжений.

Нравственно-правовую основу формирования взаимоотношений между военнослужащими всех категорий опять-таки составляют уставные положения. Они отражают и наиболее общие нормы, и правила социалистического образа жизни: коммунистическую нравственность, взаимную требовательность и взаимопомощь, ответственное отношение к делу, верность идеалам коммунизма, гражданскому долгу.

Первая глава Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР определяет стержневую идею, регулирующую взаимоотношения военнослужащих. В частности, статья 10 гласит: «По своему служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными.

Начальники имеют право отдавать подчиненным приказания и должны проверять их выполнение. Подчиненные обязаны

бесприкословно повиноваться начальникам».

Приказывать и повиноваться — вот важнейшее требование, жестко регламентирующее взаимоотношения внутри каждого воинского коллектива. Любая попытка заменить эту форму иной, кажущейся «более разумной», чревата серьезными последствиями. Об этом свидетельствуют примеры. Вот один из них.

Рядовые Колесов и Горелов были в составе суточного наряда. Оставаясь за дежурного по роте, Колесов предложил Горелову выполнить работу по наведению порядка в подразделении. Именно не отдал приказание, а предложил. Горелов, будучи в приятельских отношениях с Колесовым, отказался сделать это. Между военнослужащими завязалась перебранка, переросшая в ссору, в результате которой Колесов ударил Горелова.

Как видим, в основе случившегося лежат неуставные взаимоотношения. Служебная уставная форма взаимоотношений должна пронизывать всю совместную деятельность военнослужащих.

Вызывают тревогу случаи, когда отдельные солдаты второго года службы не являются примером для новичков, относятся к ним высокомерно, требуют каких-то привилегий, допускают оскорбительные клички, брань, что причиняет моральный вред коллективу. Встречаются и такие факты, когда некоторые воины понимают дружбу и товарищество как слепую преданность определенным лицам, во имя которой они могут пойти на обман, на нарушение порядка, чтобы «не выдать» друга. Например, когда разгорелась ссора между рядовыми Колесовым и Гореловым, при этом присутствовал рядовой Барсков. Он видел, как Колесов ударил Горелова, однако разбиравшему этот случай командиру Барсков, стремясь укрыть Колесова, заявил, будто Горелов, поскользнувшись, упал и ударился об отопительную батарею. Понятно, что такое понимание дружбы и товарищества не способствует укреплению воинской дисциплины, сплочению воинских коллективов.

Есть еще военнослужащие, которые не только не помогают командирам, но даже мешают избощению виновных. Эти лица забывают, что по уставу они обязаны содействовать командирам в поддержании порядка и дисциплины, а закон предусматривает при определенных условиях уголовную ответственность за то, что они пренебрегают органами военной юстиции избощить виновных.

Особенно нетерпимы бытующие еще кое-где факты искривления дисциплинарной практики, неуставных взаимоотношений. Нередко это происходит в спальных помещениях и даже караулах в присутствии многих солдат и сержантов. Необходимо давать правильную оценку подобным действиям, принимать решительные меры к их пресечению.

Большой ущерб уставным взаимоотношениям в воинских коллективах наносит пьянство. Статистика показывает, что на

почве пьянства совершается большинство происшествий и преступлений. Употребление алкоголя даже отдельными военнослужащими способно внести разлад в воинский коллектив, привести к неуставным взаимоотношениям, ослабить воинскую дисциплину и боевую готовность.

На борьбу с искоренением неуставных взаимоотношений направлена деятельность командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций, вся система политико-массовых и индивидуальных воспитательных мероприятий в Советских Вооруженных Силах. Очень важно, чтобы соблюдение требований уставов становилось для всех воинов внутренней потребностью.

Дорожить дружбой и войсковым товариществом, помогать сослуживцам словом и делом, удерживать их от недостойных поступков — уставная обязанность каждого воина, славная традиция Советских Вооруженных Сил, их бесценное богатство и могучая боевая сила. История и боевой путь внутренних войск полны примеров, когда дружба и товарищество воинов в труднейших боях Великой Отечественной войны, при выполнении задач боевой службы обеспечивали успех, рождали массовый героизм.

Школой воспитания гражданской ответственности, мужества и патриотизма называл военную службу с трибуны XXVII съезда партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, подчеркнув, что, учитывая сложную международную обстановку, растущую агрессивность реакционных империалистических кругов, Центральный Комитет КПСС, Политбюро ЦК уделяют неослабное внимание обороноспособности страны, боевой мощи Вооруженных Сил СССР, укреплению воинской дисциплины. В этой оценке заключено общенародное признание высокой значимости ратного труда. И в то же время в ней содержится партийный наказ: неустанно крепить боевую готовность как главный показатель качественного состояния войск, добиваться дальнейшего повышения воспитательной роли Вооруженных Сил. Эти задачи выполняются в воинских коллективах внутренних войск на основе решений XXVII съезда партии и постановлений ЦК КПСС, Конституции СССР и советских законов, военной присяги и воинских уставов, требований приказов Министра внутренних дел СССР и начальника внутренних войск.

Полковник Е. ЕГОРКИН.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ТЕМЕ

Статью «Нет крепче дружбы воинской» рекомендуется использовать при проведении политических занятий с солдатами и сержантами на тему «Уставные взаимоотношения», на изучение которой планом предусмотрено 2 часа учебного времени. Целесообразно рассмотреть следующие вопросы: 1. Уставы Вооруженных Сил СССР — свод законов о взаимоотношениях между военнослужащими. 2. Важнейшие черты советского образа жизни. XXVII съезд КПСС о коммунистической морали. 3. Особенности советского воинского коллектива, значение уставных взаимоотношений, крепкой боевой дружбы, войскового товарищества и взаимовыручки в бою и при несении боевой службы.

В группах сержантов необходимо дополнительно рассмотреть вопрос «Роль и место младших командиров в соблюдении уставных взаимоотношений между военнослужащими, исключении искривлений дисциплинарной практики и воспитании подчиненных в духе воинской дружбы и товарищества».

При подготовке и проведении занятий следует использовать литературу: Энгельс Ф. Ратное строевое учение (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., изд. 2-е, т. 15, с. 280); Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком (Полн. собр. соч., т. 39, с. 151—159), Задачи союзов молодежи (Полн. собр. соч., т. 41, с. 298—318); Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза (М., Политиздат, 1986, с. 61, 62,

160, 161, 164); На страже социалистической Родины. Учебное пособие для политических занятий (М., Воениздат, 1983); Гордиться службой во внутренних войсках. Учебное пособие в помощь слушателям политических занятий (М., 1984); Основы правовых знаний. Учебное пособие для внутренних войск (М., 1983). Кроме того, на занятиях должны быть общевоинские уставы Вооруженных Сил СССР, желательно подготовить плакаты с выписками из них, а также цитатами из произведений и выступлений руководителей и видных деятелей КПСС и Советского государства, военачальников.

Эффективность и действенность занятий во многом будут зависеть от методического мастерства руководителя, его умения вызвать военнослужащих на откровенный разговор о делах и жизни своего воинского коллектива в свете современных требований партии и уставных положений. Важно создать на занятиях атмосферу осуждения случаев неуставных взаимоотношений, нарушений воинской дисциплины. Этому будет способствовать широкое использование примеров из жизни подразделения и части, а также из опыта Великой Отечественной войны, истории внутренних войск, которые руководитель и слушатели найдут в книгах: «В. И. Ленин и внутренние войска», «Войска называются внутренними», «Золотые звезды внутренних войск» и других, а также в брошюрах «Честь, отвага, мужество», изданных Политуправлением внутренних войск МВД СССР, в журнале «На боевом посту».

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

В 1987 году согласно тематическому плану журнала «На боевом посту» будет опубликован ряд методических и пропагандистских статей по отдельным темам политических занятий с солдатами и сержантами, а также политической учебы прапорщиков.

При подготовке к занятиям по некоторым другим нижеуказанным темам могут быть использованы статьи, опубликованные в журнале в 1984—1986 годах.

ДЛЯ ПРАПОРЩИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СВЕРХСРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

1. Забота о совершенствовании боевого и служебного мастерства подчиненных — повседневная задача прапорщиков («Караул выполняет боевую задачу», 1985, № 1; «Руководить — значит работать с людьми», 1985, № 10; «Начальник войскового наряда», 1985, № 12; «Прапорщики и боевая готовность подразделения», 1986, № 1).

2. В. И. Ленин, КПСС о воинской дисциплине. Укрепление уставных взаимоотношений — важное условие сплочения воинских коллективов («Советский воинский коллектив. Ответственность воинов за поддержание уставных взаимоотношений в коллективе», 1984, № 7; «Заветы В. И. Ленина советским воинам», 1986, № 6; «Укреплять уставные взаимоотношения», 1986, № 8).

3. Прапорщики — ближайшие помощники офицеров в выполнении задач боевой службы, обучении и воспитании личного состава и укреплении воинской дисциплины («Честь коллектива — твоя честь», 1984, № 3; «Если ты старшина роты», 1984, № 9; «Идейная зрелость прапорщика», 1985, № 3; «Успех боевой службы решается в карауле», 1986, № 6).

4. Внутренние войска МВД СССР — составная часть Вооруженных Сил. Государственное значение, характер и особенности задач, выполняемых внутренними войсками («Советский воин — патриот, интернационалист», 1984, № 2; «Долг и обязанность воина», 1984, № 11; «Рожденная Великим Октябрем», 1985, № 2; «Всегда на страже, всегда начеку», 1986, № 2).

5. Командные, политические и инженерно-технические кадры Советской Армии и внутренних войск. Требования МВД СССР к политическим, деловым и моральным качествам прапорщиков («Командирской подготовке — высокую эффективность», 1984, № 12; «Командир и воинский порядок», 1984, № 12; «Контролер и законность», 1984, № 12; «Идейная зрелость прапорщи-

ка», 1985, № 3; «Успех боевой службы решается в карауле», 1986, № 6).

6. Роль социалистического соревнования в активизации человеческого фактора, мобилизации личного состава на успешное выполнение служебно-боевых задач, улучшение идейно-нравственного воспитания личного состава («Высокие цели соревнования», 1985, № 3; «Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!», 1986, № 4; «Шире размах соревнования», 1986, № 5; «Человеческий фактор и защита социалистического Отечества», 1986, № 7).

ДЛЯ СОЛДАТ, СЕРЖАНТОВ И КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

(зимний период обучения)

Для солдат

1. Знать и умело применять вверенную боевую технику и оружие («Без дорожно-транспортных происшествий», 1984, № 3; «В оружии — сила воина», 1984, № 5; «Младший специалист ИТСО: подбор и обучение», 1984, № 7; «Регламентам — высокое качество», 1984, № 10).

Для сержантов

Учить подчиненных в совершенстве владеть вверенным оружием и боевой техникой («Технике безопасности — неустанный внимание», 1984, № 3; «Обучение стрельбе ночью», 1984, № 4; «Сочетание огня и движения», 1984, № 8; «На дальность и меткость», 1985, № 2).

Для солдат

2. Беречь военное и народное имущество («Войсковое хозяйство: экономика, эффективность», 1984, № 6; «В пелюх охраны военного имущества», 1984, № 7; «Выше действенность народного контроля», 1984, № 8; «Пожарам — заслон», 1986, № 7).

Для сержантов

Учить подчиненных бережному отношению к военному и народному имуществу («Осмотр оружия в роте», 1985, № 12; «Учет — тщательный, контроль — постоянный», 1985, № 2; «Всемерно беречь военное и народное имущество», 1986, № 2).

(летний период обучения)

Для солдат

1. XXVII съезд КПСС о нравственном воспитании советских людей, воинов Вооруженных Сил СССР («Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!», 1986, № 4; «Крепить дружбу и войсковое товарищество», 1986, № 5; «Укреплять уставные взаимоотношения», 1986, № 8).

Для сержантов

Воспитывать коммунистическую нравственность («Человеческий фактор и защита

социалистического Отечества», 1986, № 7; «Сержанты и уставные взаимоотношения», 1986, № 8).

Для солдат

2. Военная присяга — закон жизни советского воина («Равнение на подвиг», 1984, № 9; «Долг и обязанность воина», 1984, № 11).

Для сержантов

Воспитывать верность военной присяге («В. И. Ленин завещал быть начеку, повышать боевую готовность», 1984, № 1; «Воспитывать идейно убежденных воинов», 1984, № 6; «Патриотический долг воина», 1985, № 2; «Звание высокое, обязанности ответственные», 1985, № 11).

Для солдат

3. Стойко переносить тяготы и лишения военной службы («Адаптация воинов к службе», 1985, № 8; «Повышать качество боевой учебы», 1985, № 12).

Для сержантов

Учить подчиненных стойко преодолевать тяготы и лишения военной службы («Основные функции деятельности командира отделения, расчета. Роль и место сержанта в несении боевой службы, обучении и воспитании солдат», 1984, № 6; «Как настроят, молодой солдат?», 1984, № 12; «Выше эффективность боевой подготовки», 1985, № 4).

ДЛЯ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ГОТОВЯЩИХ КОМАНДИРОВ ОТДЕЛЕНИЙ, ЭКИПАЖЕЙ, РАСЧЕТОВ

1. В. И. Ленин, КПСС о социалистическом Отечестве и его защите («Свято выполнять ленинские заветы», 1984, № 8; «Заветы В. И. Ленина советским воинам», 1986, № 6; «Боевую готовность войск — на уровень требований XXVII съезда КПСС», 1986, № 7).

2. Советские Вооруженные Силы — школа воспитания гражданина ответственно, мужества и патриотизма («Советский воин — патриот, интернационалист», 1984, № 2; «Долг и обязанность воина», 1984, № 11; «Патриотический долг воина», 1985, № 2; «Всегда на страже, всегда начеку», 1986, № 2).

3. Военная присяга — клятва воина на верность Родине («Равнение на подвиг», 1984, № 9; «Долг и обязанность воина», 1984, № 11; «Звание высокое, обязанности ответственные», 1985, № 11).

4. Строго соблюдать советские законы, требования воинских уставов («Изменения и дополнения в Законе об уголовной ответственности за воинские преступления», 1984, № 4; «Строго соблюдать законы и воинские уставы», 1984, № 5; «Главное — профилактика нарушений», 1984, № 11; «Укреплять правопорядок», 1985, № 12).

5. В профессиональном мастерстве — сила воина («Учиться военному делу настоящим образом», 1984, № 4; «Выше эффективность боевой подготовки», 1985, № 4; «Повышать качество боевой учебы»,

1985, № 12; «Человеческий фактор и защита социалистического Отечества», 1986, № 7).

6. Повышать бдительность, крепить боевую готовность («Основа основ боевой готовности», 1985, № 10; «Всегда на страже, всегда начеку», 1986, № 2; «Боевую готовность войск — на уровень требований XXVII съезда КПСС», 1986, № 7; «Строго храни военную и служебную тайну», 1986, № 9).

7. Социалистическое соревнование («Высокие цели соревнования», 1985, № 3; «Верность стахановским традициям», 1985, № 8; «Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь», 1986, № 4; «Шире размах соревнования», 1986, № 5).

8. Сознательная дисциплина — важное слагаемое боевой готовности подразделения (части) («Боевой готовности — партийную заботу», 1984, № 11; «Основа основ боевой готовности», 1985, № 10; «Крепить боевую готовность, повышать бдительность», 1986, № 4).

9. Сержанты и воинский коллектив («Основные функции деятельности командира отделения, расчета. Роль и место сержанта в несении боевой службы, обучении и воспитании солдат», 1984, № 6; «Советский воинский коллектив. Ответственность воинов за поддержание уставных взаимоотношений в коллективе», 1984, № 7; «Крепить дружбу и войсковое товарищество», 1986, № 5; «Сержанты и уставные взаимоотношения», 1986, № 8).

10. Методика изучения психических свойств личности воина, его морально-боевых качеств, индивидуальной работы с солдатами («Основные функции деятельности командира отделения, расчета. Роль и место сержанта в несении боевой службы, обучении и воспитании солдат», 1984, № 6; «И учить, и требовать», 1984, № 7; «Помочь преодолеть трудности», 1986, № 4; «Работая с каждым», 1986, № 6; «Сержанты и уставные взаимоотношения», 1986, № 8).

11. Политорганы, партийные и комсомольские организации внутренних войск («Насущные задачи политорганов и партийных организаций», 1985, № 2; «Боевитость комсомольской организации. Как она достигается?», 1985, № 6; «Совершенствовать стиль и методы партийной работы», 1985, № 8; «Авторитет политработника», 1985, № 11; «Выше уровень организаторской работы политорганов», 1986, № 5).

12. Основные принципы и методы обучения и воспитания советских воинов («В. И. Ленин завещал быть начеку, повышать боевую готовность», 1984, № 1; «Учиться военному делу настоящим образом», 1984, № 4; «Воспитывать идейно убежденных воинов», 1984, № 6; «На прочном фундаменте уставов», 1986, № 3; «Учебное время — учебе», 1986, № 5).

13. Роль сержантов в формировании уставных взаимоотношений, здоровой нравственной атмосферы в воинском коллективе («Сержанты и уставные взаимоотношения», 1986, № 8).

КАРАУЛ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ

Тему «Боевая служба караула по плану (сквозному) конвоированию» можно отработать на трехчасовом инструктивном занятии при подготовке к несению боевой службы. При этом поставить цели: совершенствовать навыки сержантов по руководству подчиненными, а солдат — по практическому выполнению обязанностей часовых. Методика занятия — рассказ, показ, тренировка. Место — в классе боевой службы и в учебном городке.

Вот один из вариантов занятий, которые проводятся в нашем подразделении.

Накануне руководитель (командир взвода) проверил материальное обеспечение: предписание начальнику караула, маршрутное расписание, бланки путевых ведомостей, путевого журнала, квитанционной книжки, образцы заявок на прицепку специального вагона к пассажирскому поезду и на дополнительное оборудование, бланки перевозочных требований, накладных, продовольственный аттестат, меню-раскладку, удостоверение на право розыска, макеты личных дел осужденных, выписки из передаточных документов, макеты (муляжи) запрещенных предметов и манекены для отработки нормативов.

В состав караула вошли военнослужащие из одного взвода: начальник караула — сержант, первый и второй помощники, четверо караульных и повар.

Накануне личный состав изучил требования устава и других регламентирующих службу документов. Руководитель подготовил несколько поучительных вводных, утвердил у командира роты план-конспект.

Намечалось отработать учебные вопросы: 1. Боевая служба караула в начальном пункте. 2. Боевая служба в пути следования. 3. Караул в конечном пункте маршрута. 4. Действия личного состава при осложнении обстановки.

30 минут отводилось на изучение теоретических вопросов в классе, а 2 ч. 30 мин. — непосредственно на тренировку.

В начале занятия офицер проверил наличие подчиненных, осмотрел их внешний вид. В классе он объявил тему и цель занятия, назвал учебные вопросы. Проверив знания некоторых уставных положений, касающихся службы планового караула, приступил к отработке первого учебного вопроса.

Используя наглядные пособия и необходимое материальное обеспечение, руководитель рассмотрел последовательность

действий личного состава в начальном пункте. Объявил, что караул, получив приказ, под командой начальника караула должен следовать в пункт приема осужденных (подследственных), а первый помощник начальника караула — готовить имущество караула и убыть на железнодорожную станцию для подготовки вагона к приему конвоируемых.

Внимательно и глубоко изучались особенности приема осужденных, их посадки в специальный автомобиль, организации охраны, порядок взаимодействия всех лиц караула и соблюдение его по указанному маршруту с соблюдением правил дорожного движения и мер безопасности. С помощью схем и плакатов были рассмотрены такие вопросы, как постановка автомобиля в указанное место, взаимодействие начальника караула с дежурным помощником начальника органа-отправителя, в частности по хранению оружия и боеприпасов состава караула, подготовке к приему осужденных. Руководитель проверил знания обязанностей у старших машин. После этого рассмотрел действия личного состава при приеме и обыске осужденных. Офицер назвал каждому военнослужащему номер для обыска. Такой номер, напомнил он, ставится затем на личном деле осужденного, что подтверждает, кем он осмотрен.

В роли начальника караула руководитель показал, как надо уточнять по личным делам и информации органа-отправителя характеристики осужденных для наиболее целесообразного распределения их по камерам. Подчеркнул, что прием осуществляется только по личным делам. После этого назначил двух караульных для обыска, напомнив им последовательность осмотра вещей, меры предосторожности. Военнослужащие, используя манекен, выполнили прием. Руководитель оценил их действия.

Затем он рассмотрел с обучаемыми порядок и правила погрузки осужденных в спецвагон, действия состава караула, организацию охраны у камер. С помощью схемы охраны и графика несения боевой службы объяснил, кто конкретно, когда и где будет нести службу как при обычном способе, так и в случае осложнения обстановки.

Для закрепления материала руководитель предложил обучаемым показать на схеме, как должны располагаться часовые

при приеме осужденных и при конвоировании их в автомобиле, в специальном вагоне, где выставляются они при осложненных обстановки. После этого сделал частный разбор.

В городке он организовал три учебных места: около учебного специального автомобиля, около учебного специального вагона и на площадке для отработки нормативов. При этом он посчитал целесообразным вопросы отрабатывать в составе караула, а при необходимости создавал учебные пары для закрепления отдельных приемов и тренировки в выполнении нормативов.

Поскольку теоретические вопросы уже были рассмотрены, офицер, кратко напомнив уставные требования, приступил к тренировке. В роли начальника караула он расставил подчиненных по постам, отработал посадку осужденных в автомобиль по элементам: сначала осмотр автомобиля с внешней стороны и внутри, затем вывод осужденных, посадка их с соблюдением норм заполнения камер, выполнение личным составом команды «По местам» согласно плану охраны автомобиля на стоянке.

Руководитель добивался согласованных действий военнослужащих при выставлении водителя в метре и слева от моторной части автомобиля, одного часового справа, а начальника караула у двери кузова. По его команде военнослужащие продемонстрировали порядок посадки осужденных, счета вслух, приема их в кузове (использовались указки) с повторением счета вслух, запирание камер, организацию охраны в пути. Отдельные приемы, при выполнении которых допускались ошибки, руководитель разбирал и требовал повторить. И это правильно, ведь военнослужащим предстояло вскоре действовать в реальной обстановке. Затем отработали учебный вопрос в комплексе, и офицер сделал частный разбор.

Начиная отработку второго учебного вопроса, руководитель кратко напомнил военнослужащим их действия при переводе осужденных из автомобиля в специальный вагон. Затем он расставил часовых для несения службы в пути у камер согласно плану охраны: на пост № 1; по усиленному варианту на пост № 2; в коридоре вагона около камер; на временные посты: № 3 — в рабочем тамбуре, № 4 — у вагона в 8—10 м от рабочего тамбура со стороны посадки (высадки) осужденных; на пост № 5 — у рабочего тамбура с тыльной стороны вагона в начальном пункте маршрута.

По его команде помощник начальника караула показал последовательность проверки дверей вагона, через которые производится посадка. Руководитель в роли начальника караула произвел, как предусматривалось боевым расчетом и в соответствии с графиком несения службы, смену часовых на всех постах при обычной, а затем и при осложненной обстановке. Обратил внимание на важность и особенность подготовки каждого караульного к

заступлению на пост: проверку его помощником начальника караула за 15 минут до заступления, уточнение, на какой пост выставляется и с какой задачей, знает ли правила применения оружия, порядок поддержания связи с начальником караула и т. д.

Особенности несения боевой службы в пути офицер отрабатывал с помощью вводных:

«При выводе осужденного в туалет он неожиданно напал на часового поста № 1 рядового Мурзавеева».

«Ночью в одной из камер начался пожар. На посту рядовой Новиков».

«На кратковременной стоянке поезда неизвестным удалость открыть дверь тамбура. На посту № 1 рядовой Лях».

«Во втором часу ночи поезд резко затормозил. Свет погас. На посту № 1 рядовой Касимов» и т. п.

Расставив часовых по постам, руководитель предлагал вводную всему личному составу караула. Затем следовал детальный разбор практических действий часовых и караула в целом. При очередной вводной руководитель производил смену часовых, давая возможность каждому военнослужащему проявить себя в сложной обстановке. Таким образом руководитель сумел отработать их действия в случае побега, при нападении охраняемых на лиц караула, при пожаре и аварии и в других ситуациях. При этом он вводил обучаемых в обстановку, аналогичную той, которая случается при следовании караулов, наряжаемых от подразделения, по установленным маршрутам.

В ходе занятия военнослужащие тренировались в последовательности осмотра камер, обращали внимание на вход и выход из них караульных, порядок открывания и закрывания дверей и замков. Для закрепления последовательности и содержания доклада начальнику караула о результатах осмотра руководитель разбил подчиненных на учебные пары: одни действовали в роли караульных, другие в роли начальника караула принимали доклады. Затем по его команде военнослужащие менялись местами.

Потренировав обучаемых, офицер подвел итоги и приступил к отработке действий караула на обменных пунктах. В роли начальника караула он выставил часовых на временные посты в тамбуре вагона и на улице и показал, где во время приема осужденных он находится сам — у рабочего тамбура со стороны сцепления — и как производится опрос осужденных о наличии у них каких-либо претензий, а затем прием их счетом вслух. Напомнил порядок доклада часовых в тамбуре у камер о количестве осужденных, ввел обучаемых в обстановку и последовательно заслушал доклады часовых. При ошибках он останавливал, поправлял. Все приемы и действия повторялись до полного усвоения. После тренировки офицер сделал разбор.

Третий учебный вопрос руководитель отработал также способом тренировки. Сна-

30

чала он расставил личный состав караула по местам, ввел в обстановку, показал, как надо действовать каждому караульному, часовому, помощникам и начальнику караула по прибытии в конечный пункт. Затем тактико-строевым методом «проиграл» все действия караула, для закрепления навыков решил несколько вводных и сделал частный разбор.

Четвертый учебный вопрос предусматривал действия караула при осложнении обстановки. С помощью вводных руководитель проверил, правильно ли подчиненные оценивают обстановку, готовы ли часовые в различных ситуациях действовать безошибочно, как предусмотрено уставом. В частности, он предложил такие вводные:

«На посту у вагона рядовой Касимов. Во время высадки в конечном пункте один осужденный бросился под вагон, пытаясь совершить побег».

«Часовой на посту рядовой Лях. Осужденный отказался выйти из камеры вагона при высадке».

«На обменном пункте осужденный при входе в вагон оттолкнул часового рядового Новикова и побежал по платформе».

«Во время осмотра камеры в пути следования караульный рядовой Муравьев обнаружил запрещенные предметы».

«При крушении поезда двое осужденных получили травмы. До ближайшей станции около полутора километров».

«Двое осужденных внезапно открыли дверь камеры, оттолкнули часового и на ходу спрыгнули с поезда».

Эти и другие вводные руководитель предлагал обучаемым обдумать, найти верное решение, затем после разбора вводной он расставлял личный состав по местам согласно ведомости и графику несения службы, и по его команде обучаемые действовали практически. При отработке приемов офицер применял тактико-строевой метод. Затем следовал детальный разбор. В конце занятия руководитель перевел обучаемых на новое учебное место — площадку для отработки нормативов и принял зачет по проведению неполного обыска, проверке зрительной памяти. Кроме того, были повторены некоторые приемы защиты при нападении на лиц караула.

Подводя итоги, руководитель подчеркнул важность тренировки, проведенной накануне заступления в караул, напомнил о высокой ответственности каждого за порученное дело. Назвал он и меры безопасности при выполнении обязанностей и при обращении с оружием.

Капитан Г. ЮДАЕВ.

ПОСТ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

РАБОЧЕЕ МЕСТО МОНТАЖНИКА

Помещения, в которых производится пайка сплавов, содержащими свинец, должны соответствовать требованиям «Санитарных правил по устройству, оборудованию и содержанию участков, на которых производится пайка мелких изделий сплавами, содержащими свинец».

Стационарные рабочие места монтажников оборудуются монтажными столами с тумбочками и выдвижными ящиками, которые для удобства уборки отделаны внутри пластиком. Монтажные столы покрывают электроизоляционным материалом без металличе-

ской обшивки с гладкой, легко моющейся поверхностью.

На рабочем месте должен быть щиток закрытого типа со штепсельной розеткой на 36В (42 или 24В) для подключения электроинструмента и переносных ламп. Над штепсельной розеткой четко обозначают величину напряжения.

Место, где производится пайка и зачистка концов проводов методом обжига, обеспечивают подставкой для паяльника и обжигающего устройства, необходимым инструментом [пинцетом, кусачками и др.], тарой для хранения припоя,

флюса и жидкостей для обезжиривания [бензина, спирта, ацетона и др.]. Обязательно оборудуется местная вытяжная вентиляция.

На таре с жидкостями для обезжиривания делают разборчивую надпись о ее содержанием. Тара должна быть небьющейся и устойчивой.

Для предупреждения возможного засорения глаз военнослужащие обеспечивают защитными очками.

Рабочие места монтажников оборудуются поворотными сиденьями, регулируемые по высоте.

Электроинструмент должен быть безопасным в работе, иметь недоступные для случайного прикосновения токоведущие части, быстро включаться и отключаться от электросети.

МАРШ НА ЛЫЖАХ

В целях выработки у личного состава высокой физической выносливости, психологической устойчивости, подготовки его к успешному выполнению служебно-боевых задач рекомендуется, кроме плановых занятий по лыжной подготовке и другим видам спорта, совершать марши на различные дистанции.

Подготовка подразделений к маршу на лыжах проводится на учебных занятиях, а также в ходе полутренировок, во время сдачи норм ВСК и соревнований в выходные и праздничные дни. На первых плановых уроках обучаемые получают общую физическую закалку, изучают технику передвижения. В дальнейшем тренировки проводят с облегченной выкладкой и последовательно отрабатывают такие элементы марша, как движение в походном строю, прокладка лыжни, смена направляющих и действия замыкающих.

Перед выходом на марш командир подразделения должен особенно тщательно проверить исправность лыж, креплений, палок, обмундирования воинов, их оружия и снаряжения. Последнее подгоняется так, чтобы было удобно при движении и для быстрой изготровки к действиям с оружием.

Передвижение подразделения на марше удобнее совершать в колонне по два и по три, дистанция между военнослужащими должна быть 4—6 шагов, а интервалы 2—3 шага. Для уменьшения глубины колонны применяется движение подразделений несколькими параллельными колоннами или по самостоятельным маршрутам. При спусках с пологих склонов дистанция увеличивается до 10—15 шагов, а с крутых и опасных — спуск производится поочередно. Для сохранения скорости движения и устойчивости при преодолении неровностей склона с различным состоянием снежного покрова применяются рациональные для этих условий стойки, т. е. положения тела.

Для спуска в средней стойке надо поставить ноги на ширину ступни, полуприсесть, слегка наклонить корпус вперед, палки держать кольцами назад. Таким образом обеспечивается наиболее устойчивое положение корпуса, позволяющее легко изменять направление движения.

Спуск в высокой стойке применяется на

крутых, неровных склонах, при плохой видимости с замедлением скорости. При этом ноги несколько согнуты в коленях. Для устойчивости лучше одну ногу держать выдвинутой вперед.

Спуск в низкой стойке осуществляется на длинных и ровных склонах, когда нужно увеличить скорость. Ноги должны быть сильно согнуты в коленях, руки вынесены вперед.

При спуске в стойке отдыха необходимо согнуться в полуприсед, предплечьями опереться на колени.

После спусков и преодоления труднопроходимых мест делается короткая остановка для проверки личного состава.

Подъемы в гору различаются по направлению (прямо, наискось, зигзагом) и выполняются по способам передвижения (обычным шагом, «полуёлочкой», «ёлочкой», «лесенкой»). Наименование этих способов передвижения определяется расположением следов, оставленных лыжами.

Подъем обычным шагом. Движения такие же, как при обычном ходе, но, чем круче склон, тем больше наклон туловища вперед.

Подъем «полуёлочкой» применяется при подъеме наискось. Лыжа, находящаяся выше по склону, ставится в направлении движения, а другая — на внутреннее ребро и с разворотом носка в сторону.

По склонам средней крутизны поднимаются «ёлочкой» (рис. 1). При этом носки лыж широко разводятся в стороны, лыжи ставятся на внутренние ребра. Чем круче подъем, тем шире разворачиваются носки лыж. Палки для отталкивания находятся сзади лыж.

Подъем «лесенкой» (рис. 2) осуществляется на крутых склонах. Стоя боком к склону, надо переставить палку и сделать шаг вверх в сторону подъема. Опираясь на палки и лыжу, стоящую выше по склону, приставить к ней вторую лыжу, затем переставить палку.

Рис. 1

Рис. 2

На длинных и крутых склонах, когда прямо двигаться нельзя, поднимаются зигзагом. Перемещение производится обычным шагом или «полуёлочкой» наискось с переменной направленности.

Из числа лучших лыжников подразделения на время марша руководитель назначает двух-трех замыкающих во главе со своим заместителем. Они оказывают по-

31

мощь отстающим, а в случаях, не терпящих отлагательства (поломка лыж, травма, отморожение и др.), докладывают руководителю занятия.

Прокладка лыжни по глубокому снегу и смена направляющих производятся в ходе марша. Лыжню прокладывает, как правило, отделение, которое сменяется другим после каждого часа движения. Направляющие лыжники проходят расстояние по 150—200 метров в ускоренном темпе, затем делают шаг в сторону, пропускают свое отделение вперед и становятся сзади его. Скорость движения подразделения — 7—8 километров в час и более. Первую остановку рекомендуется делать через 50 мин—1 час после начала движения, а последующие — по мере потребности (по просьбе участников или замыкающих колонну). Для сбережения сил личного состава марш совершается в спокойном, равномерном темпе без рынков. Тщательно подбирается лыжная мазь.

В условиях ограниченной видимости (ночью, в метель, снегопад, туман) скорость передвижения уменьшается, сокращается дистанция, усиливается наблюдение друг за другом. Командиру нужно следить, чтобы военнослужащие не отставали на марше, во время остановок не сходили с лыжни и не засыпали. Необходимо соблюдать дисциплину, сохранять установленные дистанцию и интервал движения. Никто не имеет права выходить из строя без разрешения командира, на остановках и малых привалах снимать лыжи, садиться на снег. Ни в коем случае нельзя есть снег и пить холодную воду: это может вызвать простудные заболевания, потерю сил на марше.

При совершении марша личному составу нередко приходится действовать не только на равнине и пересеченной местности, но и преодолевать различные препятствия, а это требует от него специальных навыков. Так, при передвижениях в горнолесистой местности могут встретиться естественные и искусственные препятствия, которые не всегда удается обойти или разрушить, например, участки, покрытые льдом или подснежной водой, крупный и мелкий кустарник, канавы, овраги и обрывы, изгороди различной высоты и т. п. Воин должен уметь преодолевать их, не снимая лыж, с наименьшей затратой времени и сил.

Например, канавы и овраги можно пройти перешагиванием боком или прямо. При перешагивании боком надо одну палку поставить на противоположную сторону, оставив место для лыж, и, опираясь на обе палки, перенести поочередно лыжи и вторую палку через препятствие. Широкие канавы, овраги и обрывы преодолеваются спуском наискось, боковым соскальзыванием или «лесенкой».

Через участки, покрытые льдом или водой под снегом, надо идти, скользя на лыжах. На льду ставить лыжи на ширину плеч и отталкиваться ими одновременно, как при бесшажном ходе. Участки с не-

равным льдом переходить ступающим шагом, облегчая давление на лыжи опорой на палки. Места с подснежной водой во избежание обледенения лыж проходить, не отрывая их от снега. Если обледенение все же произошло, надо снять лыжи и аккуратно очистить их ото льда ножом или другим металлическим предметом, стараясь не повредить скользящую поверхность.

Через мелкий кустарник целесообразно двигаться ступающим шагом: слегка приподнимая носки лыж, отводя их в стороны и наступая лыжами на кусты.

Если на пути оказался высокий густой кустарник, надо наклонить туловище вперед, вытянуть руки с палками вперед (палки держать кольцами назад) и, раздвигая кусты в стороны, продвигаться по образовавшемуся проходу.

Низкие препятствия (изгороди, палисады, поваленные деревья) преодолеваются перешагиванием. Для этого надо встать к препятствию боком, перенести одну палку на другую сторону, затем, опираясь на палку, перенести через препятствие поочередно лыжи и вторую палку.

Соскакивание в траншею выполняется боком, с палками в одной руке и оружием в другой.

Выскакивание из траншеи выполняется в такой последовательности: опираясь руками о края траншеи, оттолкнуться ногами и сесть на край, взмахом обеих ног с поворотом налево или направо поднять ноги с лыжами на бруствер, стать на лыжи и начать движение.

Во время марша возникает опасность отморожения. Командиру весьма важно знать, что этому во многом способствуют неблагоприятные метеорологические условия, и прежде всего влажность (сырость) окружающей среды. Продолжительное пребывание в таких условиях в промокшей одежде и обуви, особенно при сильном ветре, часто приводит к отморожению. Нужно иметь в виду, что отморожения бывают не только зимой при низкой температуре воздуха, но и весной, осенью и даже летом при температуре выше 0°.

Надо помнить, что тесная обувь и одежда затрудняют нормальное кровообращение. Известны, например, отморожения ног у лыжников, когда стопы сдавливались креплениями, а также рук после сжимания пальцами лыжных палок. Надо помнить и то, что отморожение возможно при малоподвижном состоянии, особенно в промокших обуви и одежде, при пониженной сопротивляемости организма (в результате ранений и травматических повреждений, перенесенных заболеваний, перетренированности, переутомления, голодания, опьянения и т. п.).

Выполнение изложенных выше рекомендаций, а также всех требований Наставления по физической подготовке поможет командиру подразделения правильно организовать марш на лыжах.

Подполковник Б. СУМЕРСКИЙ.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ — НАДЕЖНАЯ ОПОРА КОМАНДИРА ■ СТИЛЬ КОММУНИСТА-РУКОВОДИТЕЛЯ ■ ПОЛИТРАБОТНИК И СОВЕТ ПРАПОРЩИКОВ ■ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ ДИСЦИПЛИНИРУЕТ ■ ТРАДИЦИЯМ КОМСОМОЛА ЖИТЬ

АКТИВНО И БОЕВИТО

РАБОТАЕТ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БАТАЛЬОНА, ГДЕ СЕКРЕТАРЕМ ПРАПОРЩИК И. ВИКОЛ

Э тот батальон один из передовых в части. Среди самых весомых достижений коллектива — высокие результаты боевой службы караулов и войсковых нарядов, хорошая выучка военнослужащих, твердая воинская дисциплина, четкая организованность. Ко всему этому непосредственно причастны коммунисты подразделения.

Действенность влияния коммунистов во многом определяется их близостью к людям, и прежде всего руководителей. Командир регулярно информирует членов партии о задачах, поставленных перед подразделением, о том, как они решаются. Совместно анализируют и состояние боевой и политической подготовки, дисциплины в коллективе, советуются по различным вопросам.

Такие двусторонние контакты позволяют коммунистам постоянно быть в курсе дела, эффективно способствовать командиру подразделения в управлении процессами службы и боевой учебы.

Партийная организация все энергичнее перестраивается в своей работе. Как и всякое новое, перестройка сопряжена с определенными сложностями, не застрахована и от неудач, ошибок. Но они не помеха тем, кто творчески ищет, настойчиво стремится к намеченной цели. И такой настрой хорошо заметен в этом партийном коллективе.

— Много ответственных задач поставил перед партийными организациями, перед каждым из нас XXVII съезд партии, — говорил на одном из собраний коммунист Викола, — но их выполнить удастся лишь тогда, когда все мы действительно будем принципиально оценивать результаты труда — своего и товарищей, по-настоящему бороться за общий успех.

И это не просто слова, за ними — действия. Партбюро батальона все строже спрашивает с тех, кто трудится без должного напряжения, проявляет самоуспокоенность, не активен, не напорист, слабо влияет на личный состав. Это ощущается, например, при обсуждении отчетов коммунистов о выполнении ими своих партийных и функциональных обязанностей. О заслушивании члену или кандидату в члены КПСС сообщается за два-три месяца, что дает товарищу возможность подтянуться в работе. Такие отчеты регулярно включают в повестку дня собраний организации, заседания партбюро отдельным, а чаще и единственным вопросом. К ним бюро тщательно готовится, изучает положение дел на участке, порученном коммунисту. Подобный метод позволяет объективно разобраться в упущениях, вскрыть их причины и одновременно определить пути устранения.

Так было, к примеру, когда отчитывался член КПСС В. Миклин о своем вкладе в укрепление дисциплины среди прапорщиков. Он неглубоко, без подлинной заботы вникал в дела и настроения людей, чурался их. На это и указали сослуживцу товарищи, предупредив, что так дальше продолжаться не может, при безответственном подходе порядка среди военнослужащих не навести. Офицер Миклин, почувствовав усилившуюся взыскательность к нему партийцев, взялся устранить замечания и поправил положение на своем участке.

Неудовлетворенность достигнутым, нацеленность на перспективу все больше проявляется у коммунистов. Острее, чем прежде, звучат критика и самокритика в партийном коллективе. Решительно вскрываются недостатки, называются фамилии тех,

32

кто в них повинен. Ощущалось это, например, на партийном собрании батальона, когда обсуждались задачи парторганизации, вытекающие из требований Министра внутренних дел СССР по повышению качества боевой службы. Выступавшие, отмечая недочеты, предлагали, как улучшить дело. Так, коммунист А. Жданов констатировал: не все товарищи осознали до конца свою роль в реализации общепартийных задач, полагая, что главное решается не здесь, а где-то в верхах, а наша, мол, забота — делать то, что укажут. Но в том-то и суть, подчеркнул далее оратор, что жить так, по-старому, больше нельзя. Перестройка — это поворот к людям, к живому делу. Каждый из нас мог бы индивидуально поработать с «трудным» солдатом, шефствовать над ним, пока тот не исправится.

Коммунист В. Зубарьков, например, самокритично признал, что, возмущаясь всякого рода недостатками, нередко ждем, кто же их за нас устранил. И он привел случай, когда многие выражали озабоченность плохим оборудованием мест несения службы нарядом контролеров, но никто не брался по собственной инициативе привести их в соответствие с уставом. Мало видеть недостатки и пороки, напомнил выступавший требование XXVII съезда партии, надо сделать все для того, чтобы их не было.

Само время крутого перелома в жизни партии и страны распорядилось в пользу стиля делового, энергичного, конкретного, творческого. Его в своей практике утверждает и секретарь партбюро Иван Викторович Викал. Он настойчиво старается придать работе партийной организации дополнительное ускорение, чтобы эффективнее воздействовать в первую очередь на укрепление воинской дисциплины среди личного состава. Эта проблема неизменно в поле зрения партийного бюро. Оно нацеливает коммунистов прежде всего на профилактику проступков военнослужащих.

Партийное бюро, повседневно сосредоточивая свои усилия на привитии личному составу, и в первую очередь коммунистам, обостренной ответственности за дела на порученном участке, добивается, чтобы каждый служил примером в службе. Формы работы, ее направленность разнообразны. Так, члены партбюро систематически помогают политработникам рот в обучении комсомольского актива навыкам воспитания молодежи. Коммунисты — руководители батальона В. Довгопятый, А. Волох, С. Малюк искренне поддерживают инициативу комсомольских активистов, заботятся, чтобы мероприятия, которые готовят и проводят комсомольцы, отвечали запросам и интересам воинов, соответствовали самому высокому уровню.

С выходом в свет рекомендаций по развертыванию в первичных комсомольских организациях Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!» партбюро внимательно изучило их, определило задачи коммунистов по оказанию помощи бюро ВЛКСМ на каждом этапе акции. В соответствии с решением оно вскоре заслушало отчеты, молодых партийцев, избран-

ных в комсомольские органы, об их вкладе в работу с воинами. Наряду с положительными членами бюро отметили и ряд упущений: порой формально контролировалось выполнение Ленинских заданий, не всегда обеспечивалась примерность членом ВЛКСМ в службе, учебе, дисциплине. Устраняя замечания, активисты значительно подняли боевитость организаций молодежи.

Партбюро, делая в индивидуальном воспитании коммунистов упор на повышение их общественно-политической активности, стремится быстрее определить узкие места, своевременно предупреждать недостатки в делах и поведении членом и кандидатов в члены КПСС. Потому-то все больше входит в практику партийного органа принципиальный спрос с них за результаты труда не после того, как кто-нибудь завалит свой участок, обязательства в соревнованиях, «забудет» о партийном поручении или допустит иной просчет, а непременно раньше. И здесь все решительнее отказываются от выжидательной позиции, от оглядки на то, как отреагируют на негативные явления старшие начальники, вверху: любым упущением дают сразу же соответствующую оценку, а оступившихся тут же направляют.

Правда, нет-нет да и дают о себе знать старый стиль, еще не изжитые прежние методы работы. То в одной, то в другой роте коммунисты иной раз забудут проинформировать коллектив о вопросах, обсужденных на партсобрании, о мерах улучшения какой-то стороны деятельности подразделения, о недостатках в труде члена или кандидата партии. Не просто дается широкая гласность: бывает, и сказать-то людям нечего, если решение неконкретное. Об этом нередко заходит разговор и на заседаниях партбюро батальона.

Боевитость партбюро, очевидное стремление коммунистов работать как можно лучше побуждают и беспартийных равняться на партийную организацию. И закономерно, что все больше и больше военнослужащих включаются в поиск резервов улучшения качества боевой службы и учебы, укрепления дисциплины, принципиальнее подходят к оценке собственного вклада в эти дела. На практике происходит то, на что нацеливает и Программа КПСС, а именно: добиваться, чтобы нормы партийной жизни становились нормами жизни всего советского общества, и те критерии, по которым партия оценивает действия и поведение коммунистов, были ориентирами для каждого советского гражданина, а в войсковых условиях — для каждого военнослужащего.

Партийная организация батальона заботится, чтобы как можно лучше закрепить, сделать достоянием всех накопленный в коллективе положительный опыт, еще выше поднять активность и ответственность коммунистов и беспартийных в решении задач, вытекающих из установок партийного съезда.

Майор Я. ДАНЧАК.

ЧТОБЫ ПОНЯТЬ КАЖДОГО

Утвержденный XXVII съездом партии Устав КПСС с внесенными в него изменениями существенно дополнил обязанности партийцев. Главное тут: коммунисты должны быть инициаторами того, чтобы повсеместно придать работе новые темпы и новое качество, перестроить подходы к оценке достигнутого и имеющихся резервов, настойчиво укреплять организованность, порядок, дисциплину. Именно этими положениями кодекса партийной жизни руководствуется в своей повседневной деятельности командир передовой роты член КПСС капитан А. Потапов.

Офицеры роты докладывают командиру — капитану А. Потапову свои личные планы на очередной день. Он внимательно слушает, просматривает записи, делая пометки в своем блокноте. Что он выписал для себя? Фамилии военных, с которыми намереваются побеседовать в этот день командиры взводов. Это ему и для контроля за тем, как офицеры занимаются индивидуальным воспитанием подчиненных, и чтобы самому не дублировать такую работу.

В его списке на сегодня — командир взвода, сержант и секретарь комсомольской организации роты. О чем хотел бы поговорить командир роты с этими людьми? И какую цель он собирается достичь в конечном счете, встретившись с ними?

Командир взвода старший лейтенант В. Воробьев готовился к отчету на партбюро батальона о том, как он, молодой коммунист, осуществляет партийное влияние на сержантов. Вот капитан Потапов и вознамерился помочь подчиненному разобраться в этом вопросе, а заодно и еще раз проверить, устранил ли тот замечания в изучении своих младших командиров, смог ли твердо определить, кто, на его взгляд, сильнее в исполнении служебных обязанностей, а кто нуждается в поддержке, особом внимании. Капитан дождался, когда офицер, проведя занятия согласно расписанию, сел за подготовку планов-конспектов к очередному дню. Разговор велся неспешно, деловито. Старший лейтенант в общем-то верно характеризовал своих помощников. Но немало в его выводах оказалось необъективного, а то и просто поверхностного.

Потапов дополнил собственными наблюдениями характеристики сержантов этого взвода, причем такими тонкими, что стар-

ший лейтенант неподдельно изумился: откуда, мол, такие данные. Командир роты пояснил: один из недостатков офицера, причем существенный, в том, что он берет во внимание в основном служебные качества своих младших командиров, видит их с этой лишь стороны, не вникая в иные.

Капитан еще раз напомнил Воробьеву, чтобы тот попристальнее присматривался к сержантам, да и солдатам, всесторонне оценивал их поведение в различных ситуациях, в неофициальном общении с сослуживцами.

Для самого коммуниста Потапова именно такой подход к изучению подчиненных давно стал привычным. Потому он с большим удовлетворением воспринял развернутую партией коренную перестройку, смысл которой как раз и заключается в решительном повороте руководителей к людям, к живому делу... Да и может ли добиться какого-нибудь заметного успеха офицер, работай он по-иному, в отчуждении от личного состава? Как можно ближе к людям, как можно больше чуткости, внимания к ним, да в тесном сочетании с принципиальным, разумным спросом с них. Об этом партийном принципе коммунист Потапов посчитал нужным вновь напомнить младшему товарищу: Воробьев ведь пока не принял его всем сердцем и умом, не всегда еще терпелив, а главное, непоследовательно требователен к сержантам...

С сержантом В. Мельниковым командир роты до этого дня тоже встречался, как говорится, с глазу на глаз не единожды и не дважды. Нелегким по характеру оказался тот человек. К тому же, как убедился с первых же встреч с ним Потапов, к труду слабо приучен, потому и в службу вникал поверхностно. Не совсем разобрался капитан, почему сержант подчиненных сторонится. Вот и хотелось Потапову все же докопаться, что называется, до нутра сержанта, посмотреть, где же он настоящий, поднять в нем это настоящее.

Разговаривая с ним, капитан Потапов поинтересовался, что пишут из дома, ответил ли сам сержант на последнее письмо. Тот охотно рассказывал капитану о новостях из родных мест, о здоровье близких.

— Вижу, вести из дома настроение поднимают, — отозвался офицер, и неожиданно спросил, как с перепиской у солдат отделения. Сержант опустил глаза: не знал. Не ведал он и того, почему один из подчиненных мрачен и частенько уединяется, хотя совсем недавно у него было нормальное настроение.

— Знать досконально всех подчиненных — наша важнейшая командирская обязанность, — укоризненно заметил Потапов. — Не выполняя ее, как людьми управлять, на какое их уважение к себе претендовать?

Командир роты внимательно всмотрелся в своего собеседника и без обиняков спро-

сил, уважают ли его подчиненные. Сержант пожал плечами.

— Думаю, если внешне и пытаются это показать — устав обязывает! — то внутренне, в душе, вряд ли, — сам ответил капитан на свой вопрос.

Взгляд сержанта засветился любопытством. Заметив это, Потапов понял, что не совсем уж безразлично младшему командиру, как к нему относятся солдаты. И так же прямо и откровенно объяснил офицер Мельникову, что черствость к людям, отстраненность от них, от их жизни и забот как раз и есть проявление неуважительности к ним, одно из препятствий, которое не дает подчиненным в свою очередь открыться своему командиру, ответить ему доверием.

Как преодолеть возникшую в отделении нежелательную дистанцию между командиром и солдатами? Об этом думали и раньше он, командир роты, его заместитель по политике, командир взвода.

Всячески пытались найти выход из положения. Но дело решалось слишком медленно. Все сходились в одном, что нужно помочь сержанту найти верный тон и сделать шаг к налаживанию истинных отношений на прочной основе взаимного доверия и дружбы.

Потапов уже более или менее знал, как рос и воспитывался сержант до призыва на военную службу (из ответа его родителей на традиционный запрос об особенностях характера, привычках, увлечениях, поведении прибывшего в часть новичка).

Тем, наверно, и можно объяснить, рассуждал про себя капитан Потапов, некоторую некоммуникабельность сержанта, что он в детстве, в школьные годы трудно сходил с ровесниками, сторонился компаний. Скорее всего, отсюда его робость в общении с коллективом.

Уверившись в этом, капитан мысленно тут же прикинул, как излечить подчиненного от этого недуга, что тут могут сделать офицеры и как задействовать общественность, комсомольскую силу.

Позже, беседуя с молодежным вожаком рядовым С. Антимоновым, он к вопросам, которые запланировал с ним разрешить в этот день, добавил и «сержантский», сформулировав его как проблему активизации воспитательного потенциала сержантов.

— Вы хорошо делаете, заслушивая отчеты комсомольцев о выполнении общественного и служебного долга. Это заметно подтягивает личный состав, и за такую помощь активу спасибо. Хотелось бы, чтобы повели большой разговор, — а подготовиться к нему мы поможем, — и с комсомольцами-сержантами об их близости к людям, более внимательном отношении к подчиненным в повседневной жизни.

Секретарь бюро ВЛКСМ роты подхватил мысль командира, поделившись с ним планами о том, что у активистов предстоит разговор с сержантами о личной примерности тех в службе.

— Конечно, корректировку по вашему предложению мы на заседании бюро сделаем, — заверил секретарь.

Затем командир роты обговорил с ним направления своего доклада на предстоящем комсомольском собрании. И под конец беседы поднял ту тему, ради которой он и встречался с комсомольским вожаком. Видя рассудительность, серьезность воина, его умение работать с людьми, офицер давно уже хотел выяснить, не желает ли активист связать свою жизнь со службой в войсках, стать офицером или прапорщиком. Забота о будущих кадрах войск — тоже одна из командирских забот. Рядовой Антимонов ничего определенного не ответил на предложение капитана Потапова: пообещал лишь подумать, посоветоваться, а потом принять решение...

Хотя только эти три встречи планировал себе офицер, фактически же за день, проводя занятия, решая другие вопросы руководства ротой, он сумел побеседовать с куда большим числом подчиненных. Кто и когда может предвидеть, что возникнет нужда или представится удобный случай поговорить о чем-либо с тем или иным человеком? И совсем не требуется, убежден коммунист Потапов, специально создавать какую-то официальную обстановку для общения с тем или иным подчиненным, вызывать в канцелярию. Не сторонник такого метода Потапов. Разве на занятиях, на службе, даже в выходной в спортивном городке нет возможности задать вопрос-другой интересующему тебя военнослужащему? И это не мимолетные, ничего не стоящие встречи. Знает командир о каждом чуть ли не все, и, по его мнению, в пространных воспитательных беседах нуждаются единицы. Большинству же требуется немного: одному подбадривающее слово, практический совет, второму — напоминание о том, чтобы не повторять допущенной оплошности, третьему — принародная похвала за достигнутый успех, а иному и просто энергичная нахлбучка. Умеет Потапов по лицу, взгляду, поведению подчиненного почувствовать его настроение, понять, что за душой у него в данный момент. И не пройти мимо, не упустить серьезного душевного переживания, помочь преодолеть его.

Потому и удается капитану Потапову доходить до каждого человека, поддерживать духовную близость с подчиненными. Каждому отдать частицу своей командирской, человеческой души. И действительно влиять на сознание и сердца людей. А его усилия, сочетаясь с усилиями других офицеров-коммунистов, ротной общественности, оборачиваются здоровой нравственной атмосферой в коллективе, в которой и служба спорится, и результаты в боевой учебе неизменно отличные, и с дисциплиной полный порядок.

Подполковник В. КИСЕЛЕВ.

СОВЕТУЯСЬ С СОВЕТОМ

Наш совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы — добрый помощник командиру роты и мне — политрабтнику в воспитании личного состава. Люди в нем энергичные, опытные в служебных и в житейских делах, а значит, авторитетные среди сослуживцев, способные положительно влиять на них. К примеру, председатель совета старший прапорщик Валентина Петровна Кандаурова в войсках уже без малого четверть века, досконально знает контролерскую службу. Солидный у нее и партийный стаж. Ясно, ей есть что сказать товарищам. Под стать Кандауровой и другие члены совета: за плечами, например, прапорщиков Н. Варюшкиной двадцать лет службы, Н. Акашевой — двенадцать, В. Козловой — одиннадцать. Они, как и остальные члены совета, могут внимательно, участливо выслушать сослуживца, без предвзятости разобраться в его неурядицах, проблемах и дать дельную рекомендацию, а при возможности помогут в решении каких-то вопросов. Когда же требуется, они и взыскательно спросят с того, кто нерадив в службе, учебе, отстает от норм поведения, уставных положений.

И не раз в роте услышишь, как кто-либо из провинившихся и, разумеется, не миновавших приглашения на заседание совета, делится в кругу сослуживцев, мол, пропесочили так, что надолго запомнится.

Как-то политотдел части, анализируя деятельность советов подразделений, изучал и нашу практику. Позднее мне было предложено поделиться опытом подбора членов совета, их воспитания и обучения, тем, как мы осуществляем перестройку их деятельности. Я отметил тогда, что работать мне с советом и легко, и в то же время не просто. Почему легко, думается, тут секрета нет. А вот насчет сложности... то она порой, как это ни парадоксально, заключается в чрезмерной активности актива. Поясно на примере. Одна из смен контролеров собралась как-то коллективно сходить в театр. Это было запланировано советом. Но кто-то по занятости домашними делами либо по иной причине не поддержал мероприятия. И «отказчика» вызвали для объяснений на заседание совета, где он получил строгое внушение. Нередко такое воспитание приводило к слезам да обидам. Приходилось убеждать товарищей, что излишняя категоричность не способствует успеху в работе с людьми, что этот стиль — не что иное, как заорганизованность, проявление формализма.

Призыв партии быть как можно ближе к людям, к человеку означает, помимо усиления внимания, чуткости, и повышение требовательности к нему, но и одновременно исключает мелочную опеку. А она-то нетнет да и чувствуется в деятельности совета. Такие случаи мы терпеливо разбирали с его членами, сообща учились выработать и проявлять коллективную мудрость.

Мы поправляли активистов и в том, чтобы с человеком они как можно меньше занимались, так сказать, в официальной обстановке — по всякому поводу вызывая на заседания, а чаще практиковали важнейшее из действенных средств влияния — индивидуальные беседы.

Случалось, не всегда усилия совета согласовывались со всей партийно-политической работой в роте, допускалось дублирование тех или иных мероприятий. Поэтому мы завели порядок регулярно заслушивать председателя совета о решаемых активистами проблемах. Командир роты систематически ставит совету задачи, на чем сосредоточить внимание при работе с личным составом. Это позволяет своевременно координировать планы совета.

В свою очередь старший прапорщик Кандаурова как коммунист систематически информирует партбюро о том, как работает и чем занимается в данный момент совет, отчитывается о выполнении своего партийного поручения и непременно учитывает в своей деятельности рекомендации членоз бюро. Таким образом, удалось значительно усилить влияние на совет, упорядочить стиль и содержание его работы. Он все предметнее занимается идейно-нравственным воспитанием военнослужащих, повышает их ответственность за выполнение служебного долга, помогает нам развивать профессиональное мастерство прапорщиков.

Кстати, о последнем. Конечно, подготовка того же контролера — дело прежде всего его непосредственных, прямых начальников. Однако тут и за советом не последнее слово. У нас, например, многие молодые контролеры быстро осваивают должность благодаря шефству над ними, организуемому советом. Обычно когда в подразделение приходит пополнение, мы с командиром приглашаем Валентину Петровну и сообща определяем, кому из наиболее опытных контролеров поручить помогать молодежи быстрее осваивать особенности службы. Чаще эту роль приходится выполнять нашим лучшим специалистам —

321

членам КПСС прапорщикам Н. Акашевой, Е. Кузьмину, Т. Савельевой. Так, при их активном влиянии в последнее время в довольно короткий срок прочно овладели навыками и стали четче действовать в войсковом наряде прапорщики Н. Блинова, В. Володина, другие новички.

Мы рекомендовали совету постоянно следить за постановкой взаимопомощи в каждой смене. Ведь наши мастера передают свой опыт в основном в ходе совместной службы. И, отчитываясь об этом на совете, они делятся впечатлениями о новичке, помогая тем самым нам с командиром глубже, всестороннее узнать нового человека, сообща принять решение о целесообразном использовании его на боевой службе.

Как правило, совместно с шефом на заседании приглашается и его воспитанник. Рассказывает о том, как входит в дело, о непреодоленных пока трудностях, требующей помощи. После уточнений, вопросов новичку дают рекомендации и пожелания на дальнейшую его работу. И такой порядок подтягивает людей, развивает чувство товарищества, повышает их ответственность за дела коллектива.

Привитию таких качеств фактически подчинены все мероприятия совета. Отчитывается прапорщик о выполнении обязанностей по службе или семейных делах, прорабатывается ли совершивший какой-то проступок, проводится ли просто ознакомительная беседа с принимаемым на службу — всегда активисты обращают внимание на то, как у товарища развито чувство ответственности, и в дальнейшем стремятся предпринять все, чтобы оно у него укрепилось.

Поскольку члены совета хорошо знают всех сослуживцев — ведь вместе действуют в войсковом наряде, — командир роты и я считаем своим долгом прислушиваться к мнению активистов при решении, скажем, тех же житейских, бытовых вопросов и проблем: кому, например, целесообразнее жилье выделить, помочь в устройстве детей в дошкольное учреждение, обеспечить путевкой для лечения и отдыха на отпуск и т. д.

Опираемся мы на активистов и при подборе кандидатов на должности прапорщиков, непременно берем во внимание характеристики членов нашего совета тому или иному претенденту на вакантное место. Сами активисты или по их поручению другие товарищи идут в военкомат, на предприятия, в учреждения, встречаются с лицами, которых предполагается привлечь на службу, беседуют с ними, с их начальниками, сотрудниками. Чтобы эта работа была эффективнее, без брака, не устаем повторять: от качества пополнения зависят все наши успехи, показатели в службе всего коллектива.

В доказательство этого нередко приводим пример с прапорщиком А. Малицкой. Всячески вроде бы помогали ей обрести навыки, а дела у нее все не ладились: обязанности никак не могла освоить, а потому и выполняла их с огрехами. Бесе-

довали с ней на всех уровнях, в том числе и на заседаниях совета. А человек между тем никак не менялся и в конце концов так и не прижился у нас. А все потому, что Малицкая случайно попала в коллектив, никто с ней не поговорил заранее, не присмотрелся к ней внимательно, не разъяснил особенности нашей службы.

Эту историю мы напоминаем активистам всякий раз, когда речь заходит о профилактической работе, убеждаем, что лучше предупредить проступок, вовремя разглядеть и нейтрализовать предпосылки к нарушению, отступлению от уставного порядка, чем после случившегося вести долгие разбирательства, тратя время и силы. Цель профилактики всегда преследуется при планировании, организации всей работы совета. При этом стремимся общими усилиями, исходя из складывающейся на службе и в коллективе обстановки, определять, какую, скажем, повестку дня общего собрания прапорщиков избрать, или что именно вынести на обсуждение заседаний совета.

Вот некоторые основные проблемы, рассмотренные в минувшем году. Состоялся серьезный разговор о мерах дальнейшего укрепления дисциплины среди прапорщиков в духе постановок XXVII съезда КПСС и требований приказа Министра внутренних дел. Советовались, как усилить надзор за лечащимися в переходный межсезонный период, как активизировать социалистическое соревнование среди контролеров. Обсуждались также меры поддержания здоровой нравственной атмосферы в коллективе, воспитания у прапорщиков честности, неподкупности. Наконец, серьезно и вдумчиво анализировали активисты совета пути и результаты перестройки своей деятельности в свете требований партии.

Надо признать, что перемены в стиле работы совета все заметнее. Он становится деловитее: примут активисты решение — непременно доведут до конца, решительнее вмешиваются в глубинные процессы, происходящие в коллективе, предупреждая конфликтные ситуации во взаимоотношениях, побуждая сослуживцев полнее отдаваться боевой службе, общественной работе, в меру возможностей помогая укреплению семей военнослужащих, улучшению быта и досуга наших прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

Работа совета еще требует совершенствования: и лучшей конкретности, компетентности, и большей, чем сейчас, гибкости, тонкости в подходе к людям. Вижу я и свои упущения. Но ориентир у нас хороший — целеустремленная перестройка деятельности этого общественного органа подразделения, как и партийной и комсомольской организаций. Она сказывается прежде всего в том, что личный состав ревностнее несет службу, значительно повысилось качество боевой учебы контролеров, снизилось количество дисциплинарных проступков, благоприятнее обстановка в коллективе, в нем все более надежно закрепляются кадры.

Старший лейтенант Ф. СЕЛЬКИН.

ЗА ЖИВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЛА

На прошедших в войсках собраниях партийного актива и первичных парторганизаций по обсуждению итогов июньского [1986 г.] Пленума ЦК КПСС справедливо отмечалось, что отдельные политорганы и партийные организации все еще медленно перестраиваются. Коммунисты внесли немало предложений для того, чтобы работа парторганизаций была более энергичной, направленной на реализацию инициативы военнослужащих. Предложения и задумки на эту тему, а также просьбы разъяснить те или иные вопросы поступают и в Политуправление внутренних войск. На некоторые из них даются ответы в данной консультации.

Большинство партийцев решительно выступают против поверхностных, кабинетных методов работы. Справедливо критикуют тех, кто не старается докопаться до глубин происходящих процессов и явлений, причин недостатков, подменяет анализ повторением общеизвестного, формальным перечислением цифр и фактов. Как же искоренять порочный стиль деятельности, как определять первоочередные дела? Думается, прежде всего нужно научиться систематически изучать складывающиеся тенденции в учебно-воспитательном процессе, жизни и службе.

Безусловно, самое важное, правдивое и всестороннее представление о действительности дает живая связь руководителей с воинами. Материал для анализа есть и в ежемесячных планах партийно-политической работы, партийной и комсомольской организаций роты, а также совета ленинской комнаты, ежеквартальных планах совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, женсовета — там, где есть эти общественные органы. Однако сама документация будет представлять ценность для объективного анализа лишь в том случае, если она отражает реальную картину на том или ином участке. В ней не должно быть дублирования. И следует добиваться, чтобы каждое запланированное мероприятие несло мобилизующую силу в борьбе за выполнение решений партии, требований приказов и директив. Способность выявлять самые верные направления в организаторской и воспитательной работе, найти, по ленинскому выражению, в каждый особый момент то важное звено цепи — основополагающее условие планирования.

В центре партийно-политической работы постоянно должны находиться люди, их труд, интересы, настроение. И особого внимания заслуживает индивидуальное воспитание на всех уровнях. Каждый офицер, имеющий подчиненных, в зависимости от занимаемой должности планирует ее в дневниках: на месяц — в роте, на квартал — в батальоне и выше.

Материал для анализа могут дать и планы выступлений перед личным составом, конспекты занятий. Понятно, что сами записи — не самоцель, а лишь необходимое условие вдумчивой подготовки и успешного проведения мероприятия.

В целях всестороннего изучения и распространения передового опыта полезны и такие источники информации, как протоколы партийных и комсомольских собраний, заседаний комитетов, бюро. Требования, предъявляемые к их оформлению, изложены в Инструкциях ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ.

Для учета поощрений и дисциплинарных взысканий, как известно, ведутся служебные карточки: на солдат и сержантов — в роте, на прапорщиков — в части. Их анализ позволяет видеть состояние воинской дисциплины, тенденции ее укрепления.

Но нередко в ротах, кроме документов, перечисленных выше, заведены и такие, от которых следует отказаться. Нет, например, нужды специально планировать отдельные направления деятельности, а также работу с военнослужащими различных категорий. Все эти особенности нужно предусматривать в планах партийно-политической работы и общественных органов. В них же, а не в каких-то других журналах учета, делаются и отметки о выполнении мероприятий, записываются и проведенные дополнительно.

Нет также надобности в планах-конспектах для инструктирования актива караулов и войсковых нарядов, поскольку каждый раз при подготовке к службе личный состав знакомится с выводами из обстановки на охраняемых объектах, а активу ставится задача по конкретным мероприятиям в соответствии с планом политической работы.

Практика показывает, что в первичных партийных и комсомольских организациях можно обходиться без планов реализации критических замечаний и предложений коммунистов и комсомольцев, высказанных на отчетно-выборных и иных собраниях, отражая их в постановлениях, а о тех, которые обращены в адрес вышестоящих органов, следует оперативно информировать последних.

Необходимость сокращения отчетности, решительного отказа от ненужных бумаг подтверждена Политбюро ЦК КПСС, обсудившим доклад ЦСУ СССР по данной проблеме. Однако это ни в коей мере не освобождает офицеров от того, чтобы хорошо владеть обстановкой на порученном участке, постоянно анализировать ее.

ДОСУГ — НЕ ТОЛЬКО ПОТЕХА

Шесть дней в неделю военнотруженики заняты боевой службой, учебой, а настанет выходной... тут нередко возникает вопрос: чем заполнить досуг? Мы стараемся, чтобы воины его разрешали разумно, отдыхали, совершенствуя ратную выучку, пополняя духовный багаж, укрепляя свое здоровье. И хотя при организации досуга стремимся дойти до каждого человека, максимально удовлетворить разумные интересы, находятся еще и такие, кто выходной понимает как возможность «расслабиться» в ничегонеделании или устроить собственные «мероприятия», которые порой никак не на пользу военному делу.

Немногим более двух лет назад примерно такая же ситуация нет-нет и возникла в роте. И не случайно у нас чаще всего нарушалась дисциплина в выходные. Причина этой «закономерности» не за семью печатями. Непродуманно, формально проводился в роте отдых личного состава. Ключевое, так сказать, мероприятие — кинофильм в клубе, а до и после него — телесидение, да кое-когда офицер, находящийся для контроля в роте, беседу какую ни на есть проведет. Вот люди и слонялись по казарме, по военному городку, убивая время.

Мне, тогда только-только делавшему первые шаги политработнику, сложно было по неопытности сразу освоить все тонкости организации досуга, найти и правильно расставить на деле помощников. Мало что могли подсказать и командир роты, его заместитель: немногим ранее меня вступили и они в должности. Но ведь время-то, жизнь требовали, чтобы мы быстрее изживали свою неумелость. И вышестоящее руководство не позволяло долго раскачиваться — работа с людьми не ждет, подсказывало, что и как делать, наставляло: чего не знаешь, не стесняйся спросить у сослуживцев, чаще советуйся с коммунистами. Так мы и поступали, сообщая отсылавая ответы на многие вопросы, в том числе и по организации отдыха людей. Ведь труда не представляло заключить: чтобы изжить нарушения дисциплины военнотружениками в выходные дни, следует насытить их свободные часы полезными, занимательными и интересными для всех занятиями.

Привлекли мы для решения этой проблемы коммунистов роты. Разговор вышел и открытым, и самокритичным, и деловым. Товарищи говорили, что постоянно влиять на людей, в том числе и в выходной день, — партийный долг каждого. Следовательно, надо не забывать про отдых личного состава, приходиться в роту, чтобы

помочь активистам провести запланированные мероприятия. На том и порешили. И спрос наладили: регулярно заслушивали коммунистов, кто и какой вклад вносит в улучшение досуга личного состава. Так, серьезно предупредили члена КПСС офицера В. Стеценко за его оторванность от людей, в его взводе чаще и случались нарушения. Командир взвода правильно воспринял критику, куда активнее стал участвовать с подчиненными в спортивных состязаниях, культпоходах и т. д., помогать активистам в их работе. И положение во взводе заметно поправилось.

Одновременно с усилением влияния на личный состав коммунистов мы повышали и боевитость комсомольского актива, развивали, поддерживали инициативу в полезном проведении выходных дней. Командир роты утвердил порядок, чтобы я еженедельно собирал активистов и обговаривал с ними, какие мероприятия целесообразно организовать во время отдыха. Но прежде состав помощников пришлось придирчиво пересмотреть, освободиться от тех, кто лишь числился в активистах, а то и дискредитировал себя неблагоприятным поведением.

Пополнившие актив комсомольцы привнесли свежую струю в работу с людьми. Советуясь с ними, я все глубже вникал в интересы и запросы личного состава. Постепенно определили и направления в организации культурного досуга. Это одно-два агитационно-пропагандистских мероприятия в каждый выходной, скажем, Ленинское чтение или устный журнал, встреча с ветеранами, передовыми людьми производства, тематический вечер или обсуждение кинофильма, книги. Но значительную часть выходного мы стали отводить спорту, физкультуре, занятиям на воздухе. Причем спортивному сектору бюро ВЛКСМ, спорторган вменили в обязанность заранее продумывать предложения. Прежде всего брать во внимание, что помимо разных общих игр и состязаний надо намечать и продумывать разнообразные военизированные эстафеты с элементами отработки нормативов по тактико-специальной и тактической подготовке, устраивать состязания на победителя в подтягивании, подъеме переворотом на перекладине, подтягивании тяжестей и т. д. При этом мы преследуем цель подтянуть отстающих в физическом развитии, дать им дополнительную нагрузку. Не забываем и о таких популярных среди молодежи играх, как футбол, волейбол, ручной мяч. Эти виды спортивных занятий позволяют нам и плодотворно проводить досуг, и повышать массовость в физвоспитании.

Большую популярность приобрел в роте конкурс «А ну-ка, воины!» — своеобразный комплекс мероприятий: военнослужащие развивают умственные и физические способности, тренируют память, сообразительность, наблюдательность, ловкость. Многоэтапность конкурса — от личного до командного (взводного) — способствует вовлечению в него каждого человека. Подготовка к состязанию, само оно вызывают у личного состава живую заинтересованность, сплачивают коллектив, укрепляют войсковое товарищество.

Хотя и не до конца, но нам удалось многое переменить в организации отдыха личного состава. И результат более конкретной работы здесь очевиден: нарушения дисциплины в выходные дни у нас сведены на нет. Правда, в этом деле всегда есть опасность, что называется, переборщить — допустить заорганизованность. А чтобы этого избежать, мы с командиром роты внимательно прислушиваемся к запросам воинов, максимально учитываем их интересы и предложения. Все полезное, разумное используем на практике.

Скажем, идет в местном кинотеатре новый кинофильм. Ясно, что молодежь хочет посмотреть его. Можно, конечно, и не идти навстречу, сославшись, что, мол, в своем клубе посмотрите. Но мы считаем, если фильм глубокого содержания, то это же еще одно из подспорий для усиления воспитания наших людей. Во-первых, сама подготовка к такому культпоходу подтягивает их, во-вторых, и заряд духовный они получают значительный, так как мы в подобном случае стараемся устроить обсуждение картины тут же, с участием и гражданской молодежи. А такое общение тоже положительно воздействует на воинов.

Формируя актив, мы заботимся, чтобы в нем было больше заводил, лидеров. Например, сектор политической пропаганды в бюро ВЛКСМ поручили ефрейтору А. Легошину, начитанному, эрудированному, развитому комсомольцу. Его мы привлекаем в числе членов ленинской комнаты к организации Ленинских чтений, устных журналов, читательских конференций и т. д. Вот, скажем, в Ленинских заданиях членам ВЛКСМ, участвующим во Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!», значит: «Глубоко изучите речь В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи». Вроде бы не новое дело — не раз комсомольцы обращались к этому важнейшему произведению. Посоветовались мы с секретарями партийной и комсомольской организаций, что и как сделать, чтобы полнее черпала молодежь из сокровищницы ленинских заветов, зримее видела свои роль и место в жизни страны. Учили и пожелания активистов, того же Легошина: каждую из задач, высказанных в выступлении Ильича, разобрать на отдельном Ленинском чтении. Сообща мы наметили, какие поручения дать активистам, привлекаемым к подготовке мероприятия, установили сроки чтений. Секретарю парторганизации я порекомендовал, чтобы каждое из них курировал кто-то из коммунистов,

помог молодежи как следует подготовиться.

И вот цикл чтений прошел в выходные и праздничные дни: были выступления знатных людей, ветеранов партии, посещения предприятий, музея, демонстрировались кинофильмы, слайды, звучал в записи голос В. И. Ленина. Такой подход к организации воспитательной работы в часы досуга сыграл заметную роль в повышении идейной закалки комсомольцев.

Популярны в роте и совместные с гражданской молодежью вечера отдыха. Тут запевала — сержант Т. Ширяев. Много выдумки он проявляет со своими помощниками, чтобы каждая встреча проходила живо, интересно, занимательно. Надолго запоминаются конкурсы, викторины, которые активисты устраивают на этих мероприятиях.

Бесспорно, на начинания молодежь изобретательна, но порой приходится поправлять ее, а кое-что, как неприемлемое, просто не рекомендовать. В целом же у нас налажено взаимопонимание, позволяющее организовать досуг личного состава содержательно и интересно. Коллективный поиск помогает избавляться от скуки и однообразия.

Вот, к примеру, чем занималась рота в один из выходных. Состоялась встреча воинов с ветеранами Великой Отечественной войны, а также с людьми, которые в свое время участвовали в обезвреживании американского самолета-шпиона. Зашел разговор об агрессивных происках империалистических поджигателей войны, о политической и служебной бдительности, боевой готовности.

Затем военнослужащие и гости совместно смотрели художественный фильм «Одинокое плавание». При его обсуждении многие выступающие гневно говорили о тех, кто пытается нарушить спокойную, мирную жизнь на нашей планете, вели речь о том, что еще надо сделать коллективу роты для повышения ратной выучки.

После небольшого перерыва был проведен кросс. По традиции победители получили призы и грамоты. Завершились спортивные состязания, и все собрались вокруг партийного секретаря, завязалась беседа о необходимости и дальше улучшать взаимопомощь солдат и сержантов в овладении мастерством боевой службы.

Закончилась беседа — рота отправилась на репетицию песен, которые намечено исполнять при прохождении по городу. Затем личный состав смотрел телепередачу «Международная панорама», часть людей занялась личными делами, а участники художественной самодеятельности готовились к предстоящему смотру. Все жили напряженной жизнью.

...Серьезное дело — содержательно организованный досуг. Он действительно влияет на укрепление воинского порядка, на утверждение товарищеских взаимоотношений военнослужащих.

Старший лейтенант В. НАДЬКИН.

От редакции: недавно старший лейтенант В. Надькин повышен в должности.

ВО ИМЯ ЗДОРОВЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

На заседании группы народного контроля части обсуждалось, на что направить усилия в очередном квартале. За последнее время мы не раз проверяли сохранность оружия и боеприпасов, правильность эксплуатации, сбережения и обслуживания инженерно-технических средств охраны. Не обошли вниманием вопросы исполнительской дисциплины, обеспечения безаварийности движения автотранспорта, экономии и бережливости.

— А не проверить ли нам деятельность медицинской службы? — внес предложение прапорщик Я. Диц. — Давно мы не контролировали ее...

После обсуждения большинство присутствовавших поддержало его мнение. Не откладывая, наметили состав рейдовой бригады.

При подготовке к рейду членам группы НК прапорщикам Т. Воросовой и А. Новикову поручили проинструктировать его участников, довести содержание предъявляемых к медицинской службе требований. Сделали это Татьяна Николаевна и Александр Дмитриевич без особых затруднений: она давно служит в части на должности зубного врача, а он — фельдшер с солидным стажем.

В назначенный день рейдовая бригада общественных дозорных прибыла в медицинский пункт части. Проинформировали о цели нашего визита начальника медицинской службы части капитана медицинской службы В. Мирошника и начальника ПМП майора медицинской службы В. Колмогорова, после чего приступили к проверке. Прапорщик Новиков с начальником аптеки прапорщиком Д. Мальцевым проконтролировали соблюдение порядка хранения и отпуска лекарственных препаратов, особенно содержащих наркотические вещества. Прапорщики М. Насыров и Я. Диц взяли за анализ документации и работы с санинструкторами рот. А мы с прапорщиком Воросовой изучали работу медицинского состава по профилактике пьянства и травматизма.

К концу проверки можно было бы смело утверждать, что в основном деятельность медицинской службы отвечает предъявляемым к ней требованиям. Без нарушения правил хранятся и расходуются медикаменты. Препараты групп «А» и «Б» находятся в оборудованных сигнализацией металлических шкафах. Количество лекарств точно соответствует учету.

В установленные сроки регулярно проводятся сборы санинструкторов рот и фельдшеров батальонов. Учеба их налажена правильно, к проведению занятий привлекают-

ся врачи-специалисты из гарнизонного госпиталя. Все санинструкторы имеют необходимые знания и навыки по профилактике разнообразных заболеваний. Офицеры Мирошник и Колмогоров держат под контролем выполнение санинструкторами обязанностей, оказывают им помощь.

Все представители медицинской службы активно участвуют в борьбе с пьянством. В этой работе они тесно контактируют с политическим отделом. Претворяются в жизнь требования постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».

Отметили народные контролеры и инициативу медработников, по предложению которых в части стали регулярно проводиться «Дни здорового образа жизни». Готовят их партийные и комсомольские организации, совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, женсовет. Участвуют в этих мероприятиях члены семей личного состава. Практикуются коллективные выезды на природу, посещения спектаклей в местном драматическом театре, встречи с замечательными людьми, выступления врачей-наркологов, представительшей военной прокуратуры, суда и милиции.

Определенный вклад вносят медики и в дальнейшее улучшение медицинского обслуживания офицеров, прапорщиков и членов их семей. Многие поправляют здоровье, проводят отпуска в санаториях и домах отдыха — и все это по рекомендации врачей.

В акте проверки народные контролеры подчеркнули, что медицинские работники оперативно информируют политический отдел о случаях травматизма военнослужащих.

Однако, по достоинству оценив все положительное, общественные дозорные не обошли и недостатки. К примеру, указали на то, что врачи за последнее время не приглашали наркологов для выступлений перед личным составом периферийных подразделений. Не организовывали и профилактических бесед со склонными к употреблению спиртных напитков военнослужащими. Капитану медицинской службы Мирошнику и майору медицинской службы Колмогорову порекомендовали регулярно посещать с этой целью семьи таких людей.

Руководители медицинской службы учли замечания, принимают меры для устранения недостатков.

Майор Г. КОРЯК,
председатель группы
народного контроля части.

ЖИВОЙ РОДНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Бывший комсорг 40-х годов, ныне председатель совета ветеранов внутренних войск МВД СССР по Северо-Западной зоне полковник в отставке Иван Яковлевич Глыгало, помощник начальника политического отдела части по комсомольской работе старший лейтенант Ярослав Рымар, секретарь первичной организации ВЛКСМ передового подразделения прапорщик Сергей Ефимов вели разговор о состоянии и резервах воспитания комсомольцев и молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа, Коммунистической партии, Ленинского комсомола, Советских Вооруженных Сил, внутренних войск.

Эта проблема особенно актуальна в период, когда советские воины вместе со всей страной готовятся к достойной встрече 70-летия Великого Октября, когда комсомол идет к своему XX съезду.

Предлагаем вниманию читателей запись беседы ветерана и комсомольских бойцов части и подразделения.

И. Глыгало: Вам, дорогие друзья, выпала честь служить в одной из старейших частей внутренних войск. Откроем ее славную боевую летопись, начатую в огневом 1918 году... Стоит вчитаться в пожелтевшие от времени страницы, и зримо представляешь себе первых защитников молодой Советской республики. Тех, кто по призыву великого Ленина взял в руки оружие и составил отряды, выросшие впоследствии в части и соединения войск. В то время молодые люди вашего возраста стояли у истоков тех самых традиций, которые сейчас бережно хранят и множат в процессе ратного труда воины-комсомольцы 80-х годов.

Я. Рымар: Могу в Вашем, Иван Яковлевич, лице заверить всех ветеранов в том, что завещанное ими славное наследие традиций находится в надежных руках. Оно служит комсомольцам сегодняшнего дня верным ориентиром в помыслах и поступках. Очень часто в процессе коммунистического воспитания молодежи мы обращаемся к примерам из истории. Для нас они подобны искрам, зажигающим смелые сердца.

В самом деле, разве беззаветную преданность воинов делу коммунизма, любовь к социалистической Родине не олицетворяет образ бывшего начальника штаба нашей части капитана Михайлова? В 1915 году он работал на Балтийском судостроительном заводе, принимал участие в первых рабочих стачках и забастовках. В апреле 1917 года записался добровольцем в 1-ю дру-

жину рабочего отряда Красной гвардии на Большой Охте, был в числе тех, кто штурмовал Зимний дворец. Прошел путь от красногвардейца до начальника конной разведки в 103-м полку 40-й Богучарской дивизии. В 1920 году вступил в партию. О нем и других наших прославленных однополчанах мы вели недавно речь на тематическом вечере «Вспомним всех поименно». Его участники не просто внимательно слушали выступления своих товарищей и ветеранов. Чувствовалось, что каждый воин задает себе вопрос: достойно ли я продолжаю славу дедов и отцов?

И. Глыгало: Отраднo, что у вас в части проводятся подобные мероприятия. Однако опыт подсказывает, что такая работа лучше поставлена в ротах, дислоцирующихся при управлении части, там, где имеются клуб, комната истории и боевой славы. А как обстоят дела в отдельно дислоцированных подразделениях? Как там ведется воспитание комсомольцев и молодежи на традициях?

С. Ефимов: Разумеется, и мы об этом направлении работы не забываем. Хотя вести ее с должной эффективностью нам не в пример труднее. Местные возможности гораздо уже, за помощью обращаемся в основном к газетам и журналам, книгам. Но опыта для того, чтобы подготовить на их основе сценарий интересного тематического вечера, зачастую не хватает. Знаю, что у нас есть совет ветеранов, однако его членов за время своего секретарства видел только в президиумах комсомольских со-

браний части. До роты они как-то не доходят, не приезжают к нам. А, честное слово, были бы рады увидеть их у себя в гостях.

Раз уж зашел разговор на эту тему, хочется и свои предложения высказать. Во-первых, хорошо было бы для комсомольской организации каждой роты отпечатать небольшую памятку по истории, боевому пути и традициям нашей части. Завести порядок, чтобы она хранилась и передавалась от одного активиста к другому вместе с комсомольской документацией. И потребовать, чтобы молодежный вожак при ознакомительной беседе каждому новичку рассказывал о коллективе, в котором тому предстоит служить. А во-вторых, помогли бы нам журнал «На боевом посту» и войсковая газета «Защитник Родины» введением на своих страницах рубрики «В помощь комсомольскому активу». Чтобы под нею публиковались регулярно сценарии тематических вечеров, устных журналов, викторин и т. д. В том числе и по вопросам пропаганды традиций.

И. Глыгало: Есть над чем подумать и политотделу части, и нам, ветеранам, и журналистам. Действительно, кое-кто с охотой идет поделиться с молодежью воспоминаниями только в том случае, когда встреча проводится неподалеку от дома да собрана солидная аудитория. Забываем мы, что судьба боевой службы, борьбы за высокую боеготовность решается, так сказать, на передовой — в ротах. Туда выбираемся редко.

Хочу по опыту фронтовых лет предложить одну задумку. Вспоминаю, как в перерывах между боями мы с нетерпением ожидали всегда приезда к нам делегаций тружеников тыла, концертных бригад. А почему бы клубу части в ходе подготовки к 70-летию Великого Октября не собрать хорошую группу, чтобы в нее вошли несколько ветеранов, самодеятельные артисты, киномеханик, библиотекарь. Составить сценарий тематического вечера, предусмотреть в нем и выступления, и демонстрацию отрывков из специально подобранных кинофильмов, и песни, стихи фронтовых лет. И вот таким коллективом по спланированному графику проехать по всем ротам.

Я. Рымар: Непременно обсудим предложение в политотделе.

Но вернемся к воспитанию молодежи на традициях в подразделениях. Я часто задумываюсь, так ли уж полно на местах используют имеющиеся возможности? К примеру, идет сейчас в комсомоле Всесоюзная патриотическая акция «Революционный держите шаг!». Казалось бы, уже само ее название говорит о смысле и направленности движения. Ведь оно стало как бы логическим продолжением такой положительно зарекомендовавшей себя формы, как Ленинский зачет. И держать революционный шаг означает прежде всего почаще обращаться за советом к гениальному идейно-теоретическому наследию вождя, сверять свои дела с его заветами.

А кое-где в первичных комсомольских организациях эту работу сузили до примитивизма, свели к тому, что индивидуальные Ленинские задания членов ВЛКСМ стали копиями социалистических обязательств: предусмотрено изучить те же произведения, что рекомендованы и для политических занятий, указано, какие оценки по какому предмету обучения получить. И все. Пришлось вести решительную борьбу с формализмом.

И. Глыгало: Такой факт очень волнует и настораживает. А как обстоят дела в вашей роте?

С. Ефимов: Пожалуй, нам удалось избежать подобных недостатков. В этом нам ощутимо помогли партийная организация роты и заместитель командира подразделения по политической части старший лейтенант А. Мауберг. Совместно с коммунистами мы глубоко продумали индивидуальные Ленинские задания всем членам ВЛКСМ. Поставили перед собой цель: чтобы каждый имел прежде всего конкретное поручение по пропаганде традиций и их практическому приумножению. К примеру, нескольким комсомольцам было вменено в обязанность подготовить и провести Ленинские чтения по заветам вождя молодежи и советским воинам, по работам, изучение которых не предусмотрено программой политических занятий. Другим — изготовить наглядную агитацию об истории и боевом пути нашей части.

А для поддержания таких традиций, как дружба и войсковое товарищество, взаимная помощь и выручка, комсомольцы — отличники боевой службы, боевой и политической подготовки получили задание помогать товарищам в учебе, оказывать индивидуальное влияние на тех, кто склонен к нарушениям воинской дисциплины. В общем, каждому нашли дело и по силам, и по душе.

И. Глыгало: А каков результат такого подхода?

С. Ефимов: Ощутимый. Попробую подтвердить примером. Сравнительно недавно пришел в наш коллектив прапорщик Вячеслав Никитин. Его становление в роте никак нельзя было назвать удачным: с первых дней стал опаздывать на службу, получил несколько замечаний за низкую активность в войсковых нарядах. Повлиять на него комсомольская организация поручила прапорщику Альберту Кадиеву и сержанту сверхсрочной службы Олегу Ванюкову. Оба к заданию отнеслись ответственно, всерьез взялись за Вячеслава. Ни дня не оставался он без контроля.

И в стенгазете его «продернули» карикатурой, и отчет заслушали на комсомольском собрании, и персональное дело за проступок разобрали. Но сам Никитин впоследствии признавался, что сильнее всего подействовала на него поездка вместе с Кадиевым и Ванюковым в филиал Центрального музея внутренних войск. Отправился Вячеслав туда по приглашению товарищей. В музее, стоя у стендов с портретами прославленных героев-однополчан

Виктора Кочетова, Алексея Чабана и других, Альберт и Олег завели с Никитиным разговор о том, кого он позорит своим поведением...

Может, именно в те минуты и произошли какие-то перемены в сознании этого комсомольца. Только нашел он в себе силы решительно перестроиться на добросовестное выполнение воинского долга. Сейчас его по праву считают в подразделении одним из передовиков, активным общественником. Командир дал Вячеславу разрешение на поступление для заочной учебы в вуз.

Я. Рымар: Пример хорошей традиции — во всем поддерживать друг друга — привел Сергей. Как раз в таком подходе и видится практический путь реализации требований партии и ЦК ВЛКСМ — быть ближе к людям, работать с ними конкретно, а не в общем.

И. Глыгало: И у меня этот случай вызвал удовлетворение. А вот рассказ Сергея об удивившейся у них практике Ленинских заданий натолкнул на одну мысль. Много хорошего мы делаем по воспитанию любви к родной части, верности ее Боевому Знамени. Здесь истоки того чувства, подчиняясь которому фронтовики в годы войны стремились непременно после излечения в госпиталях от ранений попасть именно в свою часть. А не назрела ли пора пойти в этом направлении дальше? Я имею в виду создание силами комсомольцев уголков истории и боевой славы каждого подразделения. Ведь у нас большинство рот — отдельно дислоцированные. Разве не важно сохранить в памяти славные дела их воинских коллективов?

С. Ефимов: Очень заманчивая идея. Ведь все меньше и меньше остается в нашем строю ветеранов, на их места приходит молодежь. Разве не интересно ей знать, к примеру, о том, что еще несколько лет назад служил именно в нашей роте прапорщиком нынешний секретарь партийного комитета части майор Владимир Михайлович Щеглов? Или о том, что два года назад с риском для жизни заслонил собой от преступника начальника войскового наряда прапорщик Олег Созинов? Что прапорщик Мансур Хисаметдинов защитил женщину от грабителей?..

Я. Рымар: Согласен с Сергеем, создание уголка истории и боевой славы подразделения — интересное и полезное дело для каждой комсомольской организации. Здесь могут в полном объеме проявиться и творчество, и фантазия, и молодежный поиск. Может, целесообразно в таких уголках завести специальные альбомы: помещать на их страницах фотоснимки отличившихся в ратном труде людей, описания интересных событий, мероприятий, письма-наказы родителей солдат и сержантов, записи почетных гостей подразделения, сообщения о том, как складывается жизнь бывших однополчан, поехавших после службы на ударные комсомольские стройки, т. д.

И. Глыгало: Хотел бы посоветовать в альбомы помещать и фотоснимки тех, кто

занесен в Книгу почета части, сфотографирован у развернутого Боевого Знамени ее. О таких людях непременно должен знать личный состав. Надо поднимать авторитет подобных поощрений.

Вспоминаю, как в свое время мы проводили фотографирование воинов у святыни части — Боевого Знамени. Этот акт обставился настолько торжественно, что на всю жизнь оставался в памяти людей. Кажется мне, что воинские ритуалы тесно связаны с воспитанием молодежи на традициях, и нельзя принижать их роль, делать торжественное будничным.

Я. Рымар: Уверен, перестройка комсомольской работы как раз предполагает для каждого активиста стремление при подготовке любого мероприятия прежде всего помнить: трудится он ради дела, а не для того, чтобы в планах появилась очередная отметка о выполнении намеченного. Приведу примеры. Побывал я в двух организациях ВЛКСМ на вечерах чествования передовиков боевой службы. Казалось бы, такая форма работы должна в полной мере способствовать приумножению традиционного стремления воинов к совершенствованию ратного мастерства. А что получилось на деле?

В одной из рот присутствовавшие на вечере откровенно скучали. Сидели в президиуме чествуемые товарищи, поочередно вставали, а ведущий торопливо зачитывал на них однотипные характеристики: «не был», «не состоял», «не участвовал», «таким-то образом отличился...». Участники вечера, по-моему, жили только одним желанием — поскорее бы закончилась скучная говорильня.

Зато в другом подразделении аналогичное мероприятие организовали поистине творчески. Нашли неизбитые, от души идущие слова для каждого «героя дня». И опыт лучших солдат и сержантов — мастеров боевой службы смогли ярко раскрыть. В честь передовиков звучали их любимые стихи и песни в исполнении самодельных артистов. Всем отличившимся вручили цветы, а через несколько дней — и фотоснимки на память о знаменательном событии. И в самой праздничной атмосфере чувствовалось, что большинство военнослужащих настроено добиться не менее высоких результатов в боевой службе, учебе и дисциплине.

С. Ефимов: Разумеется, о таком мероприятии всегда сохранится добрая память, и настрой людям оно придает деловой. Однако мне хочется затронуть еще один, связанный с этим вопрос. Дома я до сих пор храню альбом, который оформил еще когда служил солдатом в дивизии имени Ф. Э. Дзержинского. Делали подобные альбомы и почти все мои товарищи. Мы у себя в комсомольской организации даже конкурс когда-то организовывали — кто оформит такой альбом содержательнее и красочнее? А поводом послужило то, что один из солдат похвалился: стал собирать фривольные песенки и стишки, фотоснимки, на которых его запечатлевали с явными нарушениями формы одежды. Вот и

38

решили мы тогда дать бой пошлости. Получилось...

И. Глыгало: Можно только похвалить за эту инициативу комсомольских активистов. Действительно, нужно организовать работу так, чтобы каждый солдатский альбом служил средством пропаганды лучших традиций. Не закрывать глаза на утвердившийся в солдатской массе в общем-то неплохой обычай, а направлять его на воспитание людей.

Я. Рымар: Есть над чем тут поразмыслить членам бюро ВЛКСМ и комсгруппоргам. Особенно в период подготовки к 70-летию Великого Октября и XX съезду Ленинского комсомола. Неплохо было бы, скажем, провести смотр-конкурс на лучший личный альбом, посвященный славным традициям.

И. Глыгало: Словом, залог успеха в работе по воспитанию молодежи на традициях — постоянный поиск. Этим стремлением обязаны жить комсомольские активисты ежедневно и ежечасно, ни в коем случае не откладывая на неопределенное «потом». Время идет очень быстро, не предоставляя возможности на раскачку. Поверьте моему опыту, многие, как говорится, оглянуться не успеют, как из сегодняшних солдат и сержантов сами станут отцами, будут провозжать на воинскую службу своих сыновей, рассказывать им о том, как когда-то берегли боевые традиции, следовали им.

У каждого из воинов-комсомольцев впереди большая и светлая дорога, а надежные и верные ориентиры на этом пути — замечательные традиции дедов и отцов. Пусть они служат для нашей молодежи живым родником вдохновения.

Комментарий журналиста: Участники беседы о воспитании комсомольцев и молодежи войск на революционных, боевых и трудовых традициях основное внимание сосредоточили на поиске резервов повышения эффективности этой работы. Потому они вели речь о тех формах и методах деятельности комсомольского актива частей и подразделений, которые пока не получили должного распространения в организациях ВЛКСМ.

Отдельные из высказанных ими положений не бесспорны, они нуждаются в подкреплении опытом. Но хотелось бы, чтобы читатели уловили главное: требуется постоянная инициатива в совершенствовании воспитательного влияния на личный состав.

Разумеется, стремление к новизне, находкам вовсе не означает, что подлежит забвению прочно утвердившееся и положительно себя зарекомендовавшее. Хотя нередко бывает и так: отдельные комсомольские вожаки, приходя к руководству молодежными коллективами, прежний опыт решительно отменяют, не замечая, что не всегда хорошо зарекомендовывает и опереждает себя новое, привнесенное.

Вспомним, к примеру: несколько лет назад в войсках активно и плодотворно работали кружки по изучению биографии В. И. Ленина, истории Ленинского комсомола и некоторые другие. Сейчас они имеются в редких комсомольских организаци-

ях, хотя польза от их деятельности была очевидной. Или другой факт. Широко распространился в свое время в организациях ВЛКСМ патриотический почин «Традиции отцов продолжим и умножим!», он сыграл заметную роль в усилении патриотического воспитания молодежи в период подготовки к празднованию 25-й годовщины Победы советского народа в войне с гитлеровской Германией. Ныне в воинском строю стоят преимущественно внуки фронтовиков, и жаль, что этот почин незаслуженно забыт.

Во многих частях учреждены призы имени героев-однопольчан. Однако часто еще приходится сталкиваться с тем, что значительная часть членов ВЛКСМ толком не знает, что за подвиг и когда совершил их бывший сослуживец. А сами призы победителям в социалистическом соревновании нередко вручаются от случая к случаю в будничной обстановке. Налицо здесь явный формализм, ведущий к серьезным издержкам в воспитательной работе.

Находясь в командировках в подразделениях, часто интересуюсь у комсомольцев, по каким темам им больше всего запомнились политические занятия. Называют те, при изучении которых широко использовались технические средства пропаганды, примеры из кинофильмов, телепередач, художественной литературы. Более глубокий след в сознании воинов оставляют и занятия в комнатах истории и боевой славы частей с участием ветеранов, представителей трудовых коллективов местных предприятий. А регулярно ли проводятся политические занятия именно так? К сожалению, гораздо чаще руководители групп предпочитают не утруждать себя, не идти дальше составления конспектов. Пассивную позицию занимают и их помощники, среди которых большинство — члены ВЛКСМ.

До обидного редко поддерживаются дружеские отношения, переписка с бывшими воинами — теми, кто служил в конкретном подразделении несколько лет назад. А ведь на примерах тех, кто стал после увольнения в запас передовыми рабочими и колхозниками, учителями и инженерами, офицерами, партийными и комсомольскими работниками, можно было бы гораздо успешнее воспитывать комсомольцев и молодежь.

В решении этих проблем многое зависит от работников политорганов, секретарей партийных организаций. Думается, в первую очередь они могут помочь комсомольским активистам полезными советами, поделиться жизненным опытом и поддержать разумные инициативы молодежи. К командирам и политработникам, ветеранам войск и партийным вожакам обращены слова из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии: долг старших поколений — делать все, чтобы смена была еще умнее, способнее, образованнее, чтобы она достойно несла в будущее эстафету идеалов справедливости и свободы, завещанных Великим Октябрем.

Наш кор.

ЧЕМ СИЛЕН МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЖАК

К этому, второму после отчетно-выборного комсомольского собрания, заседанию бюро ВЛКСМ прапорщик Б. Дурдыев готовился особенно тщательно. Товарищи в очередной раз доверили ему возглавлять комсомольский коллектив, и Бекмухамет был полон стремления делом доказать, что не ошиблись в нем сослуживцы.

Сегодня ему предстояло вынести на обсуждение активистов вопрос, от которого будет во многом зависеть вся дальнейшая работа организации ВЛКСМ: требовалось не просто распределить обязанности между вновь избранными членами бюро, но так учесть их способности и наклонности, чтобы добиться максимальной отдачи от каждого.

Дурдыев отдавал себе отчет в том, что только сообща, дружными усилиями актива можно достичь высокой боевитости комсомольской организации. Бекмухамет постарался припомнить, как строил свою деятельность предыдущий состав бюро ВЛКСМ, учесть накопленный положительный опыт, прежние недочеты...

Когда секретарь бюро ВЛКСМ изучал материалы съезда партии, ему запомнилась мысль из Политического доклада ЦК КПСС о том, что применять испытанные ленинские принципы, утверждать ленинский стиль в партийной, а следовательно, и в комсомольской работе означает широко опираться на коллективный разум и опыт масс, развивать их общественную инициативу. Критически оценив в свете этого положения деятельность членов комсомольского бюро, Дурдыев сделал для себя вывод: отдача от усилий активистов может быть гораздо выше «А что для этого требуется?» — задался он вопросом. И сам себе ответил: каждый должен четко представлять, кому чем надлежит заниматься, за какое направление воспитательного влияния на товарищей нести ответственность.

Посоветовался с заместителем командира роты по политической части старшим лейтенантом Д. Контаревым и секретарем партийной организации подразделения прапорщиком А. Поляковым. Коммунисты не только поддержали комсомольского вожака, но и помогли ему разработать примерный круг обязанностей каждого члена бюро ВЛКСМ. Так, на заместителя

секретаря прапорщика С. Севрюкова возложили пропаганду передового опыта боевой службы и учебы. Прапорщику В. Шкуратову поручили сектор культурно-массовой, а прапорщику А. Сопову — спортивно-массовой работы. Прапорщику И. Бабкину дали задание возглавлять «Комсомольский прожектор», поддерживать тесные связи с членами поста народного контроля. А вот идейной закалкой членов ВЛКСМ, обеспечением их примерности в воинской дисциплине, постановили активисты, должен заниматься каждый из них.

Уже через несколько недель стало ясно, что эта работа приносит хорошие результаты. Четкое знание своего направления деятельности способствовало активизации усилий членов бюро ВЛКСМ. К примеру, прапорщик Севрюков проявил инициативу: организовал фотографирование комсомольцев, выполнивших 100, 150, 200 и более служебно-боевых задач на отлично. Вместе с прапорщиками А. Окуневым и В. Заварзинным заново оформил в ленинской комнате стенд «Они награждены знаком «За отличие в службе».

С одобрения командира роты заместитель секретаря бюро ВЛКСМ совместно с комсомольцами прапорщиками Ш. Молдакуловым и И. Зевякиным подготовил вечер чествования передовиков ратного труда. Проводился он в красном уголке семейного общезнания, где проживает большинство прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Пригласили знатных людей города, ветеранов подразделения, членов семей военнослужащих.

Немало добрых слов прозвучало тогда о кавалерах знака «За отличие в службе» I и II степени прапорщиках М. Кончаке и В. Масленникове, о начальнике войскового наряда прапорщике А. Полякове и помощнике начальника войскового наряда контролеров прапорщике П. Бакланове. Комсомольские активисты особо подчеркнули, что эти люди добиваются высоких показателей в решении служебно-боевых задач благодаря глубокому знанию требований Устава внутренних войск.

— Но наши мужья и отцы отважны и решительны не только в составе войсковых нарядов, — продолжала ведущая вечера З. Камбарова, жена прапорщика. — Никогда

не забывают они о том, что являются вооруженными защитниками советских людей. У прапорщика Сергея Севрюкова был выходной, когда он заметил в поселке разыскиваемого преступника. Без колебаний воин задержал его и доставил в подразделение. Не менее смело действовали прапорщик Владимир Болгов и старшина сверхсрочной службы Виктор Горлов: возвращаясь домой после занятий, они увидели столб пламени над трансформаторной будкой, услышали крики о помощи. Рискую жизнью, они извлекли из кабельного туннеля двоих детей. Вызванные на место происшествия врачи отметили: промедли военнотружущие какие-то минуты — было бы поздно... За все это — низкий поклон вам, дорогие наши защитники, от всех жен, матерей и детей, — закончила Зинаида Петровна.

В заключение горячую благодарность за добросовестный ратный труд личному составу подразделения от имени жителей города выразил Герой Советского Союза Е. Мишин, участник Великой Отечественной войны.

Пропагандируя и распространяя среди комсомольцев передовой опыт, прапорщик Севрюков использует для этого самые разнообразные формы: заметки в стенную газету «На боевом посту», выпуск специальных листовок «молний», не забывает сказать на комсомольском собрании доброе слово о лучших людях подразделения. Вместе с тем активист видит свой долг и в том, чтобы налаживать взаимопомощь в учебе, овладении обязанностями должностных лиц войсковых нарядов.

К примеру, на первых порах военнотружущий сверхсрочной службы сержант С. Мамошин проявлял нерешительность при обращении с осужденными. Подметив это, Севрюков поручил прапорщику В. Заварзину при несении боевой службы вместе с Мамошиным чаще предоставлять ему возможность для самостоятельного принятия решений, проявления требовательности к поднадзорным. Прапорщик вовремя давал товарищу советы, подсказывал, как правильно вести себя в той или иной ситуации. Его наставления пошли на пользу.

Не менее активно, чем Севрюков, исполняют свои общественные обязанности и другие члены комсомольского бюро. Так, немалый вклад в оживление культурно-массовой работы в подразделении вносит прапорщик В. Шкуратов. По его инициативе чаще стали организовываться культпоходы в кинотеатры, обсуждения кинофильмов, читательские конференции. В частности, многим запомнилась интересная лекция об истории области и перспективах ее развития, о славных революционных и боевых традициях земляков. Прочел эту лекцию представитель общества «Знание».

Следуя совету секретаря партийной организации и заместителя командира роты по политической части, Шкуратов, готовя каждое мероприятие, старается, чтобы оно не превращалось в самоцель, не только развлекало, но и помогало военнотружа-

щим глубже усваивать учебные материалы. Например, когда личному составу предстояло изучать тему «Пьянство — социальное опасное зло, источник преступлений и происшествий», член бюро ВЛКСМ пригласил сослуживцев посмотреть телефильм «Беда», организовал обсуждение статьи «Падение» из журнала «На боевом посту». Кроме того, он провел громкую читку и обсуждение письма бывшего прапорщика В. Борисова, уволенного из войск за проступки, дискредитирующее высокое звание советского военнотружущего: этот человек предостерегал бывших сослуживцев от повторения его ошибок.

При активном участии прапорщика Сопова дальнейшее развитие в подразделении получили физическая культура и спорт. Не раз здесь проводились соревнования по волейболу с физкультурными коллективами ИТК и местного РОВД. Футбольная команда роты приняла участие в состязаниях на первенство города. Все прапорщики регулярно отрабатывают приемы рукопашного боя.

Недавно в батальоне подводились итоги смотра-конкурса «Каждому гарнизону — образцовый быт и высокую культуру воинской жизни». Было отмечено, что рота заняла второе место, в чем есть и заслуга прапорщика Бабкина. Возглавляя «Комсомольский прожектор», он вместе с членами поста народного контроля настойчиво борется за создание в казарме, на территории военного городка надлежащего порядка. Активист нередко посещает сослуживцев дома, интересуется их бытом, поведением в семьях.

Словом, четко представляя себе закрепленное за каждым направление деятельности, все члены бюро ВЛКСМ трудятся эффективно, добиваются ощутимой отдачи от своих усилий. Сам же прапорщик Дурдыев имеет больше возможностей осуществлять контроль за обязательным проведением в жизнь планов работы и решений собраний и заседаний бюро ВЛКСМ. Он стал чаще встречаться с комсомольцами на службе и в свободное время, предметнее помогает комсгруппам, другим активистам в подготовке достойной встречи XX съезда ВЛКСМ.

В частности, когда в организации ВЛКСМ началась Всесоюзная патриотическая акция «Революционный держите шаг!», Дурдыев смог побеседовать с каждым комсомольцем, помочь товарищам разобраться в сути Ленинских заданий. И сейчас их выполнение держит под постоянным контролем.

Обязанностей у комсомольского вожак роты много. И главной из них Бекмухамет считает конкретную работу с людьми. Изучение их забот и нужд, своевременное информирование командира, политработника, секретаря партийной организации подразделения о настроениях и запросах товарищей он рассматривает как дело первоочередной важности. И в этом ему помогают все члены бюро ВЛКСМ. Помогают успешно: рота второй год подряд подтверждает звание отличной.

Старший лейтенант А. ЛЫСЫЙ.

ДОСТОИН ОТЦА-ФРОНТОВИКА

Проходят годы. Время все больше отделяет нас от того дня, когда отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Но память о боях и походах, о грозной военной поре ничем не стереть.

Командование, политаппарат нашей части регулярно организуют тематические вечера, устные журналы, встречи с ветеранами, чтобы на примерах сурового времени воспитывать у солдат гордость за ратную службу, стремление достойно нести высокое звание воина внутренних войск. В этой работе нам помогает своими публикациями журнал «На боевом посту».

И в августе, получив очередной номер, мы с интересом ознакомились с его содержанием. Особенно взволновала личный состав статья ветерана внутренних войск подполковника в отставке Н. Кравцова «Партбилет вручили на передовой». Сложный, суровый жизненный путь ветерана, опаленный минувшей войной, нам хорошо известен.

Знаем, что Николай Сергеевич рано овдовел: ушла из жизни боевая подруга Нина Васильевна, капитан медицинской службы. На руках офицера остались два малолетних сына — Владимир и Юрий. Но фронтовик не пал духом. Однолюб по характеру, он сам взялся за воспитание сыновей. Научил шить, готовить, привил самостоятельность. Подросли сыновья. Владимир отслужил в армии, закончил техникум, стал строителем. А младший, Юрий...

В жизни каждого молодого человека наступает срок, когда он начинает задумываться над извечным вопросом: «Кем быть?» Профессий много, как сказал поэт, все работы хороши, выбирай на вкус. Однако для Юрия такой дилеммы не было. С детства он жадно ловил каждое слово отца об армии, о трудной и такой почетной профессии офицера. Слушал и с волнующей радостью чувствовал в себе крепнущее решение стать военным. И без тени колебаний, закончив десятилетку, поступил в Орджоникидзевское высшее военное командное Краснознаменное училище имени С. М. Кирова МВД СССР. Успешно его закончил четыре года назад.

Взвод ему выпал не из лучших, но Юрий не спасовал, потому что искренне хотел начать армейский путь с трудностей. Именно тогда он уяснил, что повседневная

жизнь вносит существенные дополнения в курсантские конспекты, четко дописывает их беглые строчки и удачами, и огорчениями. Юрий прислушивался к мнению опытных сослуживцев капитана А. Сайфутдинова, старшего лейтенанта А. Чернышева, учился у них, не стеснялся посоветоваться с опытными сержантами. Однако сейчас Юрий, вспоминая те первые месяцы становления в должности, говорит, что особенно нелегко ему было находить ключик к подчиненным. Не все у него ладилось с индивидуальной воспитательной работой. Одно дело — учиться самому, и совсем иное — учить других.

Многому научил Кравцова такой случай. Взвод тогда заступал на службу. Лейтенант Кравцов распределил солдат, указал, кто и чем будет заниматься. А рядового В. Ширко включил в состав наряда по кухне. Но солдат вдруг пожаловался на плохое самочувствие, хотя толком ничего и не объяснил. Молодой офицер заглянул в книгу больных, но там фамилия Ширко отсутствовала. «Отлынивает», — подумал офицер и оставил подчиненного в составе кухонного наряда.

Через сутки Кравцов узнал, что солдат нарушил воинскую дисциплину в наряде. Командир взвода почувствовал, что в чем-то он допустил промах, чего-то не учел. Позже, беседа с солдатом, выяснил, что тот получил из дома письмо, в котором мать жаловалась своему единственному сыну на плохое здоровье. Это и сказалось на настроении и поведении рядового Ширко...

С тех пор Юрий взял себе за правило: почаще советоваться со своим заместителем, с комсгруппоргом. Словом, офицер сделал правильные выводы, стал глубже изучать подчиненных, вникать в их заботы, трудности. И вполне закономерно, что взвод лейтенанта Кравцова прочно занял место в авангарде социалистического соревнования в роте. Юрию присвоили очередное воинское звание. Вскоре его назначили заместителем командира роты по политчасти.

Рота третий период обучения носит звание отличной, и в этом немалая заслуга старшего лейтенанта Кравцова.

Как-то в беседе со мной секретарь бюро ВЛКСМ роты ефрейтор В. Сухачев сказал: «Смотреть на нашего замполита — и то одно удовольствие: стройный, подтянутый. Он всегда поможет, подскажет, направит на путь истинный. Рядом с ним легко служить». Это ли не признание!

Время показало, что Юрий похож на своего отца в главном — в стремлении отдать делу всего себя, в честном служении Родине.

Майор В. МАЗУР,
заместитель командира батальона
по политчасти.

ДИСЦИПЛИНА — ТЕМА МАГИСТРАЛЬНАЯ

Одной из определяющих черт жизни и деятельности личного состава ныне является повсеместная активизация борьбы за всемерное укрепление воинской дисциплины, которую в соответствии с возросшими требованиями КПСС ведут командиры, политработники, партийные и комсомольские организации. Свой вклад в это важное дело вносит и воинская печать. Редакционные коллективы большинства войсковых и многотиражных газет стремятся на своих страницах настойчиво освещать многогранную деятельность должностных лиц, общественности по повышению ответственности каждого военнослужащего за безупречное выполнение требований присяги и уставов, показывают новые подходы к решению вопросов поддержания в частях и подразделениях твердого уставного порядка.

Определенный опыт этой работы накоплен, в частности, газетой «Дзержинец». Так, за последнее время этот печатный орган под рубриками «Исполнительность — душа воинской службы», «Воспитанию — конкретность», «Так велит устав», «Устав, приказ — закон» поместил немало материалов, в которых ставятся актуальные вопросы укрепления дисциплины. Интересен, например, материал рядового М. Лавренова «Получил задание — выполни на совесть», который поднимает проблему высокой исполнительности и организованности людей. Автор подчеркивает мысль о недопустимости бытующего еще снисходительного отношения к так называемым «мелочам» и на убедительных, вроде бы и будничных примерах показывает всю пагубность недисциплинированности для жизнедеятельности коллектива. Характерно, что военкор подчеркивает важность не только самому неуклонно следовать присяге, но и быть постоянно готовым удерживать товарища от возможного нарушения дисциплины.

Газета много внимания уделяет пропаганде передового опыта организации работы по укреплению воинской дисциплины, постоянно популяризирует наиболее эффективные формы и методы, используемые в передовых подразделениях для повышения уровня организованности и порядка. В «Дзержинце» существует постоянная рубрика «Воинская дисциплина — адреса передового опыта». В одном из опубликованных под ней материалов «Нет

выше цели» лейтенанта Е. Ахметова рассказывается о путях воспитания у военнослужащих высокой дисциплинированности в отличном подразделении, где служит политработник офицер В. Ашуров. Здесь настойчиво формируют у личного состава чувство гордости за службу во внутренних войсках, в коллективе, в списки которого навечно зачислен рядовой Юрий Маликов, героически погибший при спасении народного добра. Этот высокий настрой, желание стать вровень с героем умело поддерживается у воинов различными формами. Особое место отводится показу активной работы партийной и комсомольской организаций в данном направлении.

Стремление газеты перестроиться в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к деятельности средств массовой информации, выражается в поиске нетрадиционных, злободневных форм подачи материалов на темы дисциплины. Одной из таких форм стали страницы комсомольско-молодежного клуба «Ровесник», где публикуются материалы о наиболее острых проблемах, волнующих воинов. Так, в одном из выпусков «Ровесника» были помещены два письма военнослужащих на одну тему — об активной позиции комсомольцев по отношению к нарушителям дисциплины. Об их содержании говорили уже сами заголовки: «Остальные осиделись», «Лекарство для «молчунов». Оба письма — страстные, заинтересованные — давали бой равнодушию, инертности, поддерживали мысль о том, что искоренить отступления от уставных норм можно лишь тогда, когда активная борьба за образцовый порядок, организованность станет делом каждого активиста, каждого члена ВЛКСМ. Письма содержали яркие примеры и опыт — как создать в комсомольской организации обстановку неприемлемости к нарушителям. Редакция проводила эти публикации обращением к читателям, в котором призвала их высказаться по затронутой проблеме.

Этой важной теме вторит призыв рядовых С. Козаченко и А. Яковенко, вынесенный в заголовок их материала, который так и называется: «Правду — в глаза». Корреспонденция остро ставит вопрос о недопустимости атмосферы благодушия, в которой рождаются нарушения дисциплины, о необходимости говорить правду,

честно и принципиально оценивать поведение тех, кто еще не служит примером.

Анализ материалов по вопросам укрепления дисциплины свидетельствует о том, что члены редакционного коллектива газеты последнее время стали лучше учитывать возросшие запросы воинской читательской аудитории, ищут способы, как лучше, полнее, доходчивее донести до нее требования партии, Министра внутренних дел СССР по повышению уровня организованности и порядка, выразить их в форме боевой партийной публицистики.

Творческая инициатива, стремление смело ставить злободневные вопросы присутствию военным журналистам редакции газеты «Защитник Родины». Так, в одном из номеров они поместили материал подполковника А. Мостова «Позднее раскаяние». В нем глубоко и убедительно вскрываются причины преступления, допущенного на почве неуставных взаимоотношений вышшим младшим сержантом Бессоновым. Приводится его письмо-исповедь и отклики на него воинов. Судя по ним, публикация вызвала живой интерес читателей, утвердила их в мысли о том, что нарушение уставных взаимоотношений военнослужащих в условиях армейской службы недопустимо. Эта мысль проходит и через многие другие материалы газеты. Большинство из них отличаются активной авторской позицией, заботой об улучшении дисциплины в войсках.

Положительное в деятельности названных газет не означает, однако, что в освещении вопросов укрепления воинской дисциплины они лишены недостатков. Тот же «Держинец», например, еще не в полной мере использует имеющиеся возможности для всесторонней разработки этой важной проблемы. Ряд тем оказался за пределами внимания редакции. Так, нечасто пока она обращается к материалам о воспитании высокой дисциплинированности среди прапорщиков, хотя вопрос о работе с этой категорией военнослужащих является особенно актуальным. Более предметного освещения требует практика правового воспитания, пропаганды советского образа жизни.

Не набрала еще необходимого темпа в работе по воспитанию читателей в духе высокой дисциплинированности газета «Всегда начеку». Среди добротных материалов на эту тему велик удельный вес заимствованных из других источников, свои же корреспонденции на сей счет не всегда отличаются аналитичностью, глубокой проникновением в тему, остротой постановки насущных проблем. Нечасты на ее страницах и критические материалы. Думается, редакционный коллектив должен занять более активную позицию в борьбе за высокую организованность и твердый порядок в войсках.

Это требование касается всех войсковых и многотиражных газет. В этой связи для редакций особенно актуальной становится

задача всестороннего освещения передового опыта, его активного поиска и пропаганды. Военные журналисты должны с позиций высокой компетенции вникать в происходящие в подразделениях процессы, уметь увидеть в различных фактах и явлениях крупницы живого опыта воспитания воинов в духе высокой дисциплинированности.

Весьма важно показывать опыт по укреплению дисциплины на боевой службе, провозя мысль о том, что поставленную задачу может качественно выполнить лишь воин, безусловно знающий и неуклонно следующий требованиям уставов и инструкций, глубоко осознающий свой долг и высокую ответственность.

Тонкий анализ, тщательный отбор фактов, умные, деловые рекомендации — все это должно непременно присутствовать в материалах об организации индивидуальной воспитательной работы, о деятельности командиров, политработников, партийных активистов по созданию здорового морального климата в воинских коллективах.

Освещая положительный опыт воспитания воинов в духе высокой дисциплинированности, редакциям следует чаще пропагандировать опыт тех командиров, политработников, которые по-настоящему близки к подчиненным. Тема эта пока раскрывается эпизодически, от случая к случаю. В отдельных журналистских коллективах словно забывают о том, что эта близость — важнейшее условие утверждения в воинских коллективах здоровой нравственной атмосферы, активизации человеческого фактора. Долг журналистов — искать и находить факты такой заботы, обобщать, анализировать и пропагандировать их, раскрывать их значение.

Еще не всеми печатными органами вскрываются резервы борьбы за здоровый образ жизни. Кое-где активность в подходе к этой теме начала затухать, ослабло внимание журналистов к опыту профилактики пьянства, организации содержательного досуга военнослужащих, в том числе офицеров, прапорщиков и членов их семей, к показу работы женсоветов по укреплению семей. Скупое пока рассказывают отдельные газеты и о вкладе в дело укрепления дисциплины войсковых культурно-просветучреждений. Ко всем этим темам нужно, что называется, вернуться лицом.

Воспитание военнослужащих в духе неуклонного соблюдения требований присяги и уставов, норм коммунистической морали — непреходящая задача войсковой печати. И там, где о решении ее проявляется должная забота со стороны редакционных коллективов, обеспечивается высокая действенность материалов, газета на деле является надежным помощником командиров, политработников, партийных и комсомольских активистов в нелегком и ответственном деле укрепления дисциплины.

ОГОНЬ ЗАЖИГАЮТ ОГНЕМ

Наша партия, как записано в материалах XXVII съезда КПСС, придает большое значение более полному и глубокому освоению трудящимися массами богатств духовной и материальной культуры, активному приобщению их к художественному творчеству. О том, как поставлена эта работа во внутренних войсках, мы поведем разговор в публикациях под рубрикой «Культпросветработа: заочный семинар», где планируем предоставить слово начальникам клубов, пропагандистам, ветеранам войск...

Интересно порой разговаривать с молодыми людьми, лишь недавно прибывшими на учебный пункт, на темы, касающиеся их будущей службы. Как видят они ее, как оценивают свою готовность к ратным испытаниям, что подразумевают под словами «требования воинской дисциплины»?

Обычно солдаты своими, конечно, словами, но верно отвечают на последний вопрос. Объяснить это несложно: здравый смысл подсказывает ответ. Ведь в строках Дисциплинарного устава нет ничего абстрактного, непонятного — все от жизни. Как от жизни и нормы этики, по которым жили, продолжают жить миллионы людей. А многие ли из них читали научные трактаты об этих самых нормах?

Вызубрить прописную истину, как, к примеру, таблицу умножения, несложно, а вот принять ее как программу своим поступкам сложнее. Вспомним, что записано в статье 2 Дисциплинарного устава: «Воинская служба основывается на сознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту своей Родины...» На сознании, а не только на знании основ дисциплины. А мы, политработники, нередко еще идем от другого — довольствуемся лишь тем, чтобы, говоря образно, ученик вызубрил таблицу умножения, не интересуясь, достаточно ли ему этого для решения задачи. Давать знания

проще, чем научить руководствоваться ими на практике. Политработник обязательно должен учить. Это его прямая обязанность, и главное качество здесь — творчество. Не умеешь творить, не умеешь искать — грош тебе цена. Умеешь, но боишься даже высказать свои предложения по тому или иному вопросу — тот же грош.

Знаю немало примеров того, что многие зачастую пытаются трогать душу воина лишь лозунгами и общими фразами, ленясь замахнуться на большее.

Вот одна из рот готовится к проведению тематического вечера, посвященного вопросам укрепления воинской дисциплины, повышения бдительности личного состава. Политработник обращается в клуб за помощью: выделить ватман, тушь, краски. Все остальное уже есть, говорит. Что, спрашиваю, остальное? Как что? Разработка на 16 страницах. Из училища еще привез. Вставляю туда пару примеров из жизни части... Послушай, делюсь с ним соображениями, давай по-другому поступим. Сделаем, к примеру, вот что. Возьмем учебные пропуска, одни — соответствующие требованиям нормативных документов, другие — с нарушениями. И пусть солдаты за отведенные для этого секунды отыщут в них ошибки. Ведь именно за службу на КПП были предьявлены недавно претензии проверяющим. А еще мини-спектакль разыграем и в нем пока-

жем, кто находится на охраняемом объекте, как важна дисциплина боевой службы. Здесь же можно устроить воинам интересный экзамен на зрительную память. Ведь дисциплина обязывает вырабатывать у наших подчиненных лучшие качества для выполнения воинского долга. А если мы еще не забудем при этом показать передовых воинов роты, вечер получится интересный и принесет много пользы... Политработник, с одной стороны, соглашается, а с другой — возражает:

— Это все сложно, не для ротных штабов. А вот за краски, тушь и бумагу спасибо. Кто ни нагрянет с проверкой — есть что показать. — И, словно извиняясь, чувствуя неловкость, добавляет: — То, что вы предложили, дело неизведанное, данным сценарием вообще не предусмотрено. Многие из готового менять надо, а зачем, когда на руках «верняка»?

Пользоваться готовым, апробированным всегда легче, и надежнее, и солиднее даже. Так получается у говорящего. Не помогает даже убедительный аргумент, который привожу ему. Подобных вечеров за полгода проведено три, а анализ состояния воинской дисциплины показывает, что за это время положение дел в роте к лучшему не меняется, значит... «А есть ли стопроцентная гарантия, что после предлагаемого вами мероприятия все изменится?» — спрашивает политработник. Не изменится — еще что-то надо искать, другие формы и методы разрабатывать. «Да, немного разработок по данной теме, — сокрушается он, — нет выбора».

Не спору: в сценариях по организации культурно-массовых мероприятий политработник может найти хорошее подспорье для своей деятельности, хотя самих сценариев по укреплению воинской дисциплины не так уж много. Но ведь опыт, накопленный кем-то, надо обогащать, а не пользоваться им, как подачкой! Для многих же разрабатываемые рекомендации становятся песней, из которой слова не выкинешь. Зачем творить, выдумывать, пробовать, искать, если есть готовое? С ним удобней и спокойней. Так «верняка» становится шаблоном. А шаблон в нашей работе желанной пользы не принесет. Об этом и партийные документы говорят: в идеологической, воспитательной работе не должно быть рутин, застоя. Мы так много теряем из-за этого шаблона!

Расскажу подробнее об одном тематическом вечере, состоявшемся в клубе. Назывался он «Пример в дисциплине — пример в службе» и был посвящен чествованию воинов-отличников. При подготовке вечера мы написали родителям тех солдат, о которых собирались говорить со сцены, пригласили их в гости. И, знаете, многие приехали. Приехал из города Тимирязев Карагандинской области и сталевавар Эдуард Сергеевич Мельник. Конечно, он был рад услышать, что его сын — лучший

часовой, сто пятьдесят отличных караулов имеет на своем счету. Впрочем, о другом сейчас хочу сказать. Встретились, значит, на сцене солдатского клуба сын и отец, обнялись, разговорились. И спрашивает его Вячеслав: как же тебя, мол, батя, отпустили с комбината? А Эдуард Сергеевич отвечает: узнал директор комбината, куда и с какой целью хочу ехать, вызвал к себе и говорит: «Деньги на дорогу тебе профком выделил — знаю, что и сам не бедно живешь, но не отказывайся, выслушай. Ты к сыну как делегат от сталеваров направляешься, а не только как отец. Скажи ему, что и план мы здесь выполним, и стали качественной поставим сколько надо, и технику новую, которая к нам недавно пришла, освоим — только бы спокойно нам работалось. А это и от сына твоего зависит, и от его товарищей. Пусть они и дальше вот так же образцово служат». Видели бы в эту минуту зрительный зал, глаза воинов!

И полгода спустя они еще говорили друг другу: «А помнишь, когда к нам Мельник приезжал?» А мог бы и не приехать. И мы могли бы не услышать напутствие воинам от сталеваров из Карагандинской области. Ни один из имевшихся сценариев о проведении вечера чествования отличников этого не предусматривал. Политработнику в деле пропаганды негоже за чьей-то спиной прятаться. А многие ко вторым ролям настолько привыкли, что считают это даже нормой жизни, теряют веру в себя. Вот и идут лишь проторенными тропами. Стенды отличников в ротах — как близнецы. Оформление ленинских комнат до того порой одинаково, что ошибиться можно, в каком подразделении находишься. Оформление фотолистовок, боевых листов как под копирку идет. Приедается. Взгляд ведь за новое цепляется, а по старому лишь скользит.

Теперь вот о чем хочу сказать. Нам, клубным работникам, нельзя быть бесстрастными, нельзя утешать себя мыслью, что наше дело — клубное, а в роте пусть как хотят, так и делают. Кто в четырех стенах клуба замыкается, кто лишь своей маркой дорожит, тот в конце концов в проигрыше остается. Наша задача, считая, не только идеями ротных коллег кормить, а и пробуждать их к инициативе.

В одной из рот два воина нарушили воинскую дисциплину. Разговор об этом состоялся на комсомольском собрании, появилась о них заметка в стенной газете — подвели, мол, коллектив. И все? «А что можно еще сделать?» — вопросом на вопрос ответил политработник. — Везде этим ограничиваются». Посидели мы с ним, подумали, и... И в итоге во все роты части разошлась листовка о нарушителях воинской дисциплины. Из нее можно было узнать, в чем конкретно была противозаконность действий воинов, к чему она могла привести, какое наказание предусмотрено за это. Об эффективности листовок мож-

но судить по тому, что с тех пор в части не допущено ни одного подобного нарушения.

Вернусь к тем же стендам отличников. Почему-то считают, что фотографии на них должны быть лишь «строгого» стиля, как на документах, только увеличенные. Опять близнецы получаются, только по подписям можно судить, какой воин на каком участке службу выполняет. А почему не сфотографировать его на боевом посту за привычным занятием? Попробовали так сделать в одной из рот, и стенд сразу выиграл, зрительный стал, ожил.

Но опять же не спешим с рекомендациями, чтобы обновили подобным образом стенды во всех ротах, пусть там свои варианты ищут. Главное — убедить политработника, что такие варианты существуют и дать ему «добро» на разумную инициативу.

Когда-то мне давал такое «добро» заместитель командира батальона по политической части офицер А. Чайковский (он и сейчас на политработе, но уже повыше в должности. К успехам пришел благодаря тому, что умеет работать с людьми, зажигать их). Так вот, любил он создавать подчиненным так называемые нестандартные ситуации. К примеру, вызывает ротного политработника и говорит ему: «Как бы вы оформили в ленинской комнате уголок любителей чтения?» «Так нет же нигде таких уголков, товарищ майор», — теряется офицер. «Нет — это не значит, что и быть не должно. У вас в роте много солдат, которые после службы собираются поступать в институты, и в свободное время они не только телевизор смотрят, а учебники читают, так почему политработнику не помочь им?»

Вот и идет замполит, как мы говорили, ломать голову. Найдет решение — спешит к Чайковскому с предложением, а тот новую проблему ему подбрасывает. Три-четыре подобных задачи решит молодой политработник, и у него самого вкус к творчеству пробуждается.

Сцена солдатского клуба — место не совсем обычное. На нее смотрят сотни солдатских глаз, внимая происходящему там, и берут за образец многое из увиденного. Потому смею утверждать: придумайте вы хоть какой толковый сценарий тематического вечера по укреплению воинской дисциплины, но если ведущие его будут держать себя расхлябанно, если их форма не отутюжена, если не блестят сапоги, то эффект от мероприятия по своему КПД не составит и половины от задуманного. Прежде чем начать разговор о дисциплине, с мылом сцену драм, даже стулья на ней выравниваем, даже скатерть для стола лишний раз проглаживаем. Любим ведь повторять, что мелочей не бывает. Значит, и делать надо все для того, чтобы их не было. Тематические вечера непосредственно по теме укрепления воинской дисциплины проводим регулярно. Стараемся, чтобы они не были похожи друг на друга, а главное, чтобы наши слушатели не скучали на них. Меньше риторика, боль-

ше той конкретности, которая бы задела каждого, — таково правило.

Вот выступает перед солдатами ветеран части старший прапорщик А. Беспетчук, рассказывает о том, как дисциплина помогала бойцам в критических фронтовых операциях. Интересно? Очень. И тут же упоминает, что воины его роты рядовые В. Тулутов, Б. Калиузов, сидящие сейчас в зрительном зале, могли бы своими действиями подвести на поле боя товарищей, и вот почему... Интересно? Не только. Тут каждый задумается, как вести себя надо.

Идет показ тематических фильмов о бдительности, дисциплине, нравственности. К примеру, узко профессиональный ролик «За безопасность движения» — о необходимости высокой дисциплинированности среди водителей. Казалось бы, чего здесь думать — включать киноаппарат и все. Но до включения на сцену поднимаются приглашенный нами сотрудник ВАИ и офицер части подполковник М. Клубань. Они делают конкретный разбор причин нескольких дорожных происшествий, говорят о техническом состоянии нашего автопарка, о личных качествах воинов-водителей. И уже по-иному смотрятся кадры. Воины сравнивают увиденное с тем, что они наблюдают в роте, делают для себя нужные выводы, что, несомненно; положительно влияет на их поступки. И еще по тематике. Принято считать, что всякое мероприятие на тему о воинской дисциплине, как правило, сводится к цитированию устава. Разумеется, пропаганда уставных требований — дело нужное, но вести его нужно шире и смелее. А не так, как на занятиях по изучению уставов.

Готовили мы недавно вечер, посвященный творчеству Константина Симонова, рассказывали о героях его книг, о том, как жили они; какие испытания выпали на их долю, какой ценой они платили за победу над врагом, как любили Родину. О Дисциплинарном уставе упомянули лишь однажды: попросили каждого воина прочесть третью статью (о том, чему обязывает воинская дисциплина) и сверить поступки героев с этими уставными обязанностями. И на завтра воины открыли книги Симонова и уставы.

Разбуди в человеке родничок инициативы — тебе же легче работать будет. Несколько разнообразных мероприятий проводили мы в клубе, и в разработке их сценариев участвовали сами военнослужащие. Вошли во вкус, нравятся им творить, искать новое... А политработники ротного звена нередко еще говорят: нет времени для того, чтобы сесть поразмыслить, новое что-то придумать. Зачем же за все только самим браться, где же воины-помощники? Разбудите в них тот самый родничок, дайте им простор для инициативы, поверьте в них — какая помощь вам будет!

А впрочем, это и мое, начальника клуба, дело: готовить ротный актив, — огонь ведь огнем зажигают.

Майор Н. ДРУЗЕНКО,
начальник клуба.

«СПАСИБО, ТОВАРИЩ СТАРШИНА!»

Недавно я познакомился с одним из многочисленных писем, которые получает старший прапорщик Виталий Петрович Кальсин от бывших своих подчиненных. Среди других были там и такие строки: «Большое спасибо за все, чему вы нас научили. Между прочим, комната общежития, где я сейчас живу, самая уютная и постоянно признается лучшей по поддержанию, так сказать, внутреннего порядка. Кровати здесь всегда выровнены, на полу ни пылинки, цветы политы... В общем, ваша школа. Спасибо за нее, товарищ старшина. Рядовой запаса И. Федурин».

Может быть, мысль о школе Кальсина высказана вчерашним солдатом похода, скороговоркой, но она верна. Есть у этого человека свой почерк. Не хочу сказать, что в других подразделениях порядок плохо поддерживается, но в этом — он всегда образцовый. Подчеркиваю: всегда. Что скрывать, бывают у нас еще любители проваляющим пыль в глаза пустить: все у них блестит, все сверкает в нужный день. Но уже на следующий картина здесь иная, более тусклая...

Старший прапорщик В. Кальсин осуждающе относится к подобному положению

дел у некоторых своих коллег. И прежде всего вот почему. Порядок — он уже сам по себе солдата воспитывает, потому должен быть привычным для каждого, и тогда поддержание его станет потребностью военнослужащих. В первую очередь это относится к четкому соблюдению правил хранения оружия и боеприпасов, иных материальных ценностей, которые учитываются и выдаются военнослужащим в строгом соответствии с уставными требованиями.

Чувство ответственности своим подчиненным старшина роты прививает прежде всего личной примерностью. Он никогда не пройдет мимо недостатка, никогда не допустит и малейшего отступления от требований устава. И других учит тому же. Заместители командиров взводов сержанты А. Лунин, Ю. Кочетков, С. Паскарь перенимают у старшего прапорщика В. Кальсина лучшие его качества: они так же выскательны к себе, с такою же заботой относятся к солдатам. И, конечно же, делают все для поддержания образцового внутреннего порядка в роте. Знают: где порядок — там и успех.

Майор А. ЛЕВЧЕНКО.

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — КАЧЕСТВО ПИЩИ

КОНКУРС ПОВАРОВ

Минувшим летом на столах нашей столовой впервые появилась необычная анкета: анкета отзыва о качестве приготовления пищи. Солдаты, пообедав, должны были оценить по пятибалльной системе каждое блюдо. Но не только оценки увидел, анализируя данные анкеты, начальник столовой прапорщик В. Васильев. Почти на каждом листе были написаны слова благодарности поварам от их сослуживцев, пожелания готовить пищу на таком же уровне и дальше. А если все же говорить об оценках, то все они были одинаковыми — самыми высокими.

Старательно, со знанием дела относится к выполнению своих обязанностей прапорщик В. Васильев. На этой должности он недавно — год, но многое успел уже сделать. На более высоком уровне проводятся сейчас занятия с поварским составом по специальной подготовке, улучшены условия для работы суточного наряда, назначаемого в столовую, да и сама сто-

ловая преобразилась: стала уютной, украсилась цветами.

И еще одно новшество, введенное прапорщиком В. Васильевым, становится уже привычным: это конкурсная контрольно-показательная варка пищи. Она проводится каждый квартал в дни подведения итогов социалистического соревнования и соревнования отличников боевой службы, боевой и политической подготовки. Четыре варианта обеда появляются на солдатских столах, а кроме того, повара готовят еще призы для передовиков — торты с надписями «Лучшему часовому», «Лучшему начальнику войскового наряда»... И сами, таким образом, включаются в состязание за право называться лучшим по профессии. Искусство их путем анкетирования оценивает личный состав части, а окончательные итоги подводит специально назначаемое жюри. Лучшим поварам вручаются грамоты.

Прапорщик С. КЛЕПИКОВ,

43

УКРЕПЛЯТЬ ШЕФСКИЕ СВЯЗИ

Президиум ЦК профсоюза работников культуры рассмотрел вопрос о шефских связях учреждений и организаций культуры и искусства с личным составом внутренних войск МВД СССР Волго-Вятской зоны. В принятом постановлении отмечается, что наиболее активны эти контакты там, где они осуществляются на основе договоров о содружестве. Так, в одной из частей в рамках договоров, заключенных с культпросветучилищем и Дворцом культуры соседнего предприятия, работает постоянно действующий лекторий, учащиеся старших курсов систематически помогают хоровому и танцевальному коллективам. В клубе части экспонируются выставки местных художников, на встречи к воинам приходят писатели.

В другой части интересна совместная работа с городскими учреждениями культуры, горкомом комсомола и ДОСААФ. Стали традиционными районные праздники призывной молодежи, проводимые на базе части. Большую помощь в создании в части вокально-инструментального ансамбля оказали и отдел культуры, и клуб расположенного поблизости завода. И благодаря совместным усилиям ВИА выступает на таком профессиональном уровне, что на Всесоюзном смотре самодеятельного художественного творчества, посвященном 40-летию Великой Победы, был назван в числе лучших, отмечен дипломом.

Договор с частью, где начальником клуба капитан В. Котов, заключил местный театр оперы и балета. Здесь из ведущих солистов создана творческая группа для оказания помощи воинским коллективам художественной самодеятельности. В клубе той же части один из преподавателей консерватории ведет лекторий русского и советского музыкального искусства.

Есть и другие заслуживающие внимания примеры. Так, координационным центром шефства стала библиотека части, которой руководит Д. Роскина. Музей краеведения, библиотека политической книги, академический театр драмы, музыкальное училище — возможности этих учреждений используются весьма разнообразно. Широкий диапазон тем и приемов работы делает своеобразным здесь каждое мероприятие, даже если форма его не несет в себе особой новизны. Вот некоторые из них, проходившие при непосредственном участии шефов: тематический вечер «Низкий поклон вам, солдатские матери», встречи с ведущими артистами театра, беседа «Образ советского воина в литерату-

ре и киноискусстве», дни ленинской книги в подразделениях, совместные концерты художественной самодеятельности части и учащихся музыкального училища, лекции и выставки на учебном пункте части и в подразделениях «Знай край, в котором Родине служишь».

Опыт такой совместной работы частей и учреждений культуры рекомендован к обобщению и распространению.

Однако, говорится в постановлении, немало еще и упущений в организации шефства над личным составом. Одна из причин этого — недостаточная инициатива политработников частей в расширении связей с шефами. Не везде пока заключены договоры о содружестве, не за каждой воинской частью закреплено в качестве шефа конкретное учреждение культуры и искусства. Зачастую шефская работа носит случайный характер, ограничивается периодическим посещением спектаклей, концертов, выставок, чтением разовых (в основном платных) лекций, эпизодической помощью художественной самодеятельности. Не организовано шефство над отдаленными подразделениями, не направляются в них комплексные художественные бригады. Представители творческих союзов, за редким исключением, не привлекаются к участию в шефской работе среди воинов внутренних войск. Единичны примеры индивидуального шефства, не оказывается помощь в оформлении территорий военных городков, ленинских комнат, клубов. Не созданы в них любительские объединения, клубы по интересам, крайне мало лекториев по различным проблемам культуры и науки. В некоторых областных шефских комиссиях нет представителей внутренних войск. В немалой степени это обусловлено тем, что отдельные командиры и начальники политотделов недооценивают роль творческих коллективов в воспитании личного состава, а некоторые из них даже не знают о существовании шефских комиссий, о том, что через них решаются вопросы оказания шефской помощи.

Для устранения отмеченных недостатков, как указано в постановлении, необходимо укрепление контактов политорганов с комитетами профсоюза работников культуры и их шефскими комиссиями, более полное использование ими возможностей культурного шефства в интересах решения задач политического, воинского, культурного развития воинов, организации их досуга.

Подполковник А. ТАТАРИНОВ

ПОБЕДИТЬ СЕБЯ

ПОВЕСТЬ *

I

Лешка и раньше случалось покидать родительский дом. Правда, уезжал он лишь однажды, на месяц, но и этого оказалось достаточно, чтобы почувствовать тяжесть разлуки с близкими, ощутить, как не хватает отца с матерью, младшего братишки и дедушки. С завтрашнего дня начнется для него испытание посложнее: на целых два года предстоит покинуть отчий порог, уехав за многие сотни километров.

Лешка притронулся ладонью к стволу старой груши, распростершей крону чуть ли не на поддвора, глянул на сиротливо привалившийся к сараю мотоцикл. Подошел, завел, чем всполюшил кота Тишку, который метнулся с крыльца в цветник. «Счастье твое, что мать не видела, как цветы ломаешь, а то без любимой простокваши остался бы, — улыбнулся вслед коту Лешка и пошел на улицу. — Лучше пешком: когда теперь доведется вот так, руки в брюки, не спеша пройти по улице?» — подумал, толкнув калитку.

Но не довелось ему насладиться прощальной прогулкой. Только миновал каменное здание правления колхоза, как его окликнул агроном. Лешка было сделал вид, что не слышит и не видит Владимира Карповича. Да куда там! Агроном уже подбежал: лицо серое от пыли, в глазах тревога.

— Алексей, прошу, пособи. Сломался трактор у твоего напарника.

— Так я, Владимир Карпович, завтра в армию ухожу. А вы из-за чьей-то халатности в поле загорать предлагаете

чуть ли не до отхода поезда? Правильно это? — Помолчал для большей убедительности и сам же ответил: — Неправильно!

Но агроном пропустил его тираду мимо ушей.

— Вон машину специально пригнал. — Я же пояснил, — не собирался сдаваться Лешка, — в армию ухожу! И потом, знаю свой трактор, до ночи с ним загорать придется. А к нам люди придут.

— Вот ты что уже усвоил! — Облизав потрескавшиеся губы, Владимир Карпович спросил строго, будто на совещании: — После службы, поди, в другие края подайся?

Лешка насторожился.

— Откуда такие сведения?

— Это, брат, не сведения, а логика. Если человеку заботы колхоза по боку, значит, надумал искать счастья в других краях.

— Ну и вывод... — растерялся Лешка, — слова поперек не скажи.

Поняв, что уговорил, Владимир Карпович произнес назидательно:

— В армии дисциплина знаешь какая... Там прения с тобой разводить не будут!

...Дома Лешка объявился поздно вечером. Руки в масле, на чистой рубахе расплылось темно-коричневое пятно. На пороге еще услышал гул голосов. «Провожать пришли, — обрадовался. — Интересно, кто удостоил меня своим присутствием? Родственники не в счет».

— Наконец-то! — зашумели собравшиеся, едва он распахнул дверь. — Ждем, ждем...

— Неужели с трактором возился? — глядя на перепачканного внука, спросил дед. — Вот неугомонный!

Родители, правда, промолчали. Но когда отец недовольно крякнул, мать торопливо

* Журнальный вариант

подтолкнула сына в спину — переодеться и умыться.

Гремя умывальником, Лешка подумал, довольный: «Много в доме народа собралось. Даже учительница Полина Ивановна пришла. Уже год, как не учусь, а она, выходит, помнит обо мне.— И тут же мысленно укорил себя:— А я так и не поздравил ее с днем рождения. В школе не забывал, а ушел — и сразу недосуг стало». И почувствовал стыдливую неловкость.

Появился отец. На белой с карманчиками рубашке горел красный в желтую крапинку галстук.

— Мог бы и не работать, рассчитался ведь,— миролюбиво сказал он.

— Агроном очень просил.

— Ну, этот попусту не стал бы тревожить. Значит, действительно запарка вышла,— заключил отец.

— Двигатель забарахлил, механика нет, а Мишка Плеткин, сам знаешь, в технике ни гу-гу...— начал объяснять Лешка, но отец, подавая полотенце, остановил его:

— Ладно, потом поговорим. Гости и так, понимаешь, заждались. Нехорошо получилось, неуважительно.

— Да все нормально,— повеселел Лешка,— они поймут!— И, пропустив вперед отца, шагнул в комнату.

Он, конечно, знал, что сельчане придут провожать его в армию, и относился к этому как-то спокойно: придут — хорошо, ко всем приходят, не только ему такая честь. А тут вдруг, увидев празднично одетых людей, цветы, почувствовал неведомое раньше волнение. «Они ведь ко мне явились, ко мне! — поднялась в нем волна радости.— Значит, я того стою? А может, не я причиной, а само событие: становлюсь солдатом, надолго покидаю отчий край?» И растерялся, не зная, что делать: благодарить или...

Вывел его из замешательства отец, возгласивший:

— Гости дорогие, прошу к столу. Посидим-поговорим, почаевичаем. А ты, сынок, слушай наш тебе наказ да запоминай покрепче.

— Вот это в самую точку,— одобрительно заметил родной дед Лешки Иван Степанович и, довольно крякнув, засеменил к виновнику этого необычного схода сельчан.

Звякнули в такт его шагам медали на отвороте пиджака. Тихонько вроде бы звякнули, однако присутствующие уловили их необычный звук — будто войной в этот миг повеяло — и умолкли. А Иван Степанович подошел к внуку, крепко притиснул его к себе. Затем отступил на шаг.

— Ну, Лексей, и твой черед пришел отечеству служить. Вижу, мать твоя плачет, жалко тебя из дома отпускать. А я горжусь! С честью носи нашу фамилию.

Собравшиеся одобрительно загудели, принялись наперебой высказывать свои пожелания, советы, и Лешка, растроганный,

улыбался в ответ. Действительно, день на день не приходится, но сегодняшний, думалось ему, останется в памяти, как самый счастливый.

II

Забравшись на верхнюю полку, Лешка без усталости смотрел в окно вагона. Давно остались позади знакомые места с густыми хвойными лесами, огромными полями пшеницы, аккуратными полостанками, и теперь тянулись непривычные его глазу раздольные степи с узкими лентами лесопосадок, мелькали небольшие рожицы гибких на ветру березок... Лешка хоть и ухватывал взглядом все это, однако мысли его были далеко от того, что он видел. Думалось об отце с матерью, о братишке, который просил прислать из армии какой-нибудь значок. Лешка пытался объяснить, что в армии значки не продают, а выдают за отличие, и их носить требуется, но Валька стоял на своем. Пришлось пообещать.

Однако неотступно, больше других беспокоила мысль: что ожидает его в части? Знал пока лишь одно — едет во внутренние войска. А там специальности!.. Как объяснил сопровождающий сержант, есть и связисты, и саперы, и автомобилисты... Тогда и мелькнуло: «А что? Стать бы водителем. Получилось бы, считай, по основной профессии — как-никак механизатор широкого профиля!»

Отвлёк Лешку от раздумий Николай Белененко, с которым подружился на областном призывном пункте.

— Спускался бы со своей лежанки,— предложил тот,— сколько можно глаза в окошко пялить? Обедать пора.

— Может, и так,— согласился Лешка и в мгновение ока оказался внизу. Весело отрапортовал:— Рядовой Пинигин к приему пищи готов!

Белененко усмехнулся:

— Скажите, какой военный! Ты бы, пока я буду стол нашими припасами сервировать, чайку у проводницы попросил. Как, товарищ сержант, я верно говорю? — лицо призывника было серьезным и почтительным: он, дескать, понимает, что по отношению к старшим должен быть уважительным не только тон, но и внешний вид.

— Чай солдату верный друг,— охотно отозвался сержант и стал выкладывать на стол свои припасы.

Лешка, поняв, что предложение Белененко одобрено, тут же исчез за дверью...

Пока обедали, подошли ребята из соседних купе. Сразу стало тесно, но зато весело. Сержант, носивший довольно прозаичную фамилию — Карась, всем показался простым и общительным, и, когда шуточки иссякли, со всех сторон посыпались вопросы, волновавшие призывников. Он едва успевал отвечать. Суть всего, чем интересовались ребята, сводилась к предстоящей

службе. Казалось, она уже безраздельно властвовала этими юными сердцами.

— Товарищ сержант, а вы бы о себе рассказали! — попросил Белененко, и все поддержали его.

Сержант смущенно улыбнулся:

— Знаете, вроде бы нечего рассказы-вать.

Вот это новость! Лешка даже привстал: у сержанта на груди четыре знака, а он такое заявляет.

— Изо дня в день одно и то же: занятия, учения, караул, — не то оправдываясь, не то начиная рассказ, проговорил сержант. — Командую отделением, солдаты подобрались дружные. Надеюсь, этих сведений достаточно?

— Товарищ сержант, а полк наш в войне участвовал?

— А командир полка строгий?

— А какую прическу можно носить?

Забыв о том, что желали послушать об армейской жизни сержанта, все вновь принялись наперебой выснять историю части, в которой им предстояло находиться полных два года.

Лешка спрашивал мало, он сидел и думал над тем, почему сержант о себе ничего не мог толком сказать, зато об остальном шпарит без запинки...

Начинало вечереть. В купе зажегся свет. Откуда-то появилась гитара.

— Разрешите, — попросил Белененко владельца и, когда гитара оказалась в его руках, проверил ее настройку, весело тряхнул чубом: — Ну, кто смелый, заказывай!

— А сыграйте свою любимую, — предложил сержант Карась.

Лешка по первым аккордам узнал мелодию «Родительского дома». Вскоре пело все купе. Прибежала проводница. Лицо хоть доброе, а сказала строго:

— Потихе, разгорланились, будто на лугу с девочками!

Песня сменяла песню, гитара ходила по кругу до тех пор, пока сержант решительно не сказал:

— Все. Вечер вопросов и ответов, а также художественной самодеятельности закончен. В Криницы прибываем в 4.00, а уже 22.00, время отбоя. Надеюсь, всем ясно?

В купе опять стало просторно. Лешка забрался на свое место.

— Товарищ сержант, а Криницы это город, поселок или не то и не другое?

— Приедете, Пиниггин, на место, сами определите. Надеюсь, не возражаете против такого ответа?

Конечно, Лешка возражал. Не нравилось ему и часто употребляемое сержантом «надеюсь». Но ничего, подумал, перебежес. Тем более, что до новой Лешкиной жизни оставалось всего ничего — шесть часов. И Криницы он оценит, и многое другое станет реальным, осязаемым.

Проснуться, как решил, без постороннего вмешательства Лешка не смог. Его разбудил Белененко.

— Кончай ночевать, соня. Скоро выходить будем.

— Через сколько? — обеспокоенно спросил Лешка.

— В твоём распоряжении тридцать минут, так что шевелись, — сказал Николай.

Сам он уже оделся, собрал вещи. Правда, Лешка не знал того, что Белененко почти не спал — все боялся оказаться в числе последних. Сержанта в купе не было.

— А где наш поводырь?

— Приходил майор, велел, чтобы он за десять минут до станции всех нас обул, одел и к выходу приготовил.

— Спасибо за информацию, — Лешка потянулся к рюкзаку за туалетными принадлежностями.

III

Когда прошли через помещение небольшого вокзала и вышли на площадь с клумбой посредине, Лешка толкнул идущего рядом Белененко:

— Видал, нам транспорт подан, — указал на четкий ряд крытых автомашин. — Приятное начало.

— Так мы же теперь мотострелки, — живо отозвался Николай. — Без машины в современной армии ни шагу.

— Не теши себя надеждой, — произнес стоящий впереди высокий парень в джинсовой курточке. — Топать ножками нам придется прилично. И может даже, как выразился один мой знакомый, от отбоя и до забора.

В строю рассмеялись. Шутка была нелепой, но все же...

— Отставить разговоры! — в голосе сержанта Карася отсутствовала вчерашняя мягкость. И это не ускользнуло от внимания Лешки.

Вскоре их разбили на группы и подвели к машинам. Садиться поспешно, неловко хватаясь за борта автомобилей и толкая друг друга. О своей неуклюжести догадывались по добродушным улыбкам офицеров и сержантов.

Лешка пожелал от утренней прохлады. Особенно она почувствовалась, когда машины, набирая скорость, устремились вперед. Минут через двадцать они свернули с шоссе и медленно начали вползать в ворота с крупными остроконечными звездами.

А дальше — до самого момента, когда новички легли спать — все, что происходило в течение дня, сменялось с калейдоскопической быстротой и, возможно, оттого казалось то реальным, то нет. Только спешили, как по рядам пошло: «В баню поведут». Оттуда вышли в солдатской одежде: смотрели друг на друга и посмеивались — так непривычно было в ней, что даже двигались будто скованные. Только на Белененко форма сидела безукоризненно. Тут же шутник выискался: не с собой ли привез, заранее шив по заказу? Не успели посмеяться — построение на плацу, огромной асфальтированной площадке, исчерченной белыми линиями. Играла музыка, искрилось солнце на духовых инструментах. «В честь нас», — прошептал долговязый парень. Теперь, когда на нем

не было джинсовой курточки, он показав Лешке еще выше. Вскоре музыка стихла, и с речью к новичкам обратился командир части. Лешке понравилось, как он говорил. Однако особое впечатление произвела комната истории и боевой славы, куда привели после митинга: одно дело знать историю полка, и совсем другое — видеть портреты ее героев, их оружие, как бы осязать реальность далеких уже событий. После отбоя в казарме установилась тишина и многие уснули, а он все ворочался с боку на бок, восстанавливая в памяти свой первый армейский день. Детали ускользали, оставалось лишь главное, уместившееся в первом письме домой в одном предложении: «Встретили хорошо, в честь нас состоялся митинг».

...Проснулся Лешка ни свет ни заря. Сержант Карась вчера объявил, что подъем в 6.00. Глянул на часы: было пять. Это как раз то время, когда просыпался их дом. Первой вставала мама. Готовила еду пороссятам, шла доить Лысуху. Следом поднимался отец — перед работой тоже находились дела по хозяйству. Нежится в постели разрешалось только Лешке. Это право ему отстояла мама. Отец тем не менее продолжал ворчать: «До каких пор будешь позволять ему дрыхнуть?» И всякий раз заканчивал одним: «Ничего, вот пойдет в армию, там быстро научат порядку».

Пинигин на какое-то мгновение загрустил от того, что не скоро теперь услышит приглушенный звон кухонной посуды в материнских руках, когда она торопится с завтраком, покашливание собирающегося на ферму отца, вполосненный крик петьуха — знакомые, привычные звуки родного дома. «Надо ж, — подумал, — раньше они меня не волновали, слышал, и все, а сейчас прямо-таки ощущаю, как их не хватает». Сделав для себя это маленькое открытие, Лешка поднялся с кровати и стал одеваться: захотелось на свежий воздух, чтобы хоть как-то отвлечься от нагоняющих грусть мыслей... С трудом натянув остро пахнущие кожей сапоги, он направился к выходу, над которым мерцала синим светом лампочка.

— Вы куда это по всей форме собрались? — остановил его голос сержанта, стоявшего у тумбочки рядом с солдатом. Лешка уже знал: этот сержант — дежурный по роте, а солдат — дневальный.

— Хочу во дворе побыть, — ответил простодушно.

Солдат коротко хохотнул. И сержант улыбнулся. Пинигин разделся, поняв, что не то или не так сказал.

— В армии нет слова «двор», есть — военный городок, — добродушно укорил его дежурный, — и солдату, кроме особых случаев, положено подниматься в 6.00. Ясно?

Лешка вместо ответа пожал плечами и вернулся к кровати. Раздеться не хотелось, сел на табурет, надеясь таким образом скоротать время до подъема. Но голос сержанта достиг его и здесь.

— Едва прибыли в часть, а уже порядок

нарушаете. Быстро раздеться и под одеяло!

Пинигин медленно разделся, лег. Глядя в большое окно, расположенное напротив, он снова начал думать о доме. Незаметно мысли перешли на день сегодняшней, на то, что ожидает после подъема. Сержант был первым, кто ясно дал понять — не распорядиться больше Лешке собой, осталась его свобода там, в родных краях, и принцип «что хочу, то и ворочу» должен быть забыт. Он вздохнул: «Как только все это получится?»

IV

Лейтенант Андрей Вакалов обрадовался, когда узнал, что придется работать на учебном пункте. Всего год назад закончил он училище, столько же командует взводом. Тем, как проходит его командирское становление, в основном доволен. Впрочем, иной раз этот свой вывод подвергает основательному сомнению. Случается, что-либо не клеится, и тогда он, не жалея себя, клеймит свою самоуверенность. Чаще всего подобное происходит, когда дает о себе знать рядовой Казарян — совершает очередной проступок. Уйму времени на него ухлопал. А результат? Так и не смог найти, за что можно было бы зацепиться, чтобы изменить характер поведения солдата. Может, именно в силу этого пришел однажды Вакалов к такой мысли: трудно перевоспитывать подчиненного, который до тебя побывал под началом другого командира. Правда, он чувствовал уязвимость своего суждения и тем не менее продолжал упорно держаться его, никому, впрочем, не высказывая. Учебный пункт, считал Вакалов, позволит ему подтвердить свою теорию практикой — с первых шагов новичка дать ему полное и правильное представление о своем месте в сильном и четком налаженном армейском механизме. Тут, рассуждал лейтенант, малейшее равнодушие к тому или иному проступку новичка — мол, ничего, все еще впереди! — наносит непоправимый вред. И то, что сейчас рядовой Казарян часто значится среди нарушителей, по глубокому убеждению Вакалова, является издержками учебного пункта: кто-то махнул на него рукой, решив: «Еще успеется». Поэтому он был доволен предоставившейся возможностью обучать и воспитывать новичков. Уже в ходе митинга лейтенант всматривался в их лица, пытаясь угадать, кто попадет в его взвод. И когда на следующий день, знакомясь с прибывшими, зачисленными в его взвод, увидел того, кого вчера приметил, обрадовался, как мальчишка, и пружинистым шагом подошел к солдату. Большие серые глаза новичка смотрели прямо, чуть-чуть мимо Вакалова.

— Фамилия?

Глаза солдата все так же неподвижны. «Волевой паренек», — отметил Вакалов. Такие ему нравились.

— Пинигин я, — солдат глянул на офицера.

— Имя, отчество?..

— Алексей Константинович.

— А я ваш командир взвода, лейтенант Вакалов Андрей Анатольевич. Все запомнили? — обращаясь уже ко всему взводу, спросил офицер. В ответ разнобой голосов, в котором Вакалову послышалась неуверенность. Он повторил свою фамилию и стал обходить строй, знакомясь с солдатами. А Пинигин, польщенный, что к нему первому обратился офицер, почувствовал, что начинает освобождаться от ощущения неизвестности предстоящей службы. Будто что-то тяжелое сбросил с плеч, так ему дышится легко и свободно, даже веселость приходит. А ведь еще ничего значительного не произошло — всего-навсего с ним заговорил командир. Но тон, внимание, с каким он выслушивал Лешку, понравились. Пинигин проникся симпатией к лейтенанту и как-то сразу ощутил, что армия — это тоже коллектив людей, как и везде, и язык с ними он найдет, и, еще ничего толком не зная о предстоящих занятиях, их сложности, уже обрел уверенность в том, что боевое дело окажется ему по плечу.

...И потекли будни учебного пункта. Одни занятия сменяли другие. Кроссы, полоса препятствий Лешку изматывали больше всего. Он быстро похудел, осунулся лицом. С молчаливой злостью ожидал каждый раз очередной кросс. Белененко однажды подошел к нему и, как бы между прочим, поинтересовался:

— Леш, ты чего это в сычи записался?

— Я в сычи, а ты в трепачи, — отрезал Пинигин.

— Зря кипятитьсяя.

— Каков вопрос, таков и ответ, — вновь недружелюбно ответил Лешка и пошел по дорожке, по обеим сторонам которой на металлических щитах красовались brave солдаты. Возле одного остановился. Шевеля губами, прочел: «Движение строевым шагом». Вспомнил вчерашние занятия по строевой подготовке. Ему показалось, что научиться ходить строевым шагом легко, потому и стоял в строю уверенный, что по этой дисциплине у него будут одни пятерки. Но занятия начались, и Лешка был обескуражен. Лейтенант Вакалов больше всего был недоволен именно его действиями. И взмах руки ему не нравился, и ногу не так ставил на асфальт, и спина горбится. Даже Хапаева, которому постоянно достается за то, что умудряется опаздывать в строй, похвалил. А ему сказал: «Надо потренироваться дополнительно». «И что я не так делаю?» — размышлял Лешка, рассматривая картинку на щите.

— Рядовой Пинигин...

Лешка вытянулся. Возле него стоял в начищенных до блеска сапогах лейтенант. Лешка невольно скосил глаза на свои — они были далеки от идеального вида.

— Нравится? — лейтенант кивнул головой на нарисованного brave солдата.

— Изобразить все можно, — в уголках Лешкиных глаз скользнула ухмылка.

— Значит, не верите, что все это по плечу каждому солдату?

Лешка начал злиться: вначале Беленен-

ко лез к нему в душу, теперь лейтенант. «Я же не маленький. Как-нибудь сам со своими слабостями разберусь. Так нет, не дают. Торопятся проявить свое участие. А я в нем не нуждаюсь: Жалостью от него попахивает».

— А хотя бы и так, — произнес едким тоном. — Имею я право сомневаться, или солдату такое право дано?

— Имеете, имеете... — рассмеялся лейтенант. Он легко уловил причину необычного поведения солдата.

«Самолюбив, не терпит опеки, из тех, кто до всего сам дойти хочет. — Именно этой гранью характера начал открываться Пинигин лейтенанту. — Это, конечно, хорошо. А вот то, что солдат по многим дисциплинам хромает, не годится». Он усадил Пинигина на скамейку, стоящую в конце дорожки, спросил:

— Письма из дома получаете?

— Пишут, — неопределенно ответил Лешка.

— Если не секрет, о чем?

— О чем, товарищ лейтенант, пишут люди, всю жизнь отдавшие земле? О заботах, что с ней связаны. Например, свеклу еще не закончили убирать, боятся, как бы морозы не ударили. Озимые посеяли...

— И мы весь свой труд земле посвящаем, — тихо заметил лейтенант. — Чтобы никто не убил ее жизнь, не изувечил.

— Да, конечно, — поддержал командира Лешка. — Я понимаю.

Лейтенант был уверен, что этот разговор не пройдет бесследно для Пинигина. Безусловно, нельзя сразу рассчитывать на успех. Но что-то, хоть на самую малость, должно измениться в солдате. Во всяком случае Пинигин с большей настойчивостью станет относиться к занятиям. Придя в канцелярию, он вызвал сержанта Караса.

— Надо вам с рядовым Пинигиным познакомиться в свободное время, — распорядился коротко. Но, увидев перемену в настроении сержанта, спросил: — Не нравится что-то в нем?

— Не в меру ершистый и, даже можно сказать, неуживчивый он, товарищ лейтенант. Я посоветовал рядовому Белененко поговорить с ним, так он его и слушать не стал.

— Но мы ведь с вами командиры, — назидательно произнес Вакалов. — И кто, как не мы, должны помочь таким солдатам в становлении. Кстати, а каково ваше мнение о Хапаеве?

Сержант неопределенно пожал плечами.

— Слушаю вас, Игорь Васильевич, — поторопил лейтенант.

Называя сержанта по имени-отчеству, он хотел подчеркнуть свое уважение к младшему командиру. А еще надеялся укрепить веру сержанта в то, что его мнение просто необходимо и он его высоко ценит.

— Притчей во языцех стал Хапаев, товарищ лейтенант. На любое построение опаздывает. Солдаты уже начали поговаривать: если он в строю, то за остальных не стоит волноваться — они давно свое место заняли.

— Знаю об этом недостатке Хапаева, — лейтенант откинулся на спинку стула.

— Для меня лично, — разоткровенничался сержант, — нет ничего хуже, чем отделенные строить. Об одном и думаю, чтобы Хапаев быстрее объявился.

— Понятно. А вы с ним беседовали?

— А как же!

— И чем он мотивирует свои опоздания?

— Ничем. Смеется: с детства-де всюду опаздывает. Говорю, мол, детство давно прошло, он находится в армии.

— И все?

— Объясню, к чему может привести недисциплинированность одного человека.

— Правильные слова, Игорь Васильевич, — в раздумье произнес лейтенант, — и найти их не так уж трудно. А вот с душевным контактом гораздо сложнее. Здесь время требуется и поиск, а еще сознание, что за Пиннигина и Хапаева мы с вами в ответе.

Лейтенант, ведя эту беседу, не мог отделаться от ощущения, что занимается пересказыванием известных педагогических истин. Конечно, было бы гораздо лучше выдать сержанту готовый рецепт действий, чем ударяться в теоретические рассуждения насчет того, как вести индивидуальную работу. Но, честно говоря, Вакалов пока и сам не знал, как отучить Хапаева от опозданий. Что же касается Пиннигина... Вакалов все чаще ловил себя на мысли, будто хорошо знает подчиненного и даже может наперед сказать, как тот себя поведет. Но уверенность эта слабела, как только Вакалов вспоминал о Казаряне. «Как плохо я знаю его душу! Год почти вожусь с ним, а результат — ноль. Что если Пиннигин — тот же Казарян?»

V

Холодным диском катилось солнце к закату. Лешке чудилось, что он стоит не на остановленном солдатскими сапогами пространстве, называемом тактическим полем, а на огромном, расшитом цветными нитками полотне. Легкий ветерок качал кустарник, играл его листвою. Стало прохладно. Лешка повернулся спиной к солнцу — для того, чтобы оно хоть немного согрело или просто коснулось, вернув к тем дням, когда он допоздна пахал в поле. Лешка любил закат. Дома он мог любоваться им часами, дивясь фантастическим превращениям в природе. В армии редко выпадали такие минуты, но и они приносили покой, гасили тоску по родным местам.

Сегодня Лешка пришел сюда самовольно. Ему нестерпимо захотелось уединиться. У него по-прежнему не клеилось со строевой, физической подготовкой, и все чаще вспыхивало желание уйти подальше от глаз товарищей. В одних виделась насмешка, в других недоумение, в третьих ловил равнодушные. К тому же донимал постоянными упреками сержант Карась. Спасибо хоть от лейтенанта никаких нотаций. А тут тихо, спокойно. Можно душой отдохнуть...

Уже показались первые звезды, а Лешка продолжал сидеть на бруствере окопа. Мысли, словно волны спокойного моря, текли медленно и лениво. И Лешка испугался этого. «Неужели смирился? Неужели так и не научусь пробегать полосу препятствий? Белене.ко — шкет по сравнению со мной, а все у него ладится, будто двуязыльный. И дальше, как говорят командиры, легче не будет». Лешку угнетало ущемленное самолюбие. Думал, все пойдет легко и красиво. Ну пускай не во всем просто, но и не так, чтобы брали на буксир.

Он поднялся — пора в казарму. Шагнул на слабо различимую тропинку и сразу увидел лейтенанта. Успел подумать: «Сейчас влетит. Даже Хапаев и тот не позволял себе такой вольности».

Лейтенант стоял прямой и строгий. Его сапоги и в сумерках отсвечивали глянцем. «Глупо и стыдно. Я же не мальчишка». Лешка никогда прежде не думал, что может попасть в ситуацию, когда надо будет стыдливо прятать глаза, горбиться.

— Закурим? — предложил лейтенант.

— Не научился пока.

— А я подымлю, — лейтенант чиркнул зажигалкой: затеплился огонек сигареты. Повернул к Лешке скуластое лицо: — Уединились и казните себя? Мол, и такой я, и сякой?

— Ну почему же, — растерянно пробормотал Лешка, сбитый с толку неожиданным для него началом разговора.

— Значит, не угадал, — в голосе офицера Лешке почувдилось сожаление.

— На закат я смотрел.

— Скучаете? — участливо спросил Вакалов. — Дом по ночам видите или девушку любимую?

— Нет у меня, товарищ лейтенант, девушки.

— Но друг-то, надеюсь, есть?

Лешка в подтверждение кивнул головой.

— А хотелось, чтобы он рядом с вами сейчас находился?

Лешка глянул на лейтенанта, подумал: «К чему бы все это?» Прямо над головой со свистом пронеслась стая каких-то черных птиц. Тактическое поле потеряло свои очертания. Лицо офицера, когда он затягивался сигаретой, как бы приближалось, потом опять скрывалось во тьме. Лешка произнес:

— Друг рядом — это всегда хорошо.

Лейтенанту подумалось, что это именно тот момент, когда появилась реальная возможность разговаривать солдата. И упустить ее не стоило. Ухватившись за эту мысль, Вакалов спросил:

— А как звали вашего друга?

— Пашка-путешественник. Это я ему такое прозвище дал.

— Наверное, за то, что любил мечтать о далеких странах?

— Только об этом и говорил.

— Когда я учился в школе, у нас тоже был мечтатель вроде вашего Пашки. С утра до вечера утомлял рассказами об Атлантиде и, что особенно удивляло, собирал литературу о динозаврах...

Лешка, хотя и силился, слушал плохо. Ему виделось в отблесках костра Пашкино вдохновенное лицо: как он умел рассказывать о своей мечте! «Ах, Лешка,— вздыхал он, бывало, глядя цыганскими глазами на спокойное пламя костра,— оказаться бы сейчас где-нибудь в джунглях. У кого не вздрогнет сердце от сознания, что все, что видишь, не воображение, не кино или телеэкран?» Лешка смеялся тогда в ответ. Любопытство, да еще такого масштаба, его не мучило. Ему, домоседу, были непонятны Пашкины устремления, его почти фантастические порывы. И все же Пашкина увлеченность, одержимость, с которой он рисовал свое будущее, нравились, и Лешка немного завидовал другу. «Пашка, Пашка,— пожалел он сейчас,— и почему тебя призвали на флот, а меня во внутренние войска. Служили бы вместе и не тужили...»

— Э-э-э, Пинигин, да вы меня не слушаете,— возвращая Лешку из мира воспоминаний, произнес Вакалов.— Я вам о своем друге, а вы?

«А что я? — подумал Лешка,— я тоже о своем. Зачем мне чей-то друг? Только лейтенанту не скажешь об этом. Обидитесь».

— Ну, да ладно,— решительно сказал Вакалов.— Поздно уже.

Шагая рядом с офицером, Лешка угрюмо думал, почему лейтенант так и не обмолвился ни единым словом по поводу его самовольного ухода из казармы. В нем все явственнее проступало ощущение виновности, оно захлестывало его. Злясь на себя, Лешка с отчаянным видом ждал от лейтенанта любых слов в свой адрес и был готов принять их как справедливый итог своей выходки. Однако Вакалов продолжал молчать. «Ну и нервы. Ведь искал же меня, и не может быть такого, чтобы не элился при этом. А нашел и сразу сделал вид, будто ничего не произошло. А зачем? Я же понимаю, что он просто сдерживает себя. Не положено ему распалтаться. Придется самому каяться».

— Товарищ лейтенант, ведь я виноват, а вы даже не ругаете меня.

Вакалов продолжал идти энергично и размеренно, будто Лешка ничего и не говорил. И все же у входа в казарму лейтенант придержал его рукой и сказал:

— Это хорошо, что вы сознаете свою вину, Алексей Пинигин. Ваше признание приятно мне, но оно, в первую очередь, адресовано вам! — И лейтенант, подтолкнув Лешку, не стал подниматься на третий этаж, где была расположена рота, а остался внизу. Уже со спины Пинигин услышал, как чиркнула зажигалка,— лейтенант опять закурил...

* * *

После отбоя Белененко какое-то время лежал молча. Но вот он повернул лицо к Лешке, зашептал:

— Земляк, не спишь?

— Быстро засыпает только корова.

— Опять остришь,— Николай приподнял

ся на локте.— Ты пойми, я с тобой по-людски хочу поговорить.

— А я разве возражаю,— усмехнулся Лешка,— валяй.

Ершистый тон соседа обескураживающе подействовал на Белененко. Но на этот раз он не отступил:

— Досталось от лейтенанта? Он тебя тут по всем углам искал, налетел на сержанта Караса и давай: почему нет порядка, кто будет дисциплиной заниматься?

— Ну, а сержант что?

— Ясное дело, растерялся, говорит, что, дескать, раньше Пинигин без разрешения шага не делал из казармы. В общем, настоящий «хапаевский переполох» случился: все бегают, ищут.

— И Хапаев тоже? — съязвил Лешка. Его почему-то все, что шептал Белененко, не трогало. Будто речь шла не о нем, а о незнакомом человеке, судьба которого безразлична Лешке, хотя бы потому, что не касалась его. А упоминание о Хапаеве и вовсе настроило на веселый лад.

— Хапаева,— посерьезнел Николай,— как и тебя, искали. Правда, с ним легче было. Где он может находиться — всем известно.

— Опять в буфете?

— Там.

— А я на тактическом поле. Улавливаешь разницу? — в голосе Пинигина та же смешливость.— Давай лучше спать, земляк.

— Я же с тобой поговорить хотел!

— А разве мы молчали? Сколько информации выдал, и вдруг — поговорим!

Белененко понимал, что Лешка, как и прежде, не хочет никого подпускать к своей душе. Там, в поезде, он виделся Николаю парнем нараспашку — открытым, веселым. Но прошло каких-то десять дней, и не стало прежнего Лешки. Хотя внешне он вроде бы тем же остался: шутит, улыбка редко с лица сходит. Но захопнул Лешка душу, как бы замкнулся, воздвиг барьер неискренности — говорит одно, а в действительности о другом думает. Белененко, продляя еще не угасший до конца разговор, сказал:

— Согласен, давай спать. Но все же ответ на вопрос, который мимо ушей пропустил.

— О лейтенанте-то? — Лешка демонстративно вздохнул.— Хороший он, выдержка чувствуется.

— Значит, не ругал,— успокоился Белененко.

Опять на Лешку напала веселость. Придав голосу таинственность — мол, то, о чем сейчас поведаю, хранить в тайне следует,— позвал:

— Слышишь, Никола,— и когда Белененко подался к нему, спросил: — Любопытной Варваре нос оторвали, знаешь?

Николай не ответил. «Кажется, я допек его,— понял Пинигин.— Но зачем? А впрочем, все правильно: без нянек легче дышится».

(Продолжение следует)

Т. КУРЬЯНОВ, полковник запаса

ПОД ЗНАМЕНОМ ОКТЯБРЯ

ПРОЛОГ

Украшая Отчизну трудом,
Восхищаясь земной красотой,
Мы по звездным дорогам несем
Революции Знамя святое.
Будь же верен ему, Человек,
До конца,
До последнего вздоха...
Продолжается Ленинский век,
Продолжается наша эпоха!

ВETERAN

М. Воробьеву, бывшему командиру дивизиона Хорезмского полка войск ОГПУ

Забудь ли семью боевую
И жгучее море песков,
Как воду искали живую
И в битвах разили врагов!

...Палит беспощадное солнце,
Как угли, пески горячи,
И воду в глубоком колодце
Засыпали вновь басмачи.

А там впереди — Каракумы,
Дорога в песках нелегка.
Устали бойцы и угрюмы,
Во флягах воды ни глотка.

А там, на барханах волнистых,
Усталые кони храпят,
За древнюю Хиву
Чекистский

Идет на задание отряд...

Играет труба полковая,
О давних походах трубя.
И орден, как солнце сверкая,
Горят на груди у тебя!

ДЗЕРЖИНЦЫ

Выпускникам Саратовского высшего военного командного Краснознаменного училища имени Ф. Э. Дзержинского МВД СССР

Куда бы вас судьба ни занесла,
Но память вечно в сердце остается.
Давайте вспомним ратные дела,
Военного училища питомцы.
Вот ваш стоит бывалый ветеран,
В тридцатых был посланцем комсомола,
Он воевал у озера Хасан
И самураев бил у Халхин-Гола.
С фашистской сворой в праведном бою
Несли к Победе ленинское знамя,
И прикрывали Родину свою
Выпускники горячими сердцами...
Нелегко ваш почетный ратный труд —
И в дождь, и в снег,
И на ветрищах ярых,
И с гордостью дзержинцами зовут
Выпускников училища недаром.
Когда взметнется знамя, как заря,
И алым светом озарит лучисто:

Гордитесь вы —
На знамени не зря
Сияет нмя Первого Чекиста!

СОЛДАТ

С автоматом,
С походным своим котелком,
От родимой Невы
Сквозь бои и пожарища,
Всю Европу почти он протопал пешком,
С болью в сердце в атаках
Теряя товарищей.
Он на этой,
На самой жестокой войне
Был от первого выстрела
И до последнего.
И геройски
В далекой погиб стороне.
За двенадцать минут
До мгновенья победного.
Майским днем
Хоронило его отделение
В дымной роще,
Где тихая речка текла...
У солдата
Великое было терпение,
У солдата —
Железная воля была!

ГОРОД МУЖЕСТВА

Здравствуй, Мурманск, отчий дом!
На душе светло и празднично:
Вспоминая о былом,
Я стою на сопке Варничной.
День какой! — на редкость выдался
Тихий, ярко-голубой.
Я давно с тобой не виделся,
Заполярный город мой!
Словно в песне неоконченной,
Ты опять в моих глазах
Весь в бараках и вагончиках
На скалистых берегах;
Весь в развалинах, пожарищах,—
О тебе, о фронтовом,
Здесь я песни пел товарищам,
Недопетые отцом,
Как на скалах запырошенных,
Час за часом, день за днем,
Ты встречал гостей непрошенных
И прикладом, и штыком.
Строил пристани высокие
На краю родной земли,
Чтобы в плаванья далекие
Уходили корабли...
Здесь ждала меня хорошая
Столько лет и столько вим,
За туманом, за порошею,
У течения Гольфстрим.
Что-то в памяти завьютится,
Не останется следа,
Но тебя я, город Мужества,
Не забуду никогда!

ЮБИЛЕЙНЫЕ ИЗДАНИЯ ЦДСА

Интересным по содержанию альбомом-выставкой «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы» редакционно-издательский отдел орденов Октябрьской Революции и Красной Звезды Центрального Дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе открыл серию иллюстрированных материалов наглядной агитации, выпускаемых к 70-летию Великого Октября и 70-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота. Его шестнадцать цветных листов созданы на основе фоторепродукций с картин выдающихся мастеров советского изобразительного искусства, лучших плакатов разных лет, ярко запечатлевших славы вехи героической летописи Советских Вооруженных Сил, а также цветных фотографий о ратных буднях сегодняшних воинов родины Октября.

Красочные страницы альбома-выставки воссоздают незабываемый образ Владимира Ильича Ленина, внесшего неоценимый вклад в создание Вооруженных Сил Страны Советов.

Вот вождь мирового пролетариата смотрит на нас с картины художника Н. Овечкина. Во взгляде Ильича могучая воля и суровое спокойствие. Январский день 1918 года. Голод, холод, разруха. Республика Советов в кольце врагов. В звенящей тишине зала оглашается принятый Советом Народных Комиссаров и подписанный В. И. Лениным Декрет о создании Красной Армии.

«Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» — эти ленинские слова и сегодня живут в наших сердцах, постоянно побуждая к бдительности.

Народ и Ленин. Ленин — трибун, вождь и полково-

дец Октябрьской революции — вот поистине неисчерпаемые темы многих произведений советских художников, мастеров советского плаката. Хорошо скомпонованные в альбоме-выставке, они, несомненно, послужат улучшению воспитания советских воинов в духе верности делу Великого Октября, делу Ленинской Коммунистической партии.

Среди других юбилейных изданий ЦДСА, которые будут выпущены в 1987 году, можно отметить настенные календари, альбомы-выставки «На страже Великого Октября», «Несокрушимая и легендарная» и другие. Все они также будут хорошим подспорьем для создания юбилейных экспозиций и стендов в клубах, ленинских комнатах и других общественных местах частей и военных учреждений.

По многочисленным просьбам подписчиков редакционно-издательский отдел ЦДСА имени М. В. Фрунзе недавно выпустил в свет альбом-выставку «Подвиги во имя Родины» и фотоприложение к ней «Воины-интернационалисты — герои наших дней». На фотографиях и фотомонтажах запечатлены воины, отличившиеся во время боевых и учебных будней, в том числе награжденные орденами Союза ССР, удостоенные звания Героя Советского Союза. Здесь рассказано о воинах, принимавших участие в оказании братской интернациональной помощи афганскому народу.

Характерная черта этих, как, собственно, и некоторых других изданий ЦДСА, — показ преемственности славных боевых традиций Советских Вооруженных Сил, крепкой духовной связи представителей различных поколений защитников социалистической Родины.

Отражая великий подвиг Страны Советов, они призывают советских людей, воинов армии и флота всегда помнить итоги и уроки минувших войн, неустанно совершенствовать ратное мастерство, крепить экономическую и боевую мощь Родины, быть в постоянной готовности к защите завоеваний Октября, к выполнению интернационального долга.

В них уделяется много внимания раскрытию сущности героизма, патриотизма и интернационализма в условиях социалистического общества.

Героико-патриотическая тема ярко отражена и в таких иллюстрированных изданиях ЦДСА, как «Дисциплина и морально-психологическая закалка», «Великий подвиг Москвы», некоторых других.

Иллюстрированные издания и фотовыпуски ЦДСА, несомненно, окажут положительное влияние на повышение эффективности идейно-воспитательной работы в частях, будут способствовать формированию идейно убежденных и мужественных воинов, патриотов и интернационалистов.

Воинские учреждения, Дома офицеров, клубы, военные училища, части внутренних войск МВД СССР и другие коллективы, имеющие открытые наименования и адреса, годовую подписку оформляют непосредственно в ЦДСА. За справками и разъяснениями следует обращаться по адресу: 127157, Москва, И-157, площадь Коммуны, 2, РИО ЦДСА. Подписка будет продолжаться до 1 февраля 1987 года.

Полковник С. ВАСИЛЕНКО,
главный редактор изданий
Центрального Дома
Советской Армии имени
М. В. Фрунзе.

ПАМФЛЕТ

КРОВАВЫЙ АЛЬЯНС

ЦРУ И АФГАНСКИЕ ДУШМАНЫ

В основе этого, на первый взгляд, не совсем обычного союза лежит общность интересов. Западные спецслужбы во главе с ЦРУ являются одним из главных инструментов империализма в достижении своих целей в мире и особенно здесь, в стратегически важном регионе. С их помощью империализм пытается задуть Демократическую Республику Афганистан (ДРА), свергнуть народную власть в ней, создать в стране угодный США режим, который проводил бы политику, враждебную СССР.

Главаря афганской контрреволюции — это бывшие феодалы, свергнутая элита, ростовщики, религиозные фанатики. Все они ненавидят осуществленную в Афганистане в апреле 1978 года революцию за то, что она лишила их власти и сословных привилегий. Афганский народ дал им меткое название «душманы» (убийцы). По своей сущности они ничем не отличаются от «контрас» в Никарагуа, террористов Савимби на юге Анголы или бандитов Пол Пота на тайландско-кампучийской границе.

Общность целей империализма и контрреволюционеров всех мастей откровенно выразил президент США Р. Рейган, который в своем послании одному из их сборищ заявил: «Ваша борьба — наша борьба». С его благословения эти террористы были перелицованы в «борцов за свободу».

Учитывая общий облик и методы действий империализма и его детища ЦРУ и афганских душманов, можно сказать, что это союз, основанный на коварстве, лжи и лицемерии обеих сторон.

Будучи по своей природе агрессивным, кровожадным социальным хищником, империализм стремится заглотнуть свою жертву и остаться джентльменом, и даже пролить при этом «крокодиловы слезы». В «гости» к душманам прибывают многочисленные «друзья-империалисты» всех мастей, чтобы выразить им свою солидарность и воодушевить на новые бандитские вылазки.

Весной 1986 года очередным «великим

гостем» оказался... министр иностранных дел Великобритании Дж. Хау. На встрече с душманами на окраине Пешавара (Пакистан) «искренний и бескорыстный союзник» пожелал разделить с ними лепешку, то есть стать кунаком (другом). Тут уж даже бандиты, давно забывшие всякое понятие о совести, устыдились такого лицемерия и ханжества, но тотчас же оправдали высокого иезуита магическим «Аль-Куран аль-кярим» («Благословенным Кораном»), в котором сказано, что «аллах творит, как хочет... он — совершитель того, что захочет».

Они были в одном караване, и лицемерие мистера Хау было им понятно: колонизаторы все еще пытаются рядиться в одежды «рыцарей освободительной борьбы».

«Правоверные» разбойники готовы простить вчерашним порабощателям всякую ложь и лицемерие только за одно то, что они называют их «борцами за свободу». Поистине люди могут «хотеть только того, чего хочет аллах... у них нет свободного выбора».

Ведь сами-то душманы — главаря банд знают, кто есть кто, хотя они тщательно скрывают свое нутро от рядовых обману-тых душманов, от народа страны и мировой общественности. Почти у каждого из них темное прошлое, личные корыстные интересы, далекие от интересов «родины», «свободы и блага народа». Их объединяют лишь ненависть к народной революции, кнут и пряник ЦРУ.

«Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», — гласит народная мудрость. О «друзьях» душманов из стана империалистических хищников и их исполнителей — секретных служб люди хорошо знают. О душманах знают меньше, но на своих «друзей» они очень похожи. В этом нетрудно убедиться, если познакомиться хотя бы с некоторыми из них.

Бурхануддин Раббани — главарь «Исламского общества Афганистана». До революции владел крупными поместьями в

провинциях Кабул и Нанчархор. Был профессором теологии Кабульского университета. На деньги ЦРУ создал в Пакистане десятки лагерей для подготовки диверсантов.

Объявив себя «пророком-спасителем» веры от «еретиков-коммунистов», он принял во главе банд взрывать «во имя аллаха» мечети и школы. На счету его головорезов тысячи убитых и замученных афганцев. «Террор — мое оружие», — цинично заявляет этот «борец за свободу». В целях личного обогащения он использует банды для грабежа национальных богатств ДРА — изумрудов и бирюзы на копях в Панджшири, приторговывает опиумом, получает «вознаграждения» от ЦРУ на банковский счет в Омане.

Соратник Раббани лидер «Исламской партии Афганистана» (ИПА) Гульбuddin Хекматъяр — выходец из семьи крупного феодала на севере Афганистана. Завербован ЦРУ еще в конце 60-х годов, по заданию которого в 1970 году убил студента Кабульского университета. Сейчас в Пешаваре ему принадлежит сотни такси. Цель его «священной борьбы» — уничтожить все новое в ДРА, особенно сельскохозяйственные кооперативы, а их работников «сжечь заживо».

Ходит молва, что Хекматъяр — человек очень характерный и чувствительный: при словах «демократия» и «свобода» его трясет от ярости. Свою ярость он топит в крови жертв.

Мавлави Мохаммад Наби — главарь «Движения исламской революции», бывший сотрудник королевской разведки и агент израильской разведки «Моссад», тесно сотрудничавший с ЦРУ. Известен неслыханными зверствами при расправах со сторонниками афганской революции: его бандиты заживо закапывают жертвы в землю, оставляя голову на поверхности, или замуровывают их в бетон. Так, например, в Гаре-Балане (провинция Зебуи) была обнаружена бетонная гробница с телами 600 жертв банды Наби.

Подобные характеристики, достойные «борцов за свободу», имеют и Себгатулла Моджаддеди — главарь «Национального фронта спасения Афганистана», Сеид Ахмад Гилани — главарь «Национального исламского фронта Афганистана», Ахмадшах Масуд — заместитель Раббани по военным вопросам, приговоренный в числе семерых главарей крупных банд кабульским судом заочно к смертной казни.

Все они хотят уверить себя и других в том, что сражаются за «веру как единственный источник и хранитель высокой нравственности». Однако слова с делами у них расходятся. Вот тому некоторые примеры.

По указанию Раббани его лазутчики совершили неслыханное злодеяние — подсыпали яд в бачки с питьевой водой в женском лицее Кабула. Члены банд Хекматъяра отрезали учителям языки, чтобы не могли учить детей, а школьницам — правую руку, чтобы не учились писать,

В диверсионных акциях на территории ДРА, особенно при сопровождении караванов с оружием с территории Пакистана, душманы нередко впереди себя гонят женщин и детей, чтобы прикрыться ими в случае, если попадут в засаду. Отступая, душманы убивают своих раненых, чтобы замести следы. В обычной практике душманов — торговля трупами своих жертв. Плата взимается с родственников в зависимости от состояния покойного: самая низкая цена за нецелостный, так сказать, некомплектный труп, так как по поверью мусульманин не может на страшном суде явиться перед аллахом в таком неприглядном виде.

Причем не делается исключения и для покровителей — янки. Так, главарь банды душманов Хабибулла Ахунд потребовал от американцев выкуп за труп журналиста Чарльза Торнтона, застреленного во время диверсии на афганской земле. Ахунд спрятал труп Торнтона для последующего его сбыта и этим, образно говоря, подложил свинью своим «наставникам» из ЦРУ. Дело в том, что в Вашингтоне уже успели провозгласить этого журналиста-лазутчика «героом-мучеником», якобы томящимся в застенках органов безопасности ДРА, и предали анафеме правительства Афганистана и Советского Союза. Ну что же, все «вполне нравственно»: каковы наставники, таковы и ученики.

Главарь банд грызутся и дерутся между собой, вплоть до применения оружия, из-за дележа «добычи», подачек ЦРУ и других «меценатов». Присваивают средства, предназначенные для помощи голодающим беженцам в Пакистане и Иране. Делят, как говорят, шкуру неубитого медведя: будущие посты, вотчины и сферы господства в «поверженном Афганистане».

ЦРУ помогало им сколотить банды, вооружить и обучить их. На пакистанской территории ныне действует около 50 контрреволюционных афганских организаций, создано более 100 учебных центров, в которых обучается более 40 тысяч душманов.

Их обучают инструкторы всех мастей, в том числе 318 американских «специалистов». Для душманов издано основное учебное пособие «Уроки партизанской войны», а для активистов «пятой колонны» — «Война в тылу врага».

Учебные центры душманов расположены и на территории Ирана. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК НДПА товарищ Наджиб, средневековый режим иранских богословов открыто вмешивается во внутренние дела ДРА, не жалеет сил и средств на подготовку и засылку преступных банд под прикрытием экспорта так называемой «исламской революции».

Банды, обильно снабжаемые по тайным каналам ЦРУ самым современным оружием, вплоть до новейших портативных зенитных ракет, наносят огромный ущерб ДРА. Они разрушают государственные предприятия, мечети и молитвенные дома (проповедники которых встали на сторону

революции), школы, медицинские учреждения. От рук палачей пали десятки тысяч патриотов и невинных жителей, в том числе женщины и детей.

Разбой оплачивают империалисты. США выделили за последние годы душманам почти полтора миллиарда долларов. На необъявленную войну против ДРА тратится свыше 80 процентов ежегодных расходов ЦРУ по статье «тайные операции». Около миллиарда долларов ежегодно получают афганские контрреволюционеры от ФРГ, Англии, Японии, Ирана, некоторых арабских стран. В 1986 году только Саудовская Аравия выделила им более 275 миллионов долларов.

Различные буржуазные информационно-пропагандистские центры Запада, контролируемые ЦРУ, стремятся всячески обелить душманов, скрыть их злодеяния. «Наставники» им внушают, что они теперь уже не негодяи и разбойники, не изуверы и убийцы, а «национальные герои», ибо «святые» цели борьбы и долларовое вознаграждение очистили их от скверны, а потому-де не подобает им публично обзывать друг друга аферистами и мародерами, вероотступниками и предателями.

Чтобы поднять «авторитет» головорезов, им устраивают пышные приемы в Белом доме, с ними фотографируется президент Рейган, их с помпой возят по США и другим западным странам, выслушивают в парламентах. Наиболее отъявленным разбойникам присваивается учрежденное в США почетное звание «лучшего борца за свободу».

В интересах душманских банд и их империалистических вдохновителей, в целях фальсификации и клеветы на ДРА и СССР ведется широкомасштабная подрывная пропаганда, центральное место в которой занимает радиовещание. На языках дари и пушту на ДРА сегодня вещают 50 западных радиостанций, в том числе одна — созданная на средства ЦРУ, 11 радиопередатчиков которой размещены вдоль афганской границы. С помощью информационного агентства США ЮСИА создается так называемая «афганская служба новостей».

В Пакистане, Иране, ФРГ, Италии, Англии и США издается более 70 газет, журналов на дари, пушту, английском и арабском языках.

Специалисты подрывной пропаганды готовятся из числа душманов в Пакистане и будут готовиться также в Бостонском университете (США). На их обучение американский конгресс выделил на 1986 год 1,5 миллиона долларов, а ЮСИА — 500 тысяч долларов.

Одновременно принимаются все меры для запрещения членам банд и даже жителям отдаленных районов ДРА пользоваться официальными средствами информации республики. В одной из листовок главарей душманов говорилось: «Тем, кто имеет радиоприемники, исламский комитет еще раз доводит до сведения, чтобы знали, помнили и исполняли: слушать передачи из Кабула — великий грех. Впредь

это деяние будет наказываться штрафом в 10 тысяч афгани или отсечением головы».

Ну тут, как говорят на Востоке, глаз видит, да рука коротка.

Нечестивый альянс цивилизованных хищников и средневековых мракобесов идет к своему концу. Растут их потери, сокращается число банд. В одной только битве за крепость в Жаваре (пограничный округ Хост) было уничтожено свыше 2 тыс. и ранено 4 тыс. бандитов.

Советские воины, действующие в составе ограниченного контингента войск, введенных в Афганистан по просьбе его правительства, показывают образцы героизма, мужества и отваги, высокие качества советского человека и воина-интернационалиста — гуманность, достоинство, уважение обычаев и традиций населения страны.

Советская и афганская стороны согласовали сроки поэтапного вывода советского ограниченного контингента, как только будет достигнуто политическое урегулирование, которое обеспечит реальное прекращение и надежно гарантирует возобновление вооруженного вмешательства извне во внутренние дела ДРА. В соответствии с решением советского руководства в октябре 1986 года из Афганистана в Советский Союз выведено шесть полков.

В приветствии ЦК КПСС воинам-интернационалистам, возвращающимся из Демократической Республики Афганистан, говорится: «Ежедневно рискуя жизнью, вы, бойцы-интернационалисты, спасли тысячи афганских детей, стариков и женщин от кровавой расправы наемных убийц и террористов, дали возможность детям ходить в школу, крестьянам собирать урожай, рабочим трудиться у станка...»

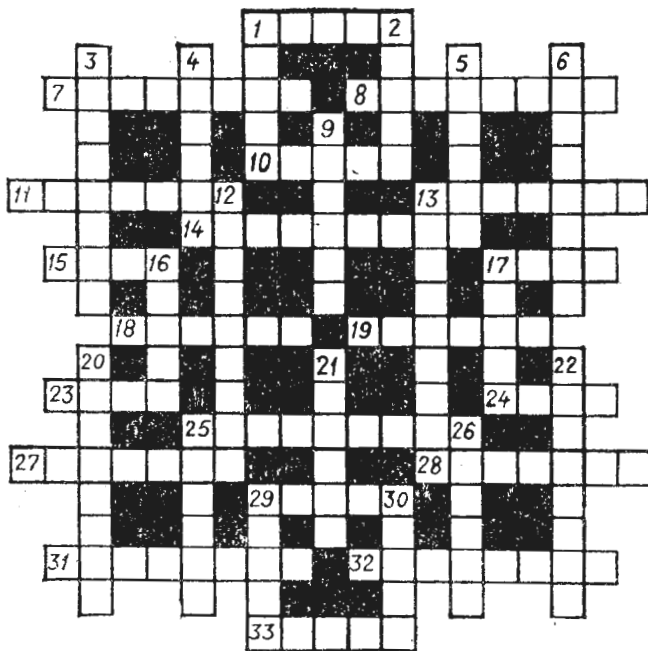
Протекающие в ДРА позитивные процессы во всех областях жизни приближают победу над врагами республики. Правительство ДРА, движимое гуманистическими помыслами, объявило амнистию тем душманам, кто стал жертвой вражеской пропаганды. Однако, заявил товарищ Наджиб, другое отношение к предателям афганского народа — главарям банд, находящихся на содержании империалистических государств.

Простой народ Афганистана, мусульманские трудящиеся характеризуют главарей душманов как вероотступников, а не борцов за веру, как помесь паука и гиены. И когда, как говорится в Коране, «их упокоят ангелы, они будут бить их по лицам и по хребтам», если еще до этого аллах не «низвергнет на них какой-нибудь обломок» в виде хорошего кирпича или снаряда.

Народу Афганистана, конечно, виднее. Но ясно одно: недалеко то время, когда душманские вожаки «пройдут под Кораном», как принято у мусульман перед выходом в политическое небытие. А ДРА, афганский народ будут процветать и развиваться, ибо напрасно пытаются запереть ветер в клетку.

В. КУЧИН.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Часть летательного аппарата. 7. Пограничник, полковник, Герой Советского Союза. 8. Советский писатель, участник Великой Отечественной войны. 10. Маршал бронетанковых войск, Герой Советского Союза. 11. Столица социалистического государства на Балканах. 13. Маневрирование самолетом. 14. Участок местности, оборудованный для обучения вождению боевых гусеничных машин. 15. Эмблема. 17. Часть света. 18. Основание пулемета. 19. Песня военных лет на слова М. Исаковского. 23. Согласованное направление стволов орудий на одной огневой позиции. 24. Река на Дальнем Востоке. 25. Боец, участник высадки войск во вражеском тылу. 27. Фортификационное сооружение для ведения флангового огня. 28. Оборонительное сооружение для защиты личного состава от огня противника. 29. Углеродистая сталь. 31. Индивидуальное стрел-

ковое оружие. 32. Известный разведчик, Герой Советского Союза. 33. Марка чехословацких автомобилей.

По вертикали: 1. Часть парашюта. 2. Внутреннее помещение на судне. 3. Спортсменка «Динамо», неоднократная олимпийская чемпионка по фехтованию на рапирах. 4. Сложный эфир, применяемый для синтеза полимеров. 5. Название первого станкового пулемета. 6. Артиллерист. 9. Военный конвой. 12. Прибор для определения расстояний. 13. Воинское звание. 16. Сторожевой корабль. 17. Памятник советскому воину-освободителю в Пловдиве. 20. Комбриг в романе К. Симонова «Живые и мертвые». 21. Предмет военной формы одежды. 22. Композитор, автор песни «День Победы». 25. Документ об окончании высшего учебного заведения. 26. Специальное помещение в самолете, автомобиле. 29. Крепость-герой. 30. Духовой музыкальный инструмент.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...начальника политического отдела части на критические замечания в адрес редакции газеты «Всегда на страже», содержащиеся в обзоре печати «Утверждать трезвость» (№ 5, 1986).

Критика признана справедливой. Материал изучен со всеми командирами, офицерами - политработниками, военкорами, работниками редакции. Определены задачи по более широкой пропаганде трезвого образа жизни.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

Прапорщик В. Винник, обратившись в редакцию, поставил ряд вопросов, касающихся наведения порядка в службе контролеров подразделения. Как сообщил командир части, негативные факты, приводимые в письме, подтвердились. По ним приняты конкретные меры.

Офицеру О. Когану указано на необходимость проявлять заботу о создании нормальных условий для отдыха лиц войсковых нарядов в дни усиления и об обеспечении равномерной служебной нагрузки на контролеров.

Сдано в набор 6.11.86 г.
Подписано в печать 17.12. 86 г. Г-94705
Формат бумаги 70×103¹/₁₆.
Высокая печать.
Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 253.
Московская типография № 13 ПО «Периодика» ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85 52.

В шутку и В серьёз

— Вы обеспечиваете противопожарную безопасность на новогодней елке.

— Все эти ненужные бумаги, накопившиеся в прошлом году, уничтожить, предварительно сняв с них копии!

ПОСТ
10

— Погадаю-ка: поставят ли мне завтра зачет по изучению Устава Гарнизонной и Караульной службы...

— А этот солдат все-таки увел от меня снегурочку...

РИСУНКИ
В. Тамаева

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ

НА БОЕВОМ
★ ПОСТУ

1917★1987

ЯНВАРЬ		ФЕВРАЛЬ		МАРТ		АПРЕЛЬ	
ПН	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	ПН		
ВТ	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	ВТ		
СР	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	СР		
ЧТ	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	ЧТ		
ПТ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24	ПТ		
СБ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	СБ		
ВС	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	ВС		
МАЙ		ИЮНЬ		ИЮЛЬ		АВГУСТ	
ПН	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31	ПН		
ВТ	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	ВТ		
СР	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	СР		
ЧТ	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	ЧТ		
ПТ	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	ПТ		
СБ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	СБ		
ВС	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	ВС		
СЕНТЯБРЬ		ОКТАБРЬ		НОЯБРЬ		ДЕКАБРЬ	
ПН	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	ПН		
ВТ	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	ВТ		
СР	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	СР		
ЧТ	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	ЧТ		
ПТ	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	ПТ		
СБ	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	СБ		
ВС	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	ВС		